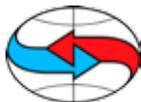

**Функциональное
пространство
русского языка
на Украине**

**Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)**

Функциональное пространство русского языка на Украине

**Москва
2009**

УДК 323.113 = 161.1(51)

Авторский коллектив:

*Затулин К.Ф. (научный руководитель), Гойденко В.Г. (отв. редактор),
Егоров В.Г., Жарихин В.Л., Корнилов В.В., Денисов Д.О., Докучаева А.В.,
Кулешова Н.С., Фролов К.А., Соловьев В.Е., Кочетков А.Б., Удаляя Т.В.,
Филатов А.С., Полникова О.В., Данилов Г.М.*

ФОНД РУССКИЙ МИР

Исследование проведено и результаты
опубликованы за счет пожертвования
Фонда «Русский мир»

Функциональное пространство русского языка на Украине. –
Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ), – Москва,
2009. – 188 с.

ISBN 978-5-94293-020-1

Настоящее издание является результатом исследования, проведенного Институтом стран СНГ в 2009 году на средства пожертвования Фонда «Русский мир».

В книге изложены результаты исторического исследования и политологического анализа возникновения и развития языковой проблемы на Украине. В ходе исследования анализировались законодательство Украины и ее международно-правовые обязательства в области прав русского и русскоязычного населения на пользование русским языком. Изучалось отношение украинского общества к русскому языку, его реальный статус и искусственное сужение функционирования русского языка на Украине. В исследовании приводятся результаты социологических замеров по данной проблематике, позволяющие сделать некоторые прогнозы о судьбе русского языка на Украине на перспективу.

Книга представляет интерес для исследователей русского вопроса на Украине, для государственных и общественных структур, занимающихся российско-украинскими отношениями.

ISBN 978-5-94293-020-1

© Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ), 2008
Перепечатка материалов (частичная
или полная) разрешается только
после согласования с Институтом
стран СНГ

Содержание

Введение.....	4
История формирования территории современной Украины.....	5
Русский язык в истории Украины.....	17
Законодательство Украины и ее международно-правовые обязательства в области функционирования русского языка.....	32
Законодательная база Украины о функционировании русского языка.....	36
Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной».....	41
Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств.....	47
Сравнительный анализ нормативных актов относительно языковой политики Украины.....	51
Местные Советы в борьбе за региональный статус русского языка.....	64
Альтернативный доклад Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (УАПРЯЛ).....	68
«Секретные материалы» ОБСЕ.....	78
Искусственное сужение сферы функционирования русского языка.....	86
Борьба русского Крыма за русский язык.....	108
Международный фестиваль в Крыму «Великое Русское слово».....	125
Политические аспекты языковой ситуации на Украине: взгляд политиков, ученых, экспертов.....	134
Русский язык в общественном мнении населения Украины. Социологические исследования.....	161
Заключение.....	184

Введение

Прежде чем подойти к главной проблеме данного исследования, зададимся вопросом: что исторически представляет собой эта страна – Украина, сотканная из разнообразных по своей культуре и самобытности регионов? На протяжении всех лет независимости Украины жители этих регионов демонстрируют разные представления не только о прошлом, но и о будущем Украины, а, следовательно, разное видение и понимание ее места в новейшей истории. По всем важнейшим вопросам внутренней и внешней политики: отношений с Россией и Западом, вступления в НАТО, ЕС или ЕЭП, статуса русского языка и единства Русской Православной Церкви Московского Патриархата – Запад и Юго-Восток Украины занимают противоположные, непримиримые позиции. Два противостоящих народа в одном государстве, а не «единая украинская нация», о которой, как заклинание, твердят украинские политики. По одну сторону линии раскола – население, живущее на Западе Украины, которое «за» – вступление в НАТО, «за» – единую поместную церковь, «за» – признание голодомора, «за» – реабилитацию ОУН-УПА и признание С. Бандеры Героем Украины, но «против» – русского языка, «против» – дружбы с Россией, «против» – базирования в Севастополе Черноморского флота и т.д. По другую – регионы Юга и Востока Украины, которые по всем указанным позициям, «за» меняют на «против», а «против» – на «за».

Одним из ключевых противоречий между украинскими регионами стал вопрос языково-культурных отличий, обусловленный принципиально различными историко-политическими условиями их развития и присоединения к Украине.

История формирования территории современной Украины

С культурной и исторической точек зрения территория современной Украины делится на следующие части: Черниговщина, Киевщина, Приднепровье (Запорожье), Приазовье, Донбасс, Слобожанщина, Причерноморье (Новороссия), Крым, Подолье, Бессарабия, Буковина, Галичина (Галиция), Закарпатье, Волынь, Полесье.

Историк, директор Крымского краеведческого музея А.В. Мальгин отмечает, что одной из основных проблем, возникающих у исследователей, которые занимаются «историей Украины как процессом», является определение территорий, которые в разные эпохи соотносились с понятием «Украина».

Пространство на стыке трех империй позднего Средневековья – Речи Посполитой, Московской Руси и Османской Турции – прежде чем стать современной Украиной, пережило сложный процесс политической и социальной консолидации. Культурно-политические особенности разнородных частей современной Украины сохранились до настоящего момента и отражаются как на внутренней, так и на внешней политике государства¹.

История Украины является также важнейшей составляющей истории России. Не говоря уже о том, что в XI и XII веках Киев был центром Русского государства и до сих пор называется «Мать городов русских». Отметим сразу, что предлагаемая концепция истории Украины противоречит распространенной сегодня украинской трипольской концепции украиногенезиса, согласно которой Триполье-Аратта было прародителем не только отдельного восточнославянского этноса – древнерусской народности, но и матерью всех древних цивилизаций (Шумер, Египет, Китай, Индия и др.). Одним словом, украинцы – самый древний народ в мире.

¹ Мальгин А.В. Украина: Соборность и регионализм. – Симферополь: СОНАТ, 2005, с. 37–38.

1. Киевская Русь. Средние века. Новое время

Киев был основан, согласно греческим летописям, вождями восточнославянского племени – полян в V в. В VIII в. Пятнадцать крупных славянских племенных союзов были объединены под властью Киева¹. Зародилось новое государственное образование, которое называло себя Русью. Это название появлялось в летописях византийских, немецких, арабских авторов уже с V в. и с течением времени стало применяться ко всем восточнославянским племенам на юге и на севере, от Балтики до Черного моря.

Несмотря на победу новгородских князей в борьбе Новгорода и Киева в 882 г., именно Киев стал настоящим центром объединения всех русских земель. Результатом развития восточнославянского государства стало появление единой системы управления и налоговой системы. X–XI вв. – эпоха расцвета Киевской Руси, которая сменилась долгим периодом территориально-политической раздробленности, в результате которой появилось около 15 независимых государств (Киевское, Черниговское, Переяславское, Рязанское, Смоленское, Галицкое, Владимиро-Волыньское, Полоцкое и другие княжества, а также Новгородская земля), они продолжали дробиться дальше, однако, несмотря на это, целостность Русской земли сохранилась благодаря общей вере, языку, действию общих законов, зафиксированных «Русской Правдой». В сознании народа не исчезала идея единства. Сформировалось двойственное самосознание, при котором русские люди считали своей Родиной и Русскую землю и, одновременно, Смоленское, Галицкое или Ростово-Суздальское и т.д. княжество.

Распад Киевской Руси, разгром большей части ее территории татаро-монголами в XIII в. стали причинами того, что вскоре Галицко-Волыньское княжество (галицкие, перемышльские, звенигородские, теребовлянские, волыньские, луцкие, белзские, полесские и холмские земли, а также территории современных Подляшья, Подолья, Закарпатья и Бессарабии) и Киевское княжество оказались под властью Великого княжества Литовского и Польши. Стоит отметить, что Великое княжество Литовское, после включения в его состав территорий

¹ Сахаров А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А. и др. История России: В 2 т. Т.1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 38.

будущей Украины, получило название «Великое княжество Литовское, Русское и Жемайтйское», что, несомненно, указывает на этнический состав населения территорий, ставших частью этого государства.

В 1569 г. Польша и Великое княжество Литовское подписали Люблинскую Унию, создали единое государство Речь Посполитую. Территория проживания православного русского населения была разделена на 6 воеводств: Русское (Львов), Белзское (Белз), Подольское (Жаменец), Волынское (Луцк), Брацлавское (Брацлав), Киевское (Киев). Православное население этих воеводств подвергалось религиозному давлению, это привело к тому, что на границе с Крымским ханством в нижнем Поднепровье к XVI в. возникли свободные военные поселения. Их жители – казаки – вели постоянную борьбу с крымскими набегами, осуществляли грабительские походы на территории с польским населением.

Авторы «казацких летописей» конца XVII–XVIII вв. рассказывают историю «козаков», когда же появляется необходимость в описании событий давних лет, то летописцы в большинстве случаев используют понятия «руськие люди», «руський народ», «русь», «русины». При описании современных им сюжетов летописцы иногда использовали названия «украинский народ», «украина» или «малороссийский народ», которые не имели общепринятого значения. Так, например, в летописи «Краткое историческое описание» автор И.И. Квитко последовательно называет левобережье Днепра «Малой Россией», население – «малороссиянами», а «Украиной» и «украинцами» – только Правобережье и его жителей, отмечая, что эти земли получили такое название от поляков¹.

В 1591–1638 гг. произошел ряд казацко-крестьянских восстаний. Главным очагом борьбы за восстановление самостоятельности Малой Руси были поселения казаков по нижнему течению реки Днепр – Запорожская Сечь². В 1648 г. освободительная борьба приобрела широкие масштабы, во главе нее встал гетман Богдан Хмельницкий³. 8 (18) января 1654 г. на

¹ Лукашов С.С. «Свои» и «чужие» в казацком летописании // Регионы и границы Украины в исторической перспективе / Отв. ред. Горизонтов Л.Е. – М.:РАН Ин-т Славяноведения. – 2005. С. 37.

² Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Границы России: Исторический очерк. Приложение к «Истории России». – М.:1994. С. 23.

³ Сахаров А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А. и др. История России: В 2 т. Т.1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 493.

Земском Соборе было официально объявлено о воссоединении Малой Руси с Россией. Богдан Хмельницкий прочел договорные статьи, в которых указывались условия присоединения Малороссии к России. Одним из основных условий было сохранение вольностей и привилегий за казаками. Малороссийское население принесло присягу царю.

27 марта (6 апреля) 1654 г. царь Алексей Михайлович направил Жалованную грамоту гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому о сохранении их прав и вольностей. Были учтены практически все требования казаков: была сохранена власть гетмана и казацкой администрации, гарантировались имущественные и земельные владения казаков, казаки имели право организовывать свой войсковой суд, гетману позволялось участвовать в международных сношениях с любыми странами, кроме Речи Посполитой и Оттоманской Порты¹.

Важность акта воссоединения для Малой Руси как нельзя точнее выразил в своей речи Богдан Хмельницкий 8 (18 января) в Переяславле: «Бог освободил нас из рук врагов нашего восточного Православия, хотевших искоренить нас так, чтоб и имя русское не упоминалось в нашей земле». После присоединения Малороссии Россия вступила в войну с Польшей, длившуюся 13 лет, по итогам которой территории, лежащие восточнее Днепра (левобережье) отошли к России, а лежащие западнее (правобережье) – к Польше.

С конца XVI века Российское государство заявляло о своих геополитических интересах в отношении Крымского Ханства². Русско-турецкие войны 1768 – 1774 гг. и 1787 – 1791 гг., которые вела Екатерина II, в итоге привели к присоединению Крыма к России. В результате подписания Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 г. территория от «Черного моря и следуя древней Керченской границе до урочища Бугак и от Бугака по прямой линии к верху даже до Азовского моря, остаются в полное, вечное и непрекословное владение Российской Империи»³.

Оттоманская Порта еще долго не могла примириться с потерей Крыма, провоцировала восстания крымских татар, инициировала начало новой русско-турецкой войны 1787–

¹ Жалованная грамота гетману Богдану Хмельницкому и всему войску запорожскому о сохранении их прав и вольностей, 27 марта 1654 г. // Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех томах. Т. III. – М., 1953. С. 567–570.

² Масаев М.В. Присоединение Крыма к России. – Симферополь: Таврия, 1997. С. 37.

³ Кючук-Кайнарджийский мир, 1774 г., Арт.19.

1791 г., которая закончилась подписанием Ясского мирного договора. Этот договор подтвердил условия Кючук-Кайнарджийского мира. Крым стал частью Российской империи.

Хан Шагин-Гирей добровольно сложил с себя ханское достоинство, крымские и ногайские татары присягнули на верность Екатерине II. Российский флот стал полновластным хозяином на Черном море¹.

К концу XVIII века Речь Посполитая потеряла былой вес во внешнеполитических делах. Центральная власть в стране была слабой. Таким положением Польши воспользовались соседние державы – Пруссия, Австрия и Россия. Поводом для вмешательства России во внутренние дела Польши послужил вопрос о положении православных христиан Речи Посполитой. В результате разделов Польши 1772 г., 1793 г. и 1795 г. между Россией, Австрией и Пруссией Галиция вошла в состав Австрии, Пруссия получила Поморье, Гданьск, Центральную Польшу с Варшавой, а Правобережная Украина, Киевщина, Волынь и Подолье отошли к России. Этим разделом завершается период собирания земель Российской Империей, которые впоследствии станут украинскими.

2. Политический кризис 1917–1918 гг. Гражданская война. Советский период

Февральская революция 1917 г. подтолкнула движение за национальное самоопределение украинских земель.

Политические партии, выступавшие за национальное самоопределение Украины, настаивали на автономии Украины в составе России, а не отделении ее от Российской Империи.

В марте – апреле 1917 г. эти партии становятся учредителями Центральной Рады – собрания представителей украинских партий и общественных организаций, выступавших за установление украинской государственности. Единство между членами Центральной Рады наблюдалось только в вопросе предоставления Украине автономии. В остальном же ее представители занимали разные позиции. Главой Украинской Центральной Рады (УЦР) заочно был избран профессор М. Грушевский, который находился в ссылке².

¹ Ушаков И. К 225-летию присоединения Крыма к России // <http://www.pobeda.ru/content/view/8052/142/>.

² Паньків С. Центральна Рада – перший повноценний законодавчий орган України // <http://www.ia-centr.ru/expert/697/>.

10(23) июня 1917 г. УЦР провозгласила национально-территориальную автономию Украины с собственной законодательной и исполнительной властью в составе Российской империи. Документ получил название «Первый Универсал»¹. Новое украинское правительство – Генеральный Секретариат – столкнулось с проблемой определения подвластной территории. Первоначально предполагалось, что определяющими должны стать этнографические критерии, примерный подсчет соотношений между проживающим на той или иной территории русским и украинским населением. Но вскоре стало ясно, что в статистике Российской Империи не было четкой границы между великороссами и малороссами, а создавать новую статистику в условиях Гражданской войны было затруднительно. Кроме того, не выраженная ярко, смешанная национальная идентичность большей части населения также осложняла ситуацию².

Генеральный Секретариат выпустил «Третий Универсал» об образовании Украинской Народной Республики (УНР). Украинская Народная Республика не отделялась от Российской республики. УЦР не рассматривала внешние границы входящих в УНР губерний в качестве окончательных границ, считала, что в состав Украинской Народной Республики должны входить также Курская, Воронежская губернии, Таврия (без Крыма) в связи с преобладанием там украинского населения³.

Как показали дальнейшие события, одной из причин последующих поражений УЦР стало отсутствие достаточной консолидации национальных сил. Так, население Левобережной Украины в основном состояло из рабочих и служащих, что сближало его с российскими промышленными центрами, а не с украинскими аграрными губерниями⁴.

11–12 (24–25) декабря 1917 г. в Харькове состоялся I Всеукраинский съезд Советов. На нем было провозглашено создание Украинской Республики Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как части Российской республики. В работе Съезда принимали участие делегаты от всех районов Донецкого угольного бассейна (Екатеринославская губерния и западные округа Области Войска Донского).

Создание Правительства в Харькове вызвало возмущение и недовольство в Центральной Раде. Еще раньше, 23 декабря

¹ Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Указ.соч. С. 160.

² Мальгин А.В. Указ.соч. С. 71.

³ Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Указ.соч. С. 161.

⁴ Мальгин А.В. Указ.соч. С. 72.

1917 г., Радой был сделан принципиальный шаг: УЦР одобрила закон о выпуске государственных кредитных билетов УНР. Введение национальной валюты закладывало серьезный фундамент украинской государственности¹. В условиях противостояния с Харьковским правительством, которое обладало поддержкой Красной Армии, Украинская Центральная Рада 9 (22) января 1918 г. издала так называемый «Четвертый Универсал» и провозгласила полную государственную независимость Украинской Народной Республики.

В своих действиях УЦР полностью ориентировалась на поддержку со стороны Германии и Австро-Венгрии. Эти страны намеревались впоследствии установить протекторат над Украинской Народной Республикой. Уже после революции 1905–1907 гг. Германия и Австро-Венгрия стали использовать украинский вопрос в своих целях против России. Особенно сильно Германия и ее союзники опирались на вопрос «освобождения» Украины в ходе Первой мировой войны. В связи с активной деятельностью австрийских и немецких агитаторов украинцы связывали свое «освобождение», получение автономии с успешной международной деятельностью этих стран². 27 января (9 февраля) 1918 г. был подписан мирный договор между членами Четверного Союза и УНР. Этот договор устанавливал западные и северо-западные границы Украины. Восточные границы не оговаривались, немцы считали, что она будет установлена в мирном договоре между РСФСР и УНР³.

Но некоторые регионы промышленного востока Украины продолжали ассоциировать себя с Россией. После того, как советское украинское правительство переехало в Киев, в январе – феврале 1918 г. была провозглашена самостоятельная Донецко-Криворожская республика в составе РСФСР. В нее входили Харьковская, Екатеринославская губернии, часть Области Войска Донского. Также в январе 1918 г. было провозглашено создание Одесской Советской Республики. Эти новые государственные образования пытались организовать сопротивление немцам и Центральной Раде.

¹ Урядовий портал, стаття «Правительства Центральной Рады – История» // http://www.kmu.gov.ua/control/publish/article?art_id=11410703.

² Митухина И. Украинский вопрос и русские политические партии накануне Первой мировой войны // Россия и Украина: История взаимоотношений / Отв. редакторы Миллер А.И., Репринцев Р.Ф., Флора Б.Н. – М.: Школа «Язык русской культуры», 1997, с. 205.

³ Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Указ.соч. С. 163.

29 апреля Центральная Рада была распущена. На территории Украины была провозглашена Украинская Держава во главе с гетманом П.П. Скоропадским.

С мая 1918 г. начались переговоры между РСФСР и Украинской Державой. Выдвинутые Украинской Державой территориальные притязания были отклонены, переговоры закончились подписанием соглашения о перемирии и установлении дипломатических отношений. Были также установлены демаркационные линии между германо-украинскими войсками и соединениями Красной Армии. Эти линии с нейтральной зоной посередине являлись фактическими границами между РСФСР и Украинской Державой. Они проходили с отступлениями (особенно значительными эти отступления были в Курской губернии) вглубь территории РСФСР в сравнении с, например, административными границами губерний, входящих в Украину, согласно Универсалам Центральной Рады¹.

В мае 1918 г. Германия, формально не разрывая Брестский договор, нарушила его условия и расширила зону оккупации за счет вторжения в Крым. Под угрозой захвата оказался Черноморский флот, который лишился многих военных баз, в первую очередь – Севастополя².

Под эгидой оккупационных властей было создано Крымское краевое правительство (председатель – М.А. Сулькевич). В состав правительства входили представители основных этнических групп, проживающих в Крыму: русские, татары, немцы.

В течение сентября – октября 1918 г. между правительствами Сулькевича и Скоропадского были проведены переговоры о присоединении Крыма к Украинской Державе. Сулькевич предлагал проект объединения Крыма и Украины с сохранением внутренней автономии Крыма и его собственного парламента. Этот проект не устроил Украину, переговоры оказались безрезультатными. Поражение Германии в войне привело к краху Украинской Державы.

Следствием сложившейся ситуации стал факт объединения партий бывшей Центральной Рады и свержение гетмана. В ноябре 1918 г. была восстановлена Украинская Народная Республика.

¹ Дьякова Н.А., Чепелкин М.А. Указ.соч. С. 165.

² Сахаров А.Н., Морозова Л.Е., Рахматуллин М.А. и др. История России: В 2 т. Т.1: С древнейших времен до конца XVIII в. / Под ред. А.Н. Сахарова. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак»: ООО «Издательство Астрель», 2003. С. 503.

В марте 1919 г. III Всеукраинский Съезд Советов принял Конституцию независимой УССР. Крым же был провозглашен Крымской Советской Социалистической республикой в составе РСФСР.

20 мая 1920 г. IV Всероссийский Съезд Советов издал специальную резолюцию о государственных отношениях между УССР и РСФСР. 28 декабря УССР и РСФСР подписали «Союзный рабоче-крестьянский договор» о тесном военном и хозяйственном союзе.

Однако между РСФСР и УССР не были заключены межгосударственные договоры о границе. Де-факто границей УССР стали административные границы бывших губерний Российской Империи, на которые распространялась власть центральных государственных органов УССР.

В апреле 1920 г. было выпущено постановление Совета Труда и Оборона РСФСР, согласно которому весь район **Донбасса** (Донецкая и Луганская области) объявлялся единой экономической и административной единицей в составе УССР.

Бескрайние степи Донбасса, получившие метафорическое название «Дикое поле», стали приобретать очертания будущего индустриального центра с конца XVIII в. в связи с началом промышленной добычи угля, тогда же началось интенсивное освоение территории края. Первыми квалифицированными рабочими были переселенцы с Урала. «Были и пришлые рабочие, число их увеличивалось по мере роста железнодорожной сети и увеличения числа предприятий в Донбассе. Сперва эти «пришедшие» шли, главным образом, из Черниговской, Харьковской и Воронежской губерний, но постепенно по мере оскудения губерний Центральной России (Орловской, Тульской) все увеличивался приток и оттуда»¹. В начале XIX в. обширная территория Юга России в научной и отечественной печати называлась «Донецкий горный кряж», как производное от него – топоним «Донецкий бассейн» и употребляемое и поныне – «Донбасс». Во второй половине XIX столетия быстрыми темпами была проведена модернизация промышленного производства Донбасса, были основаны металлургическая и металлообрабатывающая промышленности, открыты новые шахты, заводы². К началу XX в. в Донбассе был создан мощный

¹ Гонимов И.А. Старая Юзовка, 1869 – 1905. Сталинский металлургический завод. – М.-К.: ОГИЗ, 1937.

² История Донбасса // <http://history.doneck.info>

индустриальный потенциал, который стал основой будущего развития региона, в том числе и в сегодняшней Украине.

Слобожанщина, или **Слободская Украина** – единый историко-географический регион Российской империи, произвольно разделенный в ходе губернской реформы 1775 – 1785 годов. Расположен на территории нынешней восточной части Украины и юго-востока Черноземья в России. После татаро-монгольского нашествия оставалась незаселенной, но в XVI в., после восстановления власти Московского государства на данной территории, она постепенно заселялась казаками, крестьянами, представителями духовенства Правобережной Украины, бежавших из Русского, Киевского, Брацлавского воеводств, спасавшихся от польской шляхты, а также переселенцами из других частей Московского государства¹.

Название региона происходит от казацких поселений, пользовавшихся большими вольностями, чем в глубине Российского государства, – слобод, название которых, в свою очередь, происходит от слова *свобода*. По современному административно-территориальному делению регион охватывает почти целиком Харьковскую область (за исключением четырех ее южных районов), а также соседние с ней юго-восточные районы Сумской, северные Луганской и Донецкой областей Украины. На российской территории к Слобожанщине относятся большая часть Белгородской области и соседние южные районы Курской и юго-восточные – Воронежской областей.

Новороссия, *Новая Россия*, *Новая Русь* – историческая территория, прилегающая к Азовскому и Черному морям, включавшая юг европейской части современной Российской Федерации (Краснодарский и Ставропольский края, республики Адыгея и Карачаево-Черкессия, Ростовская область), южную степную часть современной Украины (Донецкая, Днепропетровская, Запорожская, Николаевская, Херсонская, Одесская, Кировоградская области), Приднестровье, Молдавию. Также Новороссией являлись Харьковская и север Таврической губернии. Термин широко употреблялся начиная с конца XVIII века.

Подкарпатская Русь (Закарпатская обл.) в X – XI вв. входила в состав Киевской Руси, с тех времен восточные славяне Закарпатья сохранили свой этноним «русины», несмотря на перипетии истории². В 1918 г. Подкарпатская Русь была

¹ Харьков – история – Слобожанщина // <http://tvoj.kharkov.ua/history>

² Русины – осколок Киевской Руси // <http://www.inauka.ru/blogs/article37239/>

присоединена к Чехословацкой республике, согласно международному договору, подписанному 10 сентября 1919 г. между Антантой и присоединившимися к ней державами, с одной стороны, и представителями Чехословацкой республики – с другой. Чехословацкое правительство проводило искусственную украинизацию Подкарпатской Руси, население которой хотело говорить на родном русском языке, ассоциировало себя с Россией. Автономию в рамках Чехословацкой Советской республики Карпатская Русь получила только 11 октября 1938 г. По окончании Второй мировой войны Чехословакия передала СССР Подкарпатскую Русь, которая была включена в состав УССР под названием Закарпатской области.

После вступления немецких войск на территорию Польши, осенью 1939 г., в соответствии с Договором о дружбе и границе между СССР и Германией, **Восточная Галиция** и **Западная Волынь** были присоединены к Советскому Союзу, включены в состав Украинской ССР.

В 1940 г. **Северная Буковина**, входившая ранее в состав Румынии, была включена в УССР.

Завершающим этапом формирования территории современной Украины стала передача **Крымской области** из состава РСФСР в состав УССР в 1954 г.

25 января 1954 г. ЦК КПСС принял роковое для русского населения Крыма решение «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР». 5 февраля 1954 г. это решение было поддержано Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР «О передаче Крымской области из состава РСФСР в состав Украинской ССР», в котором всего три абзаца:

«Учитывая общность экономики, территориальную близость и тесные хозяйственные и культурные связи между Крымской областью и Украинской ССР, Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

Передать Крымскую область из состава РСФСР в состав Украинской ССР.

Настоящее постановление внести на утверждение Президиума Верховного Совета СССР».

19 февраля 1954 г. прошло заседание Президиума Верховного Совета СССР, принявшего Указ о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР. Передача Крыма осуществлялась по личной инициативе Секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева к 300-летию Переяславской Рады в знак вечной дружбы русского и украинского народов.

Представитель Украины на сессии Верховного Совета Союза ССР в апреле 1954 г. заверял: «Мы безмерно благодарны великому русскому народу, который спас Украину от порабощения султанской Турцией и польской шляхтой... Передача Крымской области Украине еще больше укрепляет дружбу наших братских народов. Когда и в какой капиталистической стране возможен был такой великодушный акт, как передача великим народом одной из лучших своих областей другому народу?»

Законность передачи Крыма, 75% населения которого составляли русские, до сих пор оспаривается многими российскими и крымскими учеными.

История свидетельствует, что Украина, появившаяся в начале XX века как независимое государство, в силу различных политических и исторических обстоятельств собиралась из различных территорий, ранее входивших в состав Российской и Австро-Венгерской империй, а в более ранний период – в состав Османской империи и Речи Посполитой, фактически с уже сложившимся социокультурным, этнокультурным обществом. Следовательно, она изначально не могла представлять этнокультурную целостность в силу ряда исторических и культурных предпосылок.

Малороссия, присоединившись к России в 1654 году тремя областями, в результате политического кризиса в России 1917–1918 гг. и последующих исторических событий советского периода вышла из состава СССР, многократно увеличив свою территорию: 24 области и Автономная Республика Крым.

Относительное единство Украинской Советской Социалистической Республики было обеспечено в составе СССР в условиях социально-политического и идейного единства советского общества.

Русский язык в истории Украины

Современный русский язык имеет большее сходство с языком киевлян конца XII – середины XIII вв., нежели украинский или другие разновидности восточнославянской речи.

Данное обстоятельство можно проиллюстрировать на коротком отрывке древнекиевского (древнерусского) произведения «Слово о полку Игореве».

Оригинал: *«Вступита же, господина, въ злато стремяне за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, бугега Святъславича!»*

Перевод Д.С. Лихачева: *«Вступите же, господа, в золотые стремяне за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буйного Святославича!»*

Перевод на украинский язык М.Ф. Рыльского: *«А вступи́ть же, панове-браття, в золоте стремяне за кривду сього-часну, за землю Руську, за рани Ігореві, хороброго Святославича!»*

Русский язык, как очевидно, имеет больше общего с текстом «Слова о полку Игореве», чем украинская мова. Может быть, не только земля русская, но и русский язык начинался с Киева?

Впервые после политического обособления Юго-Западной от Северо-Восточной Руси, когда Галиция, Волынь и Киевская область вошли в состав Литовско-Русского государства, началось то развитие языка и общественной жизни, вследствие которого возникли три ветви русского народа: великороссы, малороссы и белорусы.

Но и после политического обособления малороссы и белорусы сознавали себя русскими и боролись против ополячивания, окатоличивания, за сохранение своей русскости и православия.

После присоединения части Украины к России в XVII веке (Переяславская Рада) украинский народ спустя короткое время так слился с остальными русскими, что только по фамилии или по месту рождения можно было догадаться, кто малоросс,

кто великоросс и кто белорус. Все три ветви русского народа совместными усилиями выработали великую культуру¹.

Тем не менее, до второй половины XVII века культуры Западной Руси и Руси Московской развивались разными путями и представляли собой две разные редакции. Литературным языком был церковнославянский язык, но в отношении словарного состава, стилистики и синтаксиса были существенные различия. Сначала киевская редакция церковнославянского языка вытеснила московскую в богослужебных книгах еще при Никоне, а Могилевская Академия стала общерусским рассадником высшего духовного просвещения, и большинство русских иерархов были питомцами именно этой Академии. Позднее то же вытеснение московской редакции киевской наблюдается и в других видах литературы (поэтической, прозаической, драматической), а также в других видах искусства (музыки, живописи) и других направлениях духовной культуры. Царь Петр поставил себе целью европеизировать русскую культуру. Великорусская редакция русской культуры, благодаря своему подчеркнутому европофобству и тенденции к самодовлению, была не только не пригодна для целей царя, но даже мешала осуществлению этих целей. Поэтому Петр великорусскую редакцию русской культуры постарался совсем искоренить и уничтожить, и единственной редакцией русской культуры, служащей отправной точкой для дальнейшего развития, сделал западнорусскую (украинскую) редакцию. Таким образом, на рубеже XVII и XVIII веков произошла «украинизация» великорусской духовной культуры. Различие между западнорусской и московской редакциями русской культуры было упразднено путем искоренения московской редакции, и русская культура стала едина². С точки зрения политической это был правильный шаг, направленный на воссоединение, интеграцию двух частей Руси. Западнорусская культура стала всеобъемлющей, общенациональной, став единой общерусской, а русский язык, который одновременно является и литературным, и разговорно-деловым языком всех образованных русских, стал языковой базой русской культуры.

Вопреки националистическим мифам о якобы имевшей место русификации Украины в составе Российской Империи,

¹ Князь А.М. Волконский. Введение к книге А. Царицкого (Стороженко) «Украинское движение». – Берлин, 1925.

² Кн. Н.С. Трубецкой. К проблеме русского самопознания: Собрание статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927.

очевидно, что русский язык, в основу которого была положена его западнорусская редакция, был сформирован и получил дальнейшее свое развитие при самом активном участии малороссов (впоследствии украинцев) и всегда употреблялся на землях нынешней Украины в качестве литературного, научного, делового языка. Поэтому, не скрывая своей принадлежности к украинскому народу, а, наоборот, подчеркивая это, Н.В. Гоголь при этом считал себя русским писателем.

Параллельно с общерусским языком в Западной Руси продолжал бытовать язык простонародный (мова), его еще называли «русско-польский жаргон» – наследие польского ига на этих землях, больше разговорный, песенный, сохранившийся преимущественно в провинциях, в сельской местности. Различные течения народников в литературе, или «хождения в народ» (явление демократической моды второй половины XIX века, направленной на просвещение народа посредством издания литературы на «народном языке», приобщение крестьян к образованию и грамотности – так Л. Толстой в Ясной Поляне для своей школы писал азбуку и первые учебники на особом тульском языке), способствовали развитию в Малороссии этого простонародного языка. Использование простонародной мовы, иногда в юмористических произведениях, как это было в «Энеиде» Котляревского, иногда в подражание народно-песенной стилистике, как у Т. Шевченко, было безобидным, пока это языковое явление не было использовано в большой политике по созданию нового типа человека – украинца, отрекающегося от своей природной русскости, общерусской культуры и языка.

Сколь это ни странным покажется, но исторически совершенно достоверно, что «украинский народ», а затем и политический о нем вопрос сочинили польские ученые и писатели вслед за разделами Польши в 1772, 1793 и 1795 годах и связанным с ними исчезновением Польского королевства с карты тогдашней Европы¹.

Что же касается создания литературы на малороссийском языке, то здесь уместно процитировать Н. Костомарова: «Пока польское восстание не встревожило умов и сердец на Руси... самое стремление к развитию, малороссийского языка и литературы не только никого не пугало признаками разложения го-

¹ Царинный А. Украинское движение: Краткий исторический очерк, преимущественно по личным воспоминаниям. – С.137. «Украинский сепаратизм в России», Москва, 1998 г.

сударства, но и самими великороссами принималось с братской любовью». Н. Ульянов, пожалуй, первым обратил внимание на то, что одним из виновников появления украинского самостийничества являются... русские: «Украинский национализм – порождение не одних самостийников, большевиков, поляков и немцев, но в такой же степени Русских. Оказывать украинофильству поддержку и покровительство считалось прямым общественным долгом с давних пор... Существовал неписанный закон, по которому за самостийниками признавалось право на ложь. Разоблачать их считалось признаком плохого тона, делом реакционным, за которое человек рисковал получить звание «ученого жандарма» или «генерала по истории»¹.

В 1900 году во Львове была основана революционная украинская партия. По времени это совпало с появлением первых «Сечей» в Галиции (дружины, созданные вдоль русской границы, чтобы будить в крестьянстве «национальную» сознательность). Эта партия издавала во Львове газеты «Гасло» и «Селянин», в которых велась забастовочная агитация, также издавала брошюры, переправив в 1903 и начале 1904 года пятьдесят пудов своей «литературы» в Южную Россию. В 1902 году члены партии стояли во главе крестьянских беспорядков в Полтавской и Харьковской губерниях. В 1905 году украинская партия провела во Львове съезд, на котором приняла национальную программу («автономия Украины»), а к названию партии прибавила эпитет «социал-демократическая». В 1906 году партия издавала в Петербурге политический ежемесячный журнал «Вильна Украина»².

20 февраля 1906 года отделение русского языка и словесности Императорской Академии наук признало малороссийское наречие языком. Одни считают, что постановление было вызвано соображениями научными (но есть ученые, которые его резко оспаривают); другие думают, что в этом решении, принятом в дни генеральной репетиции русской революции, невольно отразился политический протест против некультурного отношения центрального правительства к правам местных говоров³.

¹ Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма. – Нью-Йорк, 1966.

² Щеголев С. История «украинского» сепаратизма. – С.115 – 117, Москва, 2004 г.

³ Князь А. Волконский. Историческая правда и украинофильская пропаганда. – С. 97., Москва, 1998 г.

Закон 4 марта 1906 года о союзах и обществах дал возможность украинской партии развернуть в России, преимущественно на Юге, целую сеть собственных организаций. Главнейшими из легальных организаций являлись «просвиты», клубы, студенческие «грамады» и научные общества.

Украинская партия создала в России для своих целей ряд периодических изданий, организовала несколько книгоиздательств, а сверх того пользовалась гостеприимством многих русских газет и журналов, помещая статьи либо на русском языке, либо на украинском. В начале 1912 года партия основала в Москве свой орган на русском языке под названием «Украинская жизнь»; наконец, интересы партии обслуживаются систематически венским органом «Ukrainische Rundschau» и спорадически – двумя инородческими газетами, выходящими в Петербурге¹.

Появляются так называемые «национально свидомы украинцы» (украинствующие). Они настроены весьма агрессивно и отличаются фанатичной ненавистью к России, русским, их языку, культуре.

В легально издававшемся в России журнале «Українська хата» так выражено кредо «национально свидомых»: «Если любишь Украину, ты должен пожертвовать любовью к другим географическим единицам. Если любишь свой язык, то ненавидь язык врага... Умей ненавидеть. Если у нас идет речь об Украине, то мы должны оперировать одним словом – ненависть к ее врагам... Возрождение Украины – синоним ненависти к своей жене-московке, к своим детям-кацапчатам, к своим братьям и сестрам кацапам, к своим отцу и матери кацапам. Любить Украину, значит пожертвовать кацапской родней»². Конечно, круг интересовавшихся печатными изданиями такого толка был узок и непопулярен. По высказываниям, в те же годы другой «национально свидомый» объяснял, почему никому не дает читать украинскую прессу: «Читаю сам, ибо кругом живут только такие украинцы, которые любят Россию, одним словом – сволочь»³.

Основным слоем общества, представляющим национальную украинскую самобытность, было крестьянство. При этом для крестьянства национальный вопрос был не настолько ак-

¹ Щеголев С. История «украинского» сепаратизма. – С. 144., Москва, 2004 г.

² Щеголев С. Украинское движение. – К., 1912, с. 522.

³ Там же.

туален, как аграрный вопрос, например. Национальные идеи получили некоторую поддержку только среди сельской интеллигенции, той части этой интеллигенции, которая считала себя украинской (по данным переписи 1897 г., только 16% юристов, менее 25% учителей, 10% писателей и артистов считали себя украинцами¹).

Городское население, особенно промышленных регионов, менее затронуто украинством и не изменяет русской идентичности. Так, по данным всеобщей переписи населения, проведенной в конце 1917 года, в столице Малороссии Киеве русскими самоопределили себя 55% населения, а украинцами – всего 12%.

До занятия Киева Петлюрой и Винниченко в столице издавалось 6 газет на украинском языке за казенный счет, однако они не пользовались популярностью. Единственной украинской газетой, более или менее популярной, была «Нова рада». Все украинские газеты, выпускавшиеся в Киеве, выходили тиражом в 45 000 экземпляров. Этого тиража хватало на покрытие территории всей Южной Руси. Некоторые из украинских газет, например, «Видроження» и «Селянське слово», рассылались бесплатно в войсковые части и села.

Для сравнения: по данным Киевского комитета по делам печати, на русском языке издавалось 14 газет, тиражом в 287 400 экземпляров. Этот тираж полностью расходился в Киеве и на территориях, прилегающих к Киеву².

В 1917 году разразилась вторая русская революция. Провозгласив независимость Польши, автономию Финляндии, Временное правительство в то же время упустило русские интересы, забыв провозгласить объединение всего русского народа. 9 марта 1917 года Министр иностранных дел России П.Н. Милюков, выступая перед представителями петроградской печати, затронув вопрос о Прикарпатской Руси, отметил, что «украинцы» в Галичине, если пожелают, могут объединиться с украинцами, заселяющими Россию. Так П.Н. Милюков перед изумленным миром подтвердил существование отдельного украинского народа, одним словом, он превратил Галицкую Русь с тысячелетней историей в Галицкую Украину, русскому

¹ Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы / Институт славяноведения РАН. – М.: Издательство «Европа», 2006. С. 31.

² Савенко А.И. К вопросу о самоопределении населения Южной России // Украинский сепаратизм в России. Идеология национального раскола: Сборник. – М.: Москва, 1998. С. 293–294.

же населению дал имя «украинец». На этот путь, проложенный П.Н. Милюковым, вступило Временное правительство в полном составе, и 16 июня 1917 года оно издало воззвание к «украинскому» народу, начинающееся со слов: «Граждане украинцы!»¹

В сложной социально-политической обстановке того времени украинская национальная идея стала достаточно быстрыми темпами распространяться в сельской местности. Разочарование украинского крестьянства во Временном правительстве, которое все затягивало с решением аграрных вопросов, тому способствовало. Поэтому первые годы после революции слово «украинский» практически было синонимом слова «крестьянский». Украинский язык все больше становится символом обособленности и суверенизации Украины. Суть работы по украинизации выразил заместитель председателя Центральной Рады, известный писатель В.К. Винниченко: «Мы, украинцы, хотели жить и проявлять себя во всех сферах и областях жизни. Мы полагаем, что все общественные, политические и социальные учреждения – для народа, а не народ для них. На Украине – народ украинский, поэтому для него, как для украинского народа, должны быть все учреждения: правительство, администрация, школа, суд, а также армия»².

Пока украинизация ограничивалась газетами да брошюрами, не затрагивая процессы обучения в университетах, малороссийская интеллигенция мало вовлекалась в эти языково-политические процессы. В городах по-прежнему все говорят и думают по-русски, а по-украински никто не понимает. Но политика украинизации всех сфер жизни Южной Руси вызвала неприятие всего просвещенного общества. В киевской газете «Русская мысль» печатались длинные списки людей, подписавшихся под лозунгом «Я протестую против насильственной украинизации Юго-Западного Края». Протесты против украинизации были довольно широко распространены. «Начался целый ряд заседаний школьных Советов, родительских комитетов, на которых, дружно объединившись, черносотенцы и демократы единодушно стали вносить протест за протестом, посылая их в правительство, – свидетельствовал Винниченко. – Они протестовали против «насильственной украинизации»³.

¹ Украина – это Русь: Литературно-публицистический сборник /Под ред. М.И. Туриницы, Санкт-Петербург, 2000. С. 105.

² Борисенко Е.Ю. Указ. соч., Москва, Издательство «Европа», 2006. С. 42.

³ Борисенко Е.Ю. Указ. соч. С. 43.

8 августа 1917 г. Советом Киевского университета было принято специальное заявление – «Протест против насильственной украинизации Южной России».

Заявление было направлено против осуществляемых Центральной Радой при фактической поддержке Временного правительства попыток разъединить Малую и Великую Русь. Стремление к такому разъединению, предупреждали профессора университета, «идет вразрез с интересами не только великорусского, но и малорусского племени», противоречит «чувствам и желаниям большинства местного населения». Как отмечалось в «Протесте», между малороссами и великороссами существуют тысячи связей, разрыв которых «отразился бы на них так же болезненно, как болезненно отражается на живом организме разрыв его тканей». Одной из таких связей, «быть может, самой крепкой и самой дорогой», назывался в заявлении русский (общерусский, общий для всей Руси) литературный язык, в развитие которого малороссы наряду с великороссами внесли огромный вклад и потому «с законной гордостью» называют его своим. Однако, констатировали ученые, после революции стали предприниматься попытки вытеснить русский язык из Южной Руси. Руководителями украинского движения, получившими от Временного правительства право управлять Малороссией, «всячески пропагандируется и навязывается местному населению чуждый и малопонятный ему украино-галицкий язык». Этот язык «не явился продуктом органического развития, но искусственно создан с определенным и ясным расчетом». Тем не менее, вожди украинства хотят сделать его государственным. «Стремление к замене общерусского литературного языка в будущей Украине таким искусственно созданным и недостаточно еще разработанным языком, – отмечалось далее в заявлении, – грозит задержкою развития образованности того народа, который вынужден будет им пользоваться».

Выступление профессоров Киевского университета было поддержано представителями других научных учреждений Украины. «Малороссы не являются отдельным народом, – говорилось, например, в аналогичном протесте профессоров Киевской духовной академии. – Это часть русского народа, жившая некоторое время отдельной от него жизнью и потому выработавшая некоторые особенности своего быта и говора». Но политики редко прислушиваются к мнению ученых. Украинизация Южной Руси (Украины) продолжалась.

В 1919–1920 гг. в декретах и постановлениях высших украинских органов власти были обозначены основные направ-

ления политики большевиков в отношении украинского языка и культуры: введение обучения на украинском языке, выпуск печатных изданий, обучение государственных служащих украинскому языку и т.п. Новая власть стремилась сохранить единство страны путем образования национальных советских республик.

Такая политика была своего рода компенсацией за поддержку процесса образования СССР, становления советской власти, кроме того, эта политика наглядно демонстрировала решение национального вопроса на Украине. Украинский язык внедрялся в высшие и средние учебные заведения, в работу учреждений культурно-просветительского характера, партийное делопроизводство было также переведено на украинский язык¹. Коренизация была средством строительства «социалистической» нации, подразумевала «территориализацию». Большевики стремились максимально, насколько позволяли интересы союзного государства, подогнать границы республики к этническим границам².

Для осуществления коренизации был принят ряд директивных решений, самым известным из которых является постановление от 1 августа 1923 года «О мерах обеспечения равноправия языков и о помощи развитию украинского языка». В документе отмечается, что жизнь показала фактическое преобладание русского языка, поэтому решено «избрать в качестве преимущественного для официальных сношений – украинский язык». Согласно этому постановлению, вновь поступающие на государственную службу должны в течение 6 месяцев изучать украинский язык (для тех, кто уже находился на службе, был определен срок в 1 год, в противном случае им грозило увольнение)³. Вслед за центральными органами подобные решения принимаются местными органами власти. В июле 1930 года президиум Сталинского (Донецкого) окрисполкома принял решение «привлекать к уголовной ответственности руководителей организаций, формально относящихся к украинизации, не нашедших способов украинизировать подчиненных, нарушающих действующее законодательство в деле украинизации». Украинизировались газеты, школы, вузы, театры, учреждения, надписи, вывески и т.д. В Донецке

¹ Борисенко Е.Ю. Указ. соч. С. 4.

² Борисенко Е.Ю. Указ. соч. С. 240.

³ Там же. С. 106–107.

и Луганске, где учащиеся-украинцы составляли менее трети, были украинизированы все школы.

Уже в 1927 г. на территории Украины функционировали 14430 украинских школ и 1504 – русских, 14 украинских институтов и 2 – русских. При этом около 70% студентов – украиноговорящая крестьянская молодежь.

Курс на украинизацию в 1925 – 1928 гг. определялся сугубо политическими расчетами в борьбе за власть. И.В. Сталину необходимо было обеспечить во внутривластной борьбе поддержку одной из самых крупных республиканских партийных организаций, что оказало существенное влияние на исход политической борьбы за власть в центре.

К 1931 г. 77% издаваемых в УССР книг были на украинском языке. К этому моменту на Украине оставалось 3 крупные газеты на русском языке – в Одессе, Донецке и Мариуполе. Их общий тираж составлял 31,8% от общеукраинского тиража¹.

Украинизация проходила «заодно» и на территориях РСФСР, где местные жители говорили на русском языке испокон веков.

Так, в 1922–1932 гг. проходила активная украинизация Кубани. К концу 1920-х гг. на Кубани издавалось 10 районных газет на украинском языке, печатались книги, выходили журналы². В Кубанском округе к 1930 г. функционировало около 300 украинских школ, 53 кружков по изучению украинского языка.

В Курской губернии планировалось перевести обучение в 70 школах на украинский язык, к 1925 г. это было сделано только в 3 школах, что вызывало недовольство Наркомата просвещения РСФСР³.

Население, сопротивлявшееся языковой политике государства, обвинялось в «великодержавном шовинизме».

На рубеже 1920 – 1930 гг. руководство СССР стало выстраивать систему культуры и науки в соответствии «с принципами социалистического строительства». Общеобразовательные программы были унифицированы. Ноябрьский пленум 1933 года положил начало антинационалистической кампании на

¹ Языковой состав // <http://donetsk.kiev.ua/?p=829>.

² Иванцов И. Мова в районном масштабе. Украинизация Кубани 1922–1932 годов // Родина. – 2008. – № 9. – С. 77–80.

³ Сергійчук В. Українізація Росії. Політичне опуканство українців російською більшовицькою владою в 1923–1932 роках. – К.: Українська Видавнича Спілка, 2000. С. 188.

Украине и рассмотрел ближайшие задачи национальной политики на Украине. «Установление фашистской диктатуры в Германии, – говорилось в резолюции пленума, – прямая поддержка русских и украинских белогвардейцев германскими фашистами и английскими твердолобыми, открытая пропаганда отторжения Украины от Советского Союза в германской фашистской печати... – все это безусловно стимулировало контрреволюционную активность остатков разгромленных капиталистических элементов на Советской Украине»¹. В прессе появились многочисленные статьи о принудительной украинизации, насильственном вытеснении русского языка из школьного образования. По предложению Наркомпроса УССР была проведена перепись детей «по признаку родного языка» в рабочих центрах и некоторых городах Харьковской, Донецкой, Винницкой, Черниговской, Киевской, Днепропетровской, Одесской областей, по результатам которой Политбюро ЦК КП(б)У обязало Наркомпрос подготовить материалы о перераспределении «школьной сети в национальном разрезе». Переломный момент в вопросе оголтелой украинизации наступил в 1938 году, когда 10 апреля 1938 года на заседании Политбюро ЦК КП(б)У был рассмотрен вопрос о реорганизации национальных школ Украины. С сентября 1938 года во всех нерусских школах Украины русский язык вводился как предмет². Это решение не следует рассматривать как начало русификации, поскольку школы по-прежнему оставались украинскими.

Политика украинизации нашла продолжение во время немецкой оккупации украинских земель в ходе Великой Отечественной войны.

В Харьковском Государственном архиве (ГАХО) на ул. Университетской хранится приказ № 24/5-6 обер-бургомистра города Харькова Крамаренко от 9 марта 1942 года:

«Уже пятый месяц над свободным городом рядом с победоносным германским знаменем развевается наше родное желто-голубое украинское знамя как символ новой жизни, нового возрождения нашей матушки-родины. Однако, к большому сожалению и стыду для всех нас – украинцев, все еще остается кое-где позорное большевистское наследие. К большому стыду для всех нас, и к вполне понятному гневу украинского населения, приходится слышать в некоторых учреждениях,

¹ Борисенко Е.Ю. Указ. соч. С. 221.

² Борисенко Е.Ю. Указ. соч. С. 229.

даже в районных управах, разговоры на русском языке со стороны представителей власти. Позор за это тем, кто становится свободным гражданином освобожденной родины. Позор и не место с нами тем, кто брезгует своим родным языком. Мы этого не допустим, этого не может быть. Поэтому приказываю категорически запретить в дальнейшем кому-либо из представителей власти разговоры на русском языке в рабочее время, в учреждениях». Во исполнение данного приказа позднее также была запрещена деловая переписка на русском языке.

В таблице 1 представлены данные на более поздний период, после завершения оголтелой «украинизации» и до прекращения существования СССР.

Стоит обратить внимание на то, что с течением времени количество учащихся в школах с русским языком росло. Это объясняется снижением напора в проведении политики украинизации и взятым СССР курсом на создание новой социалистической культуры. В 80-х – начале 90-х гг. количество школ с украинским языком обучения превышало количество школ с русским языком обучения примерно в 3 раза, при этом количество учащихся в школах с украинским и русским языками было примерно одинаковым. Это свидетельствует о том, что школы с украинским языком обучения располагались преимущественно в сельских районах с немногочисленным населением, в центральных районах УССР школы с украинским языком были не укомплектованы.

В 1975 г. в УССР было выпущено более 8000 названий книг и брошюр тиражом 155 млн. экз. (в 3 раза больше, чем в 1940 г.), выходило 518 журналов и продолжающихся изданий журнального типа, годовой тираж составил 223,8 млн. экз. (251 название годовым тиражом 12,3 млн. экз. в 1940 г.). В 1975 г. выходило 2029 газет разовым тиражом 24 344 тыс. экз.; годовой тираж газет – 4447 млн. экз. При этом около 2/3 книг, журналов и газет печатались на украинском языке, 1/3 печаталась на русском, молдавском, а также на некоторых иностранных языках.

Согласно последней переписи населения в СССР, проведенной в 1989 году, на Украине проживало: украинцев 37,4 млн. человек (72,7%), русских – 11,3 млн. человек (22,1%), евреев – 486,3 тыс. человек (0,9%), белорусов – 440 тыс. человек (0,9%), молдаван – 324,5 тыс. человек (0,6%), болгар – 233,8 тыс. человек (0,5%), поляков – 219,2 тыс. человек (0,4%), лиц иных национальностей – 850 тыс. человек (1,9%).

**Данные о распределении общеобразовательных школ
Министерства просвещения Украинской ССР
по языкам обучения
(на начало соответствующего учебного года)**

	54/55 уч. год	65/66 уч. год	79/80 уч. год	84/85 уч. год	90/91 уч. год
Общее количество школ	29632	29036	21478	20354	20815
В них учащихся (млн. чел)	5629,5	8384,3	6566,5	6515,7	6850,8
Из них:					
Школ с украинским языком обучения (кол-во учащихся, млн. чел)	25255 (4134,2)	23574 (4485,8)	16412 (3856,7)	15669 (3286,8)	15270 (3059,3)
Школ с русским языком обучения (кол-во учащихся, млн. чел)	4021 (1207,6)	4703 (2465,7)	4236 (2649,5)	4414 (3173,0)	4297 (2778,4)

В данном разделе мы вынуждены были фиксировать внимание на различных политических событиях внутреннего или международного характера, которые не являлись предметом нашего исследования, но являлись важными отправными моментами, влияющими на процесс украинизации, а, следовательно, и на положение русского языка на Украине.

Абсолютно очевидно, что в результате политического краха Российского Государства русский язык, как и русский народ Юго-Западной России (Украины) стали разменной картой и в борьбе за власть различных партий и движений и установления советской власти в СССР.

Выдающиеся русские уроженцы Украины свидетельствуют о неразрывном родстве наших народов и общности российско-украинской истории:

Илья Ильич Мечников (3 (15) мая 1845 г., с. Ивановка, ныне Купянский район Харьковской области) – русский биолог, физиолог и патолог, один из основоположников эволюционной эмбриологии, лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины;

Владимир Галактионович Короленко (15 (27) июля 1853 г., Житомир) – русский писатель;

Николай Александрович Бердяев (6 (18) марта 1874 г., Киев) – русский философ;

Анна Андреевна Ахматова (11 (23) июня 1889 г., Одесса) – русская поэтесса, писательница, литературовед, литературный критик, переводчик;

Александр Николаевич Вертинский (9 (21) марта 1889 г., Киев) – русский эстрадный артист, киноактер, композитор, поэт и певец, кумир эстрады в первой половине XX века, один из предтеч жанра авторской песни;

Михаил Афанасьевич Булгаков (3 (15) мая 1891 г., Киев) – русский писатель и драматург;

Сергей Сергеевич Прокофьев (11 (23) апреля 1891 г., имение Сонцовка Бахмутского уезда Екатеринославской губернии, ныне – село Красное Красноармейского района Донецкой области) – русский и советский композитор, один из крупнейших композиторов XX века;

Сергей Павлович Королев (30 декабря 1906 г. (12 января 1907 г.), Житомир) – советский ученый, конструктор и организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия СССР, отец советской космонавтики;

Борис Евгеньевич Патон (27 ноября 1918 г., Киев) – ученый в области металлургии и технологии металлов, Президент Национальной академии наук Украины, первый Герой Украины.

Исходя из истории (общерусского) русского языка, как дико и абсурдно выглядит политика отречения сегодняшней Украины от родного языка, в основе которого лежит, как отмечалось выше, малороссийская, а не великорусская редакция. Многочисленные политические спекуляции на эту тему служат основанием для дальнейшей дерусификации на Украине, а, следовательно, лишения народа Украины своего родного литературного языка. Русских на Украине за последние 100 лет

превратили в какую-то «новую» нацию – «украинцев», совершенно незаметно для большинства самих «бывших» русских, ныне ставших «украинцами».

Инерция маховика украинизации, лихо раскрученного в 20-е годы прошлого столетия, еще долго приносила свои плоды, затем медленно начала угасать, чтобы вновь взорвать Украину в 90-е годы, с момента обретения государственной независимости.

Законодательство Украины и ее международно-правовые обязательства в области функционирования русского языка

Среди всего комплекса проблем, дестабилизирующих внутривнутриполитическую ситуацию все годы независимости Украины, вопрос статуса русского языка является одним из ключевых. Раскол на Украине по языковому признаку имеет не национальный, а политический характер, так как отказ Украины от русского языка как родного – это и отказ от общерусской истории и русского православия, это отречение от Русского мира, сердцевиной которого в свое время являлась Киевская Русь.

Предыдущие разделы были посвящены вопросам собирания «украинских земель» – истории Украины и истории русского языка на Украине. Вне контекста нашей русско-украинской истории и роли языка в ней невозможно понять, с чего это вдруг бывшая братская республика активно изгоняет из жизни украинского общества один из пяти мировых языков, являющийся неотъемлемой частью украинской науки и культуры. Какие силы, внутренние и внешние, настаивают на расколе единства русского народа, пусть и живущего сегодня в разных государствах. Вопрос русского языка на Украине и в российско-украинских отношениях давно должен был заслонить собой все выгоды и проблемы транзита газа, прокачки нефти, торговли и защиты интересов частного бизнеса.

После распада СССР и обретения Украиной независимости (первый президент – Л.М. Кравчук), любое движение в сторону России и сближение позиций с ней по каким-либо вопросам воспринимается украинскими политическими кругами (они же и бизнес-круги), как угроза потери их неограниченного контроля над национальными ресурсами. Поэтому галицийская идеология «Геть от Москвы!» была политической элите удобна. Ведь если русские и украинцы, имеющие общую историю, культуру

и язык, будут теперь едины во внешней и внутренней политике, то исчезнет логика в существовании суверенной Украины. Став независимым государством, Украина ищет отличные от России идеологические и геополитические устремления. Агрессивная, антирусская галицийская идеология и ее политические носители стали базовыми в выработке государственной политики Украины на многие годы. Именно по галицийским моделям осуществляется форсированное конструирование украинской нации, в жертву которой приносится исторически сложившееся культурное многообразие. Многие националисты, сделавшие удачную карьеру в западных областях Украины, перебираются на должности в Киев.

Началась оголтелая кампания «национально свидомых» по уничтожению всего, что связывает украинцев с русскими, и главным объектом нападков, конечно, стал русский язык. Они проводят шумные акции, клеймят тех, кто выступает за придание русскому языку статуса государственного. Такие требования выдвигали депутаты от Крыма, Одессы, Донецка, но им резко возражали представители правых партий, руководители некоторых министерств и ведомств, депутаты Верховного Совета Украины: В. Черновол, И. Заец, И. Юхновский и т.д. В адрес русского языка звучат выражения «оккупационный», «вражеский», «язык северного соседа», «москальский».

1 декабря 1991 года Украина приняла Декларацию прав национальных меньшинств. Текст этой Декларации ввел в правовое поле украинского законодательства термин «национальные меньшинства», воспринятый представителями этих меньшинств как оскорбление. Мотивы отказа русских признать себя национальным меньшинством очевидны. Во-первых, это связано с их значительной численностью, сравнимой в некоторых областях с численностью украинцев (по данным переписи 1989 года в Автономной Республике Крым русских было 67%, в Луганской области – 44,8%, в Донецкой области – 43%). Более половины из них являются уроженцами Украины и живут там не в первом поколении, поэтому признавать свою «вторичность» на этой земле им психологически сложно, а исторически неправомерно.

Чиновничий произвол, политика русофобии и принудительной ассимиляции жителей Украины набирает все большие обороты, ведут к массовому закрытию школ, украинизации СМИ, явному нарушению прав русских и русскоязычных граждан. Отрицание исторически сложившегося двуязычия на Ук-

раине и русских Украины как государствообразующего народа Украины создало условия для нарушения прав русских, беспощадно подвергающихся ассимиляции и маргинализации.

Л.Д. Кучма, победивший на президентских выборах в 1994 году на обещании дать русскому языку статус официального, после победы ничего не предпринял, чтобы укрепить его в правовом и общественном положении. Наоборот, период его президентства характеризуется форсированным вытеснением русского языка и русской культуры из всех сфер общественной жизни Украины. Российские средства массовой информации вытесняются из информационного пространства Украины, закрываются русские школы, идет религиозное притеснение православных Московского патриархата.

По данным МИД РФ, русские выдавливаются с руководящих постов, особенно в военной, внешнеполитической и информационной сферах. Так, к концу 1998 года количество русских офицеров в ВС Украины сократилось с 75% до 15%, количество русских школ в Киеве сократилось со 155 до 18, а учащихся в них – с 78% до 20%, прекращена трансляция ОРТ и российских радиопрограмм «Маяк» и «Радио-1», сократился удельный вес подписчиков на российские газеты и журналы с 41% до 3%.

И если книга экс-президента Л. Кучмы называлась «Украина – это не Россия», то следует заметить, что только советская ментальность мешала ему откровенно признаться, что на территории бывшей Украинской Советской Социалистической Республики создается антирусский мир и антироссийское государство. Ведется непрерывная работа по созданию «нового украинца», по уничтожению в его памяти генетических и исторических связей с братским народом России. Закладываются враждебные установки в отношении русских и России в сознание своих граждан с детских лет. Одна из первых глав книги Л. Кучмы так цинично и называется – «Создать украинца». По политической целесообразности создано государство, в соответствии с этим политическим заказом создается нация, которая призвана быть постоянной «головной болью» России.

Под влиянием заинтересованных сил Запада Украина позиционирует себя как антирусский мир. Но есть внутренние факторы, которые сдерживают стремительное перерождение братской Украины в государство-оборотня, и власти Украины прилагают немалые усилия для их преодоления. Одним из

таких факторов, безусловно, является русский язык, который стал «разменной картой» в политической борьбе за власть. На каждых президентских и парламентских выборах на Украине даются клятвенные обещания о придании русскому языку статуса государственного, проводятся опросы, собираются миллионы подписей в поддержку референдума по языку, но все надежды рассеиваются с окончанием избирательной кампании.

Законодательная база Украины о функционировании русского языка

28 июня 1996 года была принята новая Конституция Украины, где в статье 10 закреплено, что «государственным языком в Украине является украинский язык». Данной конституцией Президент Украины Л.Д. Кучма поставил точку в своих предвыборных обещаниях предоставить официальный статус русскому языку на Украине. Тем не менее, в части 3 статьи 10 Конституции Украины есть следующее определение относительно русского языка: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств». Также часть 5 статьи 53 Конституции Украины гласит: «Гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, гарантируется право на обучение на родном языке или на изучение родного языка...».

Эти же нормы Конституции подтверждены Решением Конституционного Суда Украины № 10-рп от 14 декабря 1999 года: «Наряду с государственным языком при осуществлении полномочий местными органами государственной исполнительной власти, органами АР Крым и органами местного самоуправления могут использоваться русский и другие языки национальных меньшинств».

Этим же решением Конституционный Суд Украины определил, что «в государственных и коммунальных учебных заведениях наряду с государственным языком в учебном процессе могут использоваться и изучаться языки национальных меньшинств».

Обратимся к Закону Украины «О языках в Украинской ССР» (далее – Закон «О языках»), принятому в 1989 году. Хотя никто его не отменил, и он считается действующим, фактически этот закон не применяется все годы независимости Украины. Он содержит ряд позитивных норм, соблюдение которых позволило бы сгладить ряд противоречий и повысить защищенность русских и русскоязычных граждан. Рассмотрим некоторые статьи данного закона.

Статья 5: «Гражданин вправе обращаться в государственные, партийные, общественные органы, предприятия, учреждения или организации... на русском языке или языке, приемлемом для сторон». А ответ по желанию гражданина может быть выдан ему в переводе на русский язык. Причем отказ должностного лица принять или рассмотреть заявление на русском языке «влечет за собой ответственность в соответствии с действующим законодательством».

Статья 6 закона накладывает на должностных лиц обязанность владеть и украинским, и русским языками.

Статья 8 прямо указывает на недопустимость языковой дискриминации и запрещает какие-либо привилегии по языковому признаку.

В статье 10 закона четко указано, что акты высших органов государственной власти публикуются на украинском и русском языках, а надписи на печатях, штампах и официальных бланках могут выполняться в двуязычном варианте – на украинском и русском языках.

Статья 13 – четко указано, что техническая и проектная документация «изготавливается на украинском или русском языках».

Статья 14 предусматривает, что паспорт, трудовая книжка, документы об образовании, свидетельство о рождении, о браке, о смерти выполняются в двуязычном варианте – на украинском и русском языках.

Статья 16 относительно избирательных бюллетеней предусматривает выбор языка – украинского или русского.

Статья 17 дает свободу гражданам в выборе языка в сфере обслуживания.

Статья 23 – выбор в сфере юридической помощи.

Статья 25 провозглашает гарантии «каждому ребенку на воспитание и получение образования на своем национальном языке» и определяет, что «свободный выбор языка обучения является неотъемлемым правом граждан». Причем эти гарантии не остаются голословными – в этой же статье четко указано, что данные права обеспечиваются созданием сети дошкольных учреждений и школ с воспитанием и обучением на соответствующих языках.

Статья 26 конкретизирует право на воспитание детей в дошкольных учреждениях на своем национальном языке, предусматривая возможность создания дошкольных учреждений с иным языком воспитания, чем украинский.

Статья 27 четко предусматривает возможность создания общеобразовательных школ, обучение в которых проводится на языках граждан иной национальности, чем украинская. То же самое касается и создания отдельных классов с обучением на национальном языке. При этом данная статья недвусмысленно указывает, что независимо от языка обучения в школе, «изучение во всех общеобразовательных школах украинского и русского языков является обязательным».

Статья 28 дает право на обучение на русском языке в сфере профессионально-технического образования.

Статья 30 устанавливает, что «результаты научно-исследовательских работ оформляются на украинском или русском языке», а «исполнители научно-исследовательских работ могут выбирать язык публикации научных результатов».

Статья 31 устанавливает принципы двуязычия в сфере информатики («информатика осуществляется на основе украинского и русского языков»), при этом оговаривая и механизм реализации данного принципа: «компьютеры, используемые в работе государственных, партийных, общественных органов, научно-исследовательских, конструкторских учреждениях, средствах связи, органах образования и культуры, должны обеспечивать возможность работы с украиноязычными и русскоязычными текстами».

Статья 32 гарантирует функционирование русского языка в культурной сфере, предусматривая, в частности, обеспечение переводов на русский язык и издание на нем художественной, политической, научной и другой литературы.

Предусмотрены Законом «О языках» гарантии использования русского языка в официальных средствах массовой информации (статья 33), в работе почты и телеграфа (статья 34), при опубликовании текстов официальных объявлений, сообщений, плакатов, афиш, рекламы (статья 35). В соответствии со статьей 37 на русском языке, наряду с украинским, могут выполняться официальные названия государственных и общественных органов, предприятий, учреждений и организаций и размещаться на них соответствующие вывески.

Статья 39 Закона «О языках» предоставляет гражданам право использовать свои национальные имена, предусматривая не перевод их, а передачу на украинский язык в транскрипции.

Эти нормы украинской Конституции и действующего (базового) Закона «О языках» на практике не применяются, поскольку входят в противоречие с идеологическими воззре-

ниями тех, кто определяет политику государства. Подавление прав нетитульных этносов, насильственная ассимиляция, игнорирование правовых норм собственного законодательства в части обеспечения прав русских и русскоязычных граждан стали вполне обычными явлениями на Украине.

Права на пользование русским языком на Украине настолько ущемляются, что в пору говорить о гуманитарной катастрофе.

1. Языковая структура школ не соответствует языковым предпочтениям граждан, русский язык назван иностранным. В Киеве 25% граждан хотят, чтобы их дети учились в школах с русским языком преподавания, но таких школ остался 1%.

2. Русские не могут получить высшее образование на родном языке. Преподаватели пишут объяснительные и обязательства о переходе на «мову» под угрозой увольнения.

3. Русские не могут защитить диссертацию (кандидатскую, докторскую) на русском языке, а защитив ее в России, должны перевести на украинский и провести повторную защиту на Украине, иначе звание не будет подтверждено.

4. Русские на Украине лишены имен собственных. Вопреки мировой практике, когда имя в документах записывается в транскрипции, то есть таким образом, чтобы наиболее полно отразить звучание имени и фамилии, на Украине продолжается ономастическая ассимиляция путем «перевода» имен на украинский язык: Николай становится Мыколой, Анна – Ганной, Никита – Мыкытой, Пушкин – Гарматным и т.д.

5. Инструкции к лекарственным препаратам печатаются только на украинском языке, что ставит под угрозу жизни многих людей.

6. Русский язык планомерно вытесняется из сферы профессиональной теле- и радиожурналистики.

7. Действует запрет рекламы на русском языке.

8. Веден запрет на документооборот на русском языке даже на местном уровне.

9. Ведение судопроизводства осуществляется только на украинском языке (ст. 7 Гражданского кодекса Украины).

Нет примера в мире, чтобы язык, который считают родным 50% населения, на котором общается более половины жителей страны, который понимают и на котором могут говорить 100% граждан, не имел статуса государственного.

Вытесняя русский язык из престижных сфер общественной жизни, власти проводят политику, направленную на придание ему маргинальной окраски языка улиц, простонародья.

По мнению известного украинского эксперта, отводя русскому языку роль «вторичного употребления», власти Украины хотят унижить Россию и русских, проживающих на Украине. На русский навешивается ярлык пришлого языка, некоренного для народа Украины.

Россия в новейшей истории российско-украинских отношений все дела ведет с украинской властью, предпочитая не замечать, какому унижению подвергается русский народ Украины. При ее политической недальновидности была выпестована вся пронационалистическая украинская элита, пренебрегающая интересами русского и русскоязычного населения Украины. Историческая безответственность за судьбу русского народа Украины наглядно отразилась в Договоре «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной».

Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной»

Основополагающим документом, регулирующим межгосударственные отношения России и Украины, который должен был защитить русский народ и русский язык на Украине, является Договор «О дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной» (далее – Договор), подписанный 31 мая 1997 года в Киеве и вступивший в силу 1 апреля 1999 года. Договор знаменует собой начало качественно нового этапа развития отношений между Россией и Украиной как независимыми государствами, юридически закрепляет принципы этих отношений.

С учетом исторических реалий, связанных с формированием территории УССР, вхождением в ее состав земель, ранее ей не принадлежавших и населенных людьми разной национальности, но преимущественно русскими, исторически сложившимся двуязычием, как показано в историческом исследовании, вопрос о русском народе и русском языке на Украине в Договоре должен был носить ключевой характер. Ратификация Договора в Государственной Думе РФ и Совете Федерации проходила непросто. В Государственную Думу поступали сотни обращений, как со стороны России, так и Украины с просьбой не ратифицировать Договор. Ни одно международное соглашение не вызывало столь пристального внимания двух народов ни во время подготовки Договора, ни во время его ратификации.

Перед рассмотрением Договора в Государственной Думе РФ, на Тверской улице Москвы возле памятника Юрию Долгорукому прошел массовый митинг москвичей против ратификации Договора, который закрепляет русских как национальное меньшинство на Украине, ущемляет их права на русский язык, а признание Россией «нерушимости границ» Украины означает фактический отказ от Севастополя и Крыма и согласие

на украинский статус этих территорий. Вокруг здания Совета Федерации в день рассмотрения Договора прошел крестный ход с иконами и хоругвями, с молитвой о единстве наших православных народов.

В ходе ратификации Договора большинство экспертов пришли к заключению, что к подготовке Договора стороны подошли без учета особых сложившихся исторических и правовых реальностей, в первую очередь – общего прошлого России и Украины, а также существования крупных нерешенных политико-правовых проблем, обусловленных прекращением действия Союза ССР. История отечественной государственности, Киевская Русь, исторически единые славянские корни русского и украинского народов, проживание веками совместно русских и украинцев на единой территории и в рамках одного государства, административно-территориальное, а не национально-этническое деление в бывшем Союзе ССР между РСФСР и УССР – эти и многие другие обстоятельства исторического характера не получили адекватного юридического отражения в содержании Договора.

Уникальность историко-правовых реальностей требовала не трафаретных и декларативных формулировок, которые, к сожалению, преобладают в тексте Договора, а специальных регулятивных механизмов, которые оправдывали бы ожидания и умонастроения как в украинском, так и в российском обществе по поводу состояния и желаемых перспектив развития российско-украинских отношений. Россия должна была добиваться создания правового поля, в рамках которого возможно беспрепятственное развитие постоянного культурного взаимодействия на всех уровнях. Это соответствует и настроениям украинского народа, большинство которого не понимает и не приемлет эйфории самостийности и стремления духовно отгородиться от России.

Крайне ущербно для русских прописан в Договоре блок вопросов, связанных с национально-этническими отношениями. Как известно, Украина – многонациональное государство, но все национальные группы с неукраинской идентичностью (евреи, белорусы, татары, поляки и др.) составляют по отдельности менее 1%, а в совокупности не более 5% населения, при этом они в основном тоже являются русскоязычными. Русские, составляющие почти четверть населения, по своей численности и роли практически сопоставимы с титульной нацией, но вопрос о русских как коренной национальной группе

в Договоре не выделен. Более того, в соответствии со статьей 3 Закона Украины «О национальных меньшинствах» русских уже отнесли к национальному меньшинству: «К национальным меньшинствам относятся группы граждан Украины, не являющиеся украинцами по национальности, проявляющие чувство национального самосознания и общности между собой».

В статье 4 этого же Закона утверждается, что реализация национальными меньшинствами своих прав и свобод будет регулироваться Конституцией, законами Украины и международными договорами. Следовательно, этот российско-украинский Договор должен был содержать ту «охранную грамоту» для русских на Украине от культурного этноцида, которому они подвергались и продолжают подвергаться до настоящего времени. Никакой правовой и политической определенности в положении русского народа – государствообразующего этноса Украины (с учетом нашей общей истории и собиранием «украинских» земель), проживающего испокон веков в государстве Украина – Договор не закрепил.

А.Л. Андреев, директор Центра по изучению прав человека и демократии, доктор философских наук, профессор, в своем экспертном заключении к Договору указывает на несоответствие текста Договора реальной ситуации в сфере национально-этнических отношений на Украине. В Договоре «речь идет лишь об общих правах национальных меньшинств, тогда как применительно к Украине в силу особенностей ее национальной политики надо ставить вопрос об обеспечении условий нормального существования совершенно определенной национальной группы. Иными словами, вопрос о гарантиях должен был бы быть выделен особо. Однако этого не сделано». Договор, по мнению А.Л. Андреева, не создает правовой и политической определенности в положении русских людей на Украине и сводит права национально-этнических общностей к правам человека, к индивидуальным правам, что не соответствует мировому опыту разработки законодательства в данной сфере.

В Договоре не сделано специальных оговорок, касающихся функционирования русского языка, «линия украинских властей на умаление роли русского языка неявно становится уже общей позицией Российской Федерации и Украины», ратифицируя его, «Россия по сути дела соглашается с теми предпосылками, на которых концептуально основана политика официального Киева, принимающая антирусский и антиросийский характер...».

Он отмечает, что «Договор не соответствует мировому опыту разработки законодательства, регулирующего национально-этнические отношения, ориентиром которому все больше становится разработка правовых механизмов, обеспечивающих формирование мультикультурного общества».

И.В. Артемов, директор Московского историко-политологического центра, в своем экспертном заключении указывал на то, что «подписывая так называемый «большой договор» с тем или иным государством, Россия фактически принимает на себя определенную моральную и, в известной мере, международно-правовую ответственность за внутривластическую практику государства-партнера. Внутривластическая практика современного украинского государства характеризуется непоследовательностью, правовым нигилизмом, вопиющими нарушениями основных прав человека». Речь шла о дискриминации русского и русскоязычного населения Украины. Кроме того, И.В. Артемов обращал внимание на то, что «учитывая практику соблюдения украинской стороной двусторонних и многосторонних договоров и соглашений, перспективы соблюдения [большого] Договора представляются весьма проблематичными».

Независимый эксперт Комитета Государственной Думы по делам СНГ и связям с соотечественниками С.В. Константинов в своем заключении отмечал, что «пока власти Украины не сделают реальных шагов для того, чтобы признать основные права русского населения Украины, являющегося не национальным меньшинством, а государствообразующим этносом, в частности его прав пользования русским языком как государственным, на двойное гражданство, на расширение самоуправления, что пока дипломатия Киева не избавится от «двойного стандарта» во взаимоотношениях с Россией, ратифицировать договор России и Украины от 31 мая 1997 года невозможно». Многие политики, ученые, эксперты считали, что Договор в таком виде ратифицировать нельзя, но тогдашние МИД РФ, Президент и Правительство РФ «продавили» его, лишив тем самым Россию возможности международно-правовой защиты русского и русскоязычного населения Украины.

Статья 12 Договора, о защите этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности, единственная, где есть упоминание о **русском языке**, по своему содержанию цинична: *«Высокие Договаривающиеся Стороны будут содействовать созданию равных возможностей и условий для изучения русского языка в Украине и украинского языка в Российской Феде-*

рации, подготовки педагогических кадров для преподавания на этих языках в образовательных учреждениях, оказывать в этих целях равноценную государственную поддержку».

Текстом зафиксирована симметричность ситуации и языковой поддержки. Но в реальности ситуация абсолютно ассиметрична. Русских на Украине во время подписания Договора было около 22%, а украинцев в России – 3%, при том, что даже на Украине половина украинцев являются русскоязычными, а проживающие в России украинцы тем более не испытывают потребности в изучении и обучении детей на украинском языке. Говорить о украиноязычных русских, проживающих в России, вообще не приходится. Вот и создаются «Высокими Договаривающимися Сторонами» равные возможности при разных потребностях сторон. В России единичные случаи функционирования украинских школ по желанию компактно проживающих украинцев в селе Республики Башкортостан или в Тюмени есть, но ситуация несопоставима с потребностью в русских школах русского и русскоязычного населения Украины.

Не выделив русский вопрос в качестве особого, не выразив обеспокоенность российской стороны и ее заинтересованность в демократическом решении данного вопроса, согласившись на формулировки, создающие правовое поле для проведения в жизнь политики форсированной украинизации, Россия тем самым отказалась от права настаивать на иной, чем у украинских властей, точке зрения на национальные отношения и историческую роль русских на Украине, связывая себе руки на будущее. Такой «защитой» русского языка был открыт путь к форсированной украинизации русскоязычного населения Украины и дискриминации практически всех проявлений русской идентичности: русская национальность, русская культура, русский язык, конфессиональная принадлежность. Можно с уверенностью констатировать, что русский народ Украины стал заложником форсированного конструирования украинской нации.

Русскому народу Украины в защите своих прав оставалось апеллировать к европейским стандартам защиты прав национальных меньшинств и рассчитывать на международное право в области прав человека, а именно: нормы Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод, Заключительного акта Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Документа Копенгагенского совещания по челове-

скому измерению, Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и ряда других документов.

В области защиты права русского и русскоязычного населения Украины на русский язык далее все надежды возлагались на ее европейские обязательства.

Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств

Краеугольным камнем Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (далее – Европейская хартия или Хартия) является принцип сохранения всех существующих языков, бережное отношение ко всем языковым группам населения. Хартию применяют в европейских полиэтничных странах для решения культурно-языковых проблем всех групп, их населяющих. Украина исторически как минимум двуязычная страна, поэтому вопрос ее вступления в Совет Европы был обусловлен принятием Европейской хартии. Это давало основания русским и русскоязычным гражданам надеяться на беспрепятственное функционирование русского языка хотя бы в тех регионах Украины, в которых компактно проживает русскоговорящее население.

Парламент Украины во исполнение Резолюции 190 (1995 года) Парламентской Ассамблеи Совета Европы ратифицировал Европейскую хартию, что произошло 24 декабря 1999 года. Европейская хартия ставила точку в вопросе углубления языковой дискриминации, поэтому ее сторонники, предчувствуя возможное противодействие, внесли в закон о ратификации пункт о том, что Хартия вступает в силу с момента опубликования и одновременно добились официальной публикации этого закона в газете «Голос Украины». 5 января 2000 года председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы лорд Рассел-Джонсон опубликовал заявление, в котором приветствовал факт ратификации Украиной Европейской хартии. 16 января 2000 года Хартия была передана в МИД Украины для передачи в Совет Европы в соответствии с требованиями Закона «О международных договорах». Тогдашний министр иностранных дел Б. Тарасюк Хартии не дал ходу – как стало позже известно, с согласия президента Л. Кучмы. Очевидно, Европейская хартия в таком варианте вступила в непримиримый конфликт с идеологией украинского национализма

и ее носителями. Уже 20 января 2000 года группа депутатов (И. Заяц, П. Мовчан, И. Драч, П. Толочко, О. Тягнибок и др.) обратились в Конституционный Суд с просьбой признать Закон о ратификации Хартии неконституционным. Несколько месяцев шла борьба депутатской группы в парламенте Украины «За культурно-языковое равноправие» и «национально свидомых», для которых функционирование русского языка равнозначно потере Украиной суверенитета. Конституционный Суд Украины под давлением национал-радикалов отменил закон о ратификации Хартии по им же самим созданным процедурным основаниям (12 июля 2000 г. КС принял решение, что Законы о ратификации должен подписывать не председатель Парламента, как это было определено украинским законодательством), а Президент.

В соответствии с украинской Конституцией на повторную ратификацию Хартию можно было вынести с объемом прав не меньшим, чем это было определено законом 24 декабря 1999 г. (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины).

Однако 12 сентября 2001 г. за подписью Президента Украины Л.Д. Кучмы на рассмотрение Парламента был подан новый проект Закона о ратификации Хартии, существенно ограничивающий права граждан Украины относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24 декабря 1999 г., кроме того, в ряде положений сужающий объем прав и свобод относительно уровня, определенного национальным Законом «О языках» (в нарушение требований ч. 2 ст. 4 самой Хартии).

Принятый 15 мая 2003 года Закон о ратификации Хартии в отличие от редакции от 12 декабря 1999 г. лишал возможности реализовать ряд прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Более того, он не содержит никакой дифференциации языков в зависимости от их распространенности на Украине (или в отдельных регионах) и, соответственно, дифференциации режимов их правовой защиты со стороны государства, как это предусматривает Хартия. В результате русский язык на Украине был приравнен по своему правовому статусу к немецкому языку и ставится «на одну доску» с гагаузским, словацким и т.п.

В нарушение духа и буквы Хартии (см., например, ст.1 Хартии, где содержится договорное определение термина «региональные и местные языки», п.2 ст.2, п.1 ст.3 Хартии), пункт 2 вышеуказанного законопроекта перечисляет не конкретные языки, к которым будут применяться положения

Хартии, а национальные меньшинства. Тем самым полностью искажается смысл Хартии, которая, в отличие от действующей Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств, предусматривает защиту конкретных языков, как части культурного наследия соответствующих стран, то есть исходит из признания языковых групп, к которым могут принадлежать представители самых разных национальностей. Что же касается термина «национальное меньшинство», то он в тексте Хартии отсутствует. Таким образом, совершенно проигнорирован важнейший аспект Хартии: признание права любого гражданина, вне зависимости от его национальности или этнического происхождения, на пользование конкретным языком, не имеющим статуса государственного, а также на изучение этого языка при содействии государства. Получается, что внесенный Президентом Украины законопроект предусматривает (да и то очень ограниченную) правовую защиту русского языка лишь для «русского национального меньшинства», отказывая в ней многим миллионам русскоязычных этнических украинцев, представителей других национальностей.

Закрепленное Законом о ратификации применение положений Хартии только в отношении конкретного национального меньшинства по сути игнорирует принятый Хартией межкультурный и многоязычный принцип и прямо противоречит пункту 2 статьи 7 Хартии, содержащему запрет любой дискриминации относительно использования региональных языков или языков меньшинств, тем более, если это создает препятствия или угрозы для их сохранения и развития.

В Закон о ратификации включены из Хартии лишь те положения (подпункты), которые не содержат никаких конкретных обязательств со стороны государства в отношении возможности использования гражданами региональных языков или языков меньшинств в сфере образования, судопроизводства, информации, взаимоотношений с административными органами и т.д. То есть предусматривается самый низкий уровень правовой защиты на использование региональных языков или языков меньшинств.

Но даже в таком виде власти Украины не торопились с имплементацией Европейской хартии. Более двух лет ратификационная грамота не передавалась в Совет Европы Министром иностранных дел Б. Тарасюком. А именно этот акт является завершающей точкой в процедуре введения Хартии в действие. В документе отмечено, что Хартия вступает в силу в первый

день месяца, наступившего после истечения трехмесячного срока с момента передачи ратификационной грамоты на депозит генсека Совета Европы. Закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» вступил для Украины в силу с 1 января 2006 года уже при Президенте В. Ющенко. Однако «оранжевые» власти Украины демонстративно его проигнорировали.

На выполнение обязательств, взятых Украиной при ратификации Хартии, ежегодно необходимо выделять около одного миллиона долларов. На поддержку региональных языков не было выделено ни копейки.

Вопреки нормам Конституции Украины, не позволяющим сужать объем прав, Европейская хартия во втором варианте существенно урезала эти права, продемонстрировав тем самым нежелание политической элиты Украины соблюдать ни законы своего государства, ни международные договоры и обязательства. Показательно, что после этого Парламентом не было принято ни одного законодательного акта, направленного на реализацию положений, закрепленных в Хартии. Нет и подзаконных актов, которые определяли бы полномочия местных органов власти относительно признания языков такими, которые распространены на территории соответствующих административно-территориальных единиц, что делает невозможной любую деятельность по применению Европейской хартии.

Приводим аналитический материал, подготовленный депутатом Верховного Совета Украины В.Г. Алексеевым, инициатором ратификации Европейской Хартии в редакции от 12.09.2001 г. (с 2006 года В.Г Алексеев – депутат Харьковского областного Совета, председатель Контрольной комиссии по вопросам содействия применению норм европейского законодательства).

Сравнительный анализ нормативных актов относительно языковой политики Украины

Краткое введение

Решение культурно-языковых проблем Украины регламентируется Конституцией (ст. 10), Законом «О языках в Украинской ССР» (1989 г.) и Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств, рядом других законодательных и нормативно-правовых актов.

Сравнительный анализ этих документов приведен ниже. Здесь же приведен анализ несоответствия Закона о ратификации Европейской хартии от 15 мая 2003 года нормам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Образование

Закон «О языках» 1989 г.

Статья 25. Свободный выбор языка обучения является неотъемлемым правом граждан.

Дошкольное воспитание и детские дошкольные учреждения. Общеобразовательные школы

Закон «О языках» 1989 г. (ст.ст. 26, 27)

Разрешается создавать соответствующие учреждения на национальных языках, в соответствии со ст. 3 Закона, т.е. в тех случаях, когда граждане, использующие данный национальный язык, составляют большинство населения. Но одновременно есть оговорка о том, что «при необходимости могут создаваться группы и школы с другими языками».

ст. 8 Европейской хартии

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.

п. 1 пп. a(i, ii, iii), b(i, ii, iii), c(i, ii, iii), d(i, ii, iii)

Предусматривается возможность создания соответствующих учреждений с воспитанием и обучением на региональных языках или языках меньшинств.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
п. 1 пп. a(iii), b(iv), c(iv), d(iv)**

Допускаются использование соответствующих языков по желанию семей, а также и другие меры, предусматриваемые обязательствами более высокого уровня, при условии выполнения критерия «достаточности».

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской Хартии от 15.05.2003 г. в принципе допускает те же меры относительно дошкольного и школьного воспитания, что и Закон от 24.12.1999 г., но делает их необязательными, ставя в зависимость от специальных инициатив со стороны семей, выполнения оговорок и позиции тех, кто принимает решение, и поэтому на практике окажется инструментом явного или неявного саботажа этих мер.

Профессионально-техническое образование.

Высшее образование. Курсы обучения взрослых

Закон «О языках» 1989 г. (ст. 28)

Допускается обучение на негосударственном языке, хотя условия для этого формулируются весьма невразумительно (опять со ссылкой на ст. 3 – речь идет о национальных языках, на которых говорит большинство населения региона).

Но одновременно есть оговорка, что по решению органов госуправления (каких – не говорится), могут создаваться группы и ВУЗы с русским языком обучения.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.
п. 1 пп. e(i, ii), f(i, ii)**

Предусматривается создание учебных заведений с соответствующими языками обучения.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
только п. 1 пп. e(iii), f(iii)**

Создание учебных заведений с негосударственным языком обучения вообще не предусматривается. Принятые в проекте пп. e(iii), f(iii) являются в данном случае бессмысленными (чтобы не сказать издевательскими), поскольку они относятся к случаям, когда компетенция государства не распространяется на соответствующие учебные заведения. Иными словами, государство разрешает кому-нибудь (непонятно, кому) делать то, что фактически запрещает всем реально существующим учебным заведениям, находящимся в его собственной компетенции.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Ст. 2. Первого протокола гарантирует право на образование и уважает право родителей обеспечивать образование и обучение своих детей в соответствии с их философскими убеждениями, а ст. 14 Конвенции оговаривает, что пользование этими правами обеспечивается без дискриминации по признаку языка.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской Хартии от 15.05.2003 г. лишает граждан Украины права получать высшее образование и обучаться в учебных заведениях для взрослых на родном (негосударственном) языке.

Резюме: Закон о ратификации Европейской хартии, принятый 15.05.2003 г., в нарушение ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины значительно сужает объем прав граждан в области образования как относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24.12.1999 г., так и относительно национального Закона «О языках в Украинской ССР» (1989 г.), одновременно вступая в противоречие с положениями ч. 2 ст. 4 самой Хартии.

Закон, принятый 15.05.2003 г., ограничил граждан Украины в возможности реализовать права, гарантированные ст. 2 Первого Протокола Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебная власть

Закон «О языках» 1989 г. (ст.ст. 18–20, 23)

Во всех формах судопроизводства допускается использование помимо украинского языка национальных языков, в соответствии со ст. 3. При рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел «лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право ознакомления с материалами, участия через переводчика и выступлений на родном языке».

Нотариальные документы по желанию граждан могут предоставляться им в переводе на русский и иной язык.

Юридическая помощь оказывается гражданам на любом приемлемом языке.

(ст. 9 Европейской хартии)

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. и Закон о ратификации Европейской Хартии от 15.05.2003 г.

Уголовное судопроизводство

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. п. 1 пп. а (ii, iii)

Обвиняемому гарантируется право пользования региональным языком или языком меньшинств. Не допускается отказ от рассмотрения материалов по причине их представления на региональных языках или языках меньшинств.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. п. 1 пп. а (iii)

Предусматривает только право подавать ходатайства и доказательства на региональных языках или языках меньшинств.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Ст. 5.2 гарантирует каждому человеку, подвергнутому аресту, незамедлительное сообщение на понятном ему языке причины его ареста и любого предъявленного ему обвинения.

Ст. 6.3, пункт а) гарантирует каждому человеку, обвиняемому в совершении уголовного преступления, право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения, а пункт с) той же статьи гарантирует право обвиняемому защищать себя лично.

При этом ст. 14 Конвенции оговаривает, что пользование этими правами обеспечивается без дискриминации по признаку языка.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. лишает граждан, участвующих в уголовном разбирательстве, права пользоваться родным языком, что не только ухудшает правовые гарантии граждан по сравнению с принятым Законом о ратификации хартии от 24.12.1999 г. и национальным Законом «О языках» (1989 г.), но и противоречит Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Гражданское судопроизводство и административное разбирательство

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. п. 1. пп. b(ii, iii), c(i, ii, iii)

Гражданам гарантируется право пользоваться региональным языком и языком меньшинств и представлять документы на этих языках.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
п. 1 пп. b(iii), c(iii)**

Разрешается только представление документов на соответствующих языках.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. в отличие от Закона от 24.12.1999 г. лишает граждан права пользоваться родным языком при разбирательстве касающихся их гражданских и административных дел и возлагает на них самих затраты по переводу документов.

Резюме: Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. в нарушение ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины значительно сужает объем прав граждан в области судопроизводства как относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24.12.1999 г., так и относительно национального Закона «О языках в Украинской ССР» (1989 г.), одновременно вступая в противоречие с положениями ч. 2 ст. 4 самой Хартии.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. ограничил граждан в возможности реализовать права, гарантированные ст. 5.2, пунктом «а» статьи 6.3, пунктом «с» статьи 6.3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Административные органы и общественные услуги

Закон «О языках» 1989 г. (ст.ст. 5, 10, 17)

Граждане вправе обращаться в любые государственные органы на любом языке, а отказ от рассмотрения обращений граждан по языковому принципу преследуется по закону.

Решения, принимаемые государственными органами на украинском языке, по желанию граждан могут быть выданы им в переводе на русский язык.

Акты высших органов власти принимаются на украинском и публикуются на украинском русском языках.

Печати, штампы, бланки – на украинском или украинском и русском языках.

Во всех сферах обслуживания употребляются языки, приемлемые для сторон.

(ст. 10 Европейской хартии)

**Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.
и Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.**

Административные органы управления

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. п. 1 пп. а (i, ii, iii), с

Предусматривается, что во всех административных районах, где проживает значительное количество граждан, пользующихся региональными языками и языками меньшинств (численность определена данным Законом), административные органы должны предусматривать широкое использование этих языков во всех формах взаимоотношений с гражданами.

Разрешается использование указанных языков также и в документах.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. (весь пункт 1 ст. 10 исключен)

Любые формы использования административными органами региональных языков и языков меньшинств, как и официальное общение этих органов с гражданами на их родном языке, фактически запрещены, даже если этими языками предпочитает пользоваться значительное количество (и даже большинство) граждан соответствующего региона.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской Хартии от 15.05.2003 г. в отличие от Закона от 23.12.1999 г., полностью лишает граждан права официально общаться с административными органами власти на родном языке и узаконивает полное языковое отчуждение этих органов от значительного количества (и даже большинства) населения соответствующих регионов.

Органы местного самоуправления

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. п. 2 пп. а, b, d, e, f

Всюду, где количество граждан, пользующихся региональными языками и языками меньшинств, достаточно велико (численность определена данным Законом), предусматривается использование этих языков в работе местных органов и во всех формах их официального общения с гражданами в соответствии с языковыми предпочтениями последних.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. п. 2 пп. а, с, d, e, f, g

Предусматривает использование региональных языков и языков меньшинств в работе органов местного и регионального самоуправления, но лишает граждан права подавать на этих

языках устные или письменные заявления (исключен пп. 2б). Региональным (но не местным) органам самоуправления (имеется в виду, видимо, АР Крым, хотя этот термин относительно АРК не определен законодательно), разрешается публиковать свои официальные документы также и на этих языках, а также использовать их в названиях местностей параллельно с официальным языком (п. 2 пп. с, g).

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 23.12.1999 г., лишает граждан права подавать заявления в местные органы власти на родном языке, даже если этим языком предпочитает пользоваться значительное количество (и даже большинство) населения данной местности, но предоставляет право региональным органам власти (этот термин не определен законодательством Украины) публиковать свои документы на региональном языке и использовать его при написании названия местности.

Общественные услуги

Закон «О языках» 1989 г. (ст. 17)

Во всех сферах обслуживания наряду с украинским применяется любой иной язык, приемлемый для сторон.

Почтовые и иные официальные бланки, используемые в сфере услуг, печатаются на украинском и русском языках.

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. пп. За, в, с

В сфере услуг, предоставляемых административными органами или лицами, действующими от их имени, обеспечивается использование региональных языков и языков меньшинств, а граждане, предпочитающие эти языки, могут обращаться с заявлениями и получать ответы на них на этих языках.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. (соответствующий подпункт 3 полностью исключен)

В сфере услуг в принципе исключено использование региональных языков и языков меньшинств, а граждане лишены права обращаться в соответствующие структуры и получать ответы на свои заявления на соответствующих языках.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 23.12.1999 г., лишает граждан, пользующихся региональными языками и языками меньшинств, права получать общественные услуги на родном языке.

Использование и принятие имен

Закон «О языках» 1989 г. (ст. 14, 39)

Удостоверения личности печатаются на украинском и русском языках. Граждане имеют право именоваться в соответствии со своими национальными традициями.

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. ст. 10, п. 5

Заинтересованные граждане могут использовать и применять собственные имена на региональном языке или языке меньшинств по своему желанию.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. (соответствующий пп. 5 исключен)

Граждане лишены права принимать и использовать собственные имена по своему усмотрению в соответствии со своими предпочтениями и национальными традициями.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г., в отличие от Закона от 15.05.2003 г., полностью соответствует положениям национального Закона «О языках» (1989) и подтверждает естественное право каждого человека именоваться так, как его называли родители и как он предпочитает называться, а президентский проект от 12.09.2001 лишает его этого права и тем самым противоречит ч. 2 ст. 4 самой Хартии и представляет Украину неким дикарским государством.

Средства массовой информации

Закон «О языках» 1989 г. (ст.33)

Языками официальных СМИ являются как украинский, так и другие языки.

(ст. 11 Европейской хартии)

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. и Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.

Радио и телевидение

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г. п. 1 пп. a(ii, iii), b(ii), c(ii)

Предусматривается стимулирование создания по меньшей мере одной радиостанции и одного телеканала, вещающих на региональных языках и языках меньшинств, а также принятие мер, стимулирующих трансляцию теле- и радиопрограмм на этих языках.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
п. 1 пп. а(ii), b(ii), c(ii)**

Сохраняются обязательства по стимулированию отдельных радио- и телепрограмм на соответствующих языках, но не принимаются обязательства относительно стимулирования создания по меньшей мере одной радиостанции и одного телеканала, вещающих на этих языках.

Сравнение 1999/2003

Объем обязательств государства в Законе о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 23.12.1999 г., существенно уменьшен за счет отказа от обязательства стимулировать создание специальных радио- и телеканалов.

Газеты

**Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.
п. 1 пп. e(ii)**

Предусматривается стимулирование публикаций на регулярной основе материалов на соответствующих региональных языках и языках меньшинств.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
п. 1 пп. e(i)**

Обязательство относительно поощрения создания по меньшей мере одной газеты, выходящей на соответствующих региональных языках.

Сравнение 1999/2003

Объем обязательств государства в Законе о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 23.12.1999 г., несколько выше за счет стимулирования создания специальных газет, выходящих на региональных языках.

**Культурная деятельность
и средства ее осуществления**

(ст. 12 Европейской хартии)

**Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.
п. 1 пп. a, b, c, d, f, g, пп. 2, 3**

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
п. 1 пп. a, b, c, d, f, g, пп. 2,3**

Сравнение 1999/2003

Различий нет.

Экономическая и социальная жизнь

(ст. 13 Европейской хартии)

Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.

п.1 пп. а, в, с, d, п. 2, пп. в, с

Предусмотрено исключить из законодательства любые положения, необоснованно ограничивающие использование региональных языков и языков меньшинств в деятельности, связанной с экономической и социальной жизнью, и запретить применение компаниями правил, ограничивающих применение этих языков.

Предусмотрено применение правил и осуществление мер, обеспечивающих беспрепятственное использование этих языков во всех сферах экономической и социальной жизни.

Особыми пунктами (п. 2 пп. с, d, e) предусмотрены обязательства, гарантирующие беспрепятственное использование региональных языков в практике делового общения в виде соответствующих бланков, платежных документов и т.п., в учреждениях медицинского и социального обслуживания, в информации, касающейся правил использования оборудования, техники безопасности и прав потребителей.

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.

п. 1 пп. в, с

Предусмотрено только запрещение частным компаниям в своих внутренних правилах ограничивать применение соответствующих языков и обязательство «избегать практики, направленной на отказ от использования этих языков».

Все обязательства относительно приведения законодательства в соответствие с требованиями использования указанных языков в экономической и социальной сфере, а также весь п. 2, касающийся требований относительно беспрепятственного использования этих языков в деловой практике, в медицинских и социальных учреждениях, в информации по технике безопасности и правам потребителей, исключены.

Примечание: В зарубежной практике государству приходится иногда принимать специальные меры для преодоления сопротивления частных компаний применению языков меньшинств, что и обуславливает характер ряда требований Хартии. В условиях же Украины складывается диаметрально противоположная ситуация, явно не вписывающая в нормальную логику, состоящая в том, что именно государство препятствует свободному использованию региональных языков там, где они получили самое широкое естественное распространение.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 23.12.1999 г., фактически лишает граждан права свободно пользоваться региональными языками в деловой документации, в сфере медицинского и социального обслуживания, и получать на этих языках информацию по технике безопасности, что является вообще актом, несовместимым с требованиями цивилизованного общества, тем более, что применительно к региональным языкам речь идет о языках, получивших самое широкое распространение или даже преобладание во многих регионах.

Международные обмены

(ст. 14 Европейской хартии)

**Закон о ратификации Европейской хартии от 24.12.1999 г.
(п. б)**

Предполагается содействовать международному сотрудничеству, в частности, между органами местного и регионального самоуправления, особенно в приграничных областях, в которых распространены схожие региональные языки.

**Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.
(п. а)**

Предусмотрено заключать двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения и содействовать таким соглашениям, с целью поддержания разносторонних контактов между лицами, использующими соответствующие языки в различных сферах жизни.

Сравнение 1999/2003

Практических различий нет.

Общие выводы

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. существенно ограничивает права граждан по сравнению с уже действующими и ранее принятыми национальными законодательными актами и международными обязательствами Украины.

Важнейшие из указанных ограничений:

1. Граждане Украины законодательно ограничиваются в праве на свободный выбор языка обучения на всех уровнях воспитания и образования и полностью лишаются права получать высшее образование на неукраинском языке – в частности,

на русском языке, которым предпочитают пользоваться 50% граждан Украины.

2. Граждане Украины законодательно лишаются права участвовать в касающемся их уголовном делопроизводстве на региональных языках и языках меньшинств и существенно ограничиваются в праве пользоваться этими языками в гражданском и административном судебном разбирательстве.

3. Граждане Украины законодательно лишаются права официального общения с административными органами управления на региональных языках и языках меньшинств и существенно ограничиваются в этом праве по отношению к органам местного самоуправления, включая право на подачу заявлений на указанных языках.

4. Граждане Украины законодательно лишаются права получать общественные услуги на негосударственном языке, даже если их родной язык является наиболее распространенным на данной территории.

5. Граждане Украины законодательно лишаются даже права принимать и использовать собственные имена по своему усмотрению в соответствии со своими предпочтениями и национальными традициями.

6. Граждане Украины законодательно лишаются права пользоваться региональными языками и языками меньшинств в деловой документации, в сфере медицинского и социального обслуживания, и получать на этих языках информацию по технике безопасности.

Практические рекомендации

В целях соблюдения требований Конституции Украины (ч.2 ст. 21, ч.3 ст.22 и ч.1 ст.64), сохранения достигнутого уровня прав и свобод граждан Украины, определенного в Законе о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств от 24 декабря 1999 года и в национальном Законе «О языках в Украинской ССР» от 28 октября 1989 года, обеспечения механизма реализации положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейская хартия должна быть ратифицирована с объемом прав не меньшим, чем это предусмотрено Законом о ее ратификации от 24 декабря 1999 года. Закон о ратификации Европейской хартии от 15 мая 2003 года противоречит Конституции Украины и лишает граждан ряда прав, в том числе и тех, которые предусмотрены Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Поэтому Парламенту Украины следует провести повторную ратификацию Европейской хартии, основываясь на Рекомендациях 1513 (2001) Парламентской Ассамблеи Совета Европы, в соответствии с которыми Украина должна «завершить прерванный процесс ратификации Европейской хартии», а не начинать его заново.

Новый Закон о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств должен быть принят в той же редакции, в которой он был принят 24 декабря 1999 года.

Местные Советы в борьбе за региональный статус русского языка

Ожидания русского и русскоязычного населения Украины, после многих лет попрания их права на родной русский язык, были так велики, что принятие Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств даже в таком усеченном варианте вызвало ответную реакцию в регионах Юга и Востока Украины. После вступления в силу Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств (1 января 2006 года) в ряде юго-восточных областей областными и городскими Советами народных депутатов в 2006–2007 гг. были приняты решения о придании регионального статуса русскому языку на основании Закона Украины «О ратификации Европейской хартии...». По представлению областных прокуратур состоялись судебные заседания («государство против народных представителей»), на которых были приняты постановления об аннулировании решений Советов депутатов по реализации положений Европейской хартии как не соответствующих Конституции Украины. Хотя Конституцией Украины (статья 10) гарантируется «свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств».

Приняли решения:

25 апреля 2006 года – Луганский областной Совет.

18 мая 2006 года – Донецкий областной Совет.

26 мая 2006 года – Николаевский областной Совет.

3 июня 2006 года – Харьковский областной Совет.

22 июня 2006 года – Запорожский областной Совет.

6 июля 2006 года – Херсонский областной Совет.

Удалось отстоять свои решения только Луганскому и Харьковскому областным Советам.

Среди многочисленных решений городских Советов свои позиции сумели отстоять в городах Николаеве, Харькове и Севастополе.

Этому процессу активно противостоит центральная власть Украины и местные органы прокуратуры, на основании того,

что вопросы языкового статуса выходят за границы компетенции местных Советов. Можно согласиться, что формулировки в решениях местных Советов о придании регионального статуса русскому языку не относятся к компетенции местных Советов, тем более, что это уже было сделано принятием Закона Украины от 15 мая 2003 года о ратификации Парламентом Украины Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. В компетенции Советов следовало бы ставить вопрос о «реализации и выполнении принятого закона». Но разразившийся конфликт между центральной властью и региональной лежал не в плоскости формулировок, а в опасении, что малейшие уступки русскому языку станут помехой в конструировании украинской нации, станут препятствием полной ассимиляции русского и русскоязычного населения Украины.

Представитель Секретариата Президента Украины заявил, что решения местных Советов по русскому языку «угрожают национальной безопасности Украины», а сам Президент В. Ющенко, комментируя ситуацию, заметил, что «статуса регионального языка не существует».

30 мая 2006 года Союз писателей Украины принял заявление о том, что данные решения местных Советов «являются демонстрацией антиукраинской и антигосударственной политики «пятой колонны» в Украине». 31 мая 2006 года Тернопольский областной Совет по инициативе фракции Конгресса украинских националистов обратился с призывом признать антиконституционными решения местных Советов южных и восточных регионов о предоставлении русскому языку статуса регионального как «угрожающие существованию украинского государства». Против данных решений выступили также местные отделения сил националистической и национал-демократической ориентации, проводившие пикетирования и другие акции протеста.

Несмотря на жесткую реакцию Киева, волна по рассмотрению статуса русского языка местными Советами прокатилась по большим и малым городам Украины, находя всюду поддержку у населения и встречая сопротивление судебной власти. Парламент Крыма своим решением от 18 октября 2006 года поддержал проекты 14 законов, находящихся на рассмотрении Парламента Украины, которые должны привести законодательство Украины к нормам Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

В конце января 2007 года Луганский областной Совет принял обращение к Верховной Раде с просьбой обеспечить механизм выполнения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

21 декабря 2006 года Севастопольский Горсовет принял обращение к Президенту с предложением решить вопрос предоставления русскому языку статуса государственного путем внесения изменений в действующее законодательство.

21 февраля 2007 года городской Совет Донецка принял обращение к Президенту, Премьер-министру, Львовскому и Тернопольскому облсоветам, в котором говорилось: «Депутаты Донецкого городского Совета настаивают на том, что Донецк, как город-донор, как создатель промышленно-экономического потенциала страны, как густонаселенный областной центр, имеет право требовать уважительного отношения к своей системе ценностей, к своей культуре и традициям, к родному для дончан русскому языку со стороны других, и в первую очередь западных регионов Украины».

4 июля 2007 года сессия Харьковского горсовета закрепила положение в уставе города о том, что русский язык на территории города Харькова является региональным.

Вместо исполнения властями Украины Европейской хартии русскоязычное население получило жесткую реакцию националистического толка, в стране разворачивался этноцид.

С 26 по 30 мая 2008 года состоялся визит на Украину оценочной группы контрольного механизма **Секретариата Хартии региональных языков или языков меньшинств Совета Европы**. В течение недели эксперты встречались с руководителями общественных движений и объединений Украины. Представлены были: Русская община Крыма, всеукраинское объединение – Всеукраинский Совет российских соотечественников, «Русское содружество (ОРС)», «Русская школа», «Православный выбор», Православное братство Александра Невского, Союз русских журналистов и литераторов, ряд областных и городских организаций из 9 областей Украины и г. Севастополя.

30 мая 2007 года в Министерстве юстиции Украины состоялось обсуждение подготовленного им «Первого доклада Украины о выполнении Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» (далее – Доклад).

С альтернативным докладом Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (УАПРЯЛ) о выполнении Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств выступила доктор филологических

наук, профессор кафедры русского языка Киевского национального университета им. Т. Шевченко, президент УАПРЯЛ Л.А. Кудрявцева и подвергла Доклад Министерства юстиции жесткой критике. По просьбе делегации европейских экспертов, доклад Л.А. Кудрявцевой был переведен на английский язык и отправлен в Совет Европы. Доклад заслуживает того, чтобы быть приведенным ниже без сокращения.

Альтернативный доклад Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (УАПРЯЛ)

Государство не обеспечило доступность текста самой Хартии и содержание украинских обязательств по ней для граждан своей страны, что противоречит Статье 6 части I Хартии, согласно которой «стороны обязуются следить за тем, чтобы соответствующие органы, организации и лица получали информацию о правах и обязанностях, утверждаемых настоящей Хартией». При этом в средствах массовой информации и официальные лица, и политики, и ангажированные журналисты постоянно муссировали созданные ими мифы о том, что а) Хартия защищает вымирающие языки, а русский к таковым не относится, следовательно, его и защищать не нужно; б) текст Хартии неправильно переведен на украинский язык, следовательно, украинский Закон по Хартии необходимо переписать и др.

Функционирование мифов на тему Хартии обеспечивается недостаточной информированностью общества. Положения Хартии, ратифицированные Украиной, были опубликованы только в специализированных изданиях. Например, в «Информационном бюллетене УАПРЯЛ», №15, 2006 (тираж 300 экз.) и по просьбе читателей – в журнале «Русский язык, литература, культура в школе и вузе», №4 (10), 2006 (подписное издание УАПРЯЛ, тираж – 2100 экз.). Публикаций столь важного для защиты русскоязычных граждан Украины документа в широкой прессе, насколько мы знаем, не существует.

Незнание текста Хартии официальными лицами или сознательное его искажение нашло отражение в официальном Докладе, где на странице 2-й утверждается, что «объектом Хартии... является защита языков, которым угрожает исчезновение как этнокультурному явлению, а не языковых прав национальных меньшинств, которые проживают в определенных регионах государства», и данное положение, по мнению авторов Доклада, «требует немедленного пересмотра». Данное

утверждение не соответствует ни Букве, ни Духу Хартии (на это, кстати, обращали особое внимание эксперты, в том числе Филипп Блэр, директор по вопросам местной и региональной демократии Совета Европы, выступая в Киеве на организованном ими семинаре по Хартии для представителей общественных организаций 16–17 октября 2003 г.). Кроме прочего, в Докладе говорится о подготовленном Министерством иностранных дел новом официальном переводе Хартии и проекте Закона Украины «О внесении изменений к Закону Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». К глубокому сожалению, мы не имеем никакой информации о подготовленных документах, они не публиковались и не обсуждались общественностью страны.

Относительно официального доклада приходится констатировать, что многие его положения не соответствуют действительности. Так, во втором абзаце Введения утверждается, что согласно части первой Статьи 15 Закона Украины «О Международных договорах Украины» соответствующие договоры (в данном случае речь идет о Европейской хартии) подлежат безукоризненному исполнению Украиной в соответствии с нормами международного права. **Однако во всех южных и юго-восточных регионах страны, где областными и городскими Советами народных депутатов были приняты в 2006–2007 гг. решения об исполнении Закона Украины «О ратификации Европейской хартии...», по представлению областных прокуратур состоялись судебные заседания (государство против народных представителей), на которых были приняты постановления об аннулировании решений Советов депутатов по реализации положений Европейской хартии как не соответствующих Конституции Украины.** Между тем Статья 10 Конституции не только говорит о государственном статусе украинского языка и функционировании его во всех сферах общественной жизни на всей территории Украины. Во второй ее части утверждается: «В Украине гарантируется свободное развитие, использование и защита русского, других языков национальных меньшинств». Нельзя не отметить, что в части I Доклада есть ссылка на часть первую статьи 9 Конституции и часть первую статьи 19 Закона Украины «О международных договорах Украины», согласно которым «международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховным Советом Украины, являются частью национального законодательства». Так что же послужило правовой основой отмены решений областных и городских Советов народных депутатов по реализации Евро-

пейской хартии в упомянутых русскоязычных регионах? Как видим, положения официального Доклада не соответствуют действительности в части реализации положений Хартии относительно русскоязычных граждан Украины.

В части I Доклада определена политико-правовая основа формирования и реализации государственной этнонациональной политики и обеспечения прав национальных меньшинств в Украине. Это 19 законов Украины и 8 международных договоров, цель которых – защита языковых прав национальных меньшинств. В их числе и Закон Украины «О языках». О какой политико-правовой основе защиты языковых прав русскоязычных граждан можно говорить, если абсолютно все статьи этого Закона не исполняются? Остановимся только на тех, которые имеют непосредственное отношение к сфере деятельности членов Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы (УАПРЯЛ).

1. Так, статья 25 Закона «О языках» декларирует, что язык обучения в общеобразовательных учебных заведениях определяется по выбору родителей. Однако на практике родители учеников не участвуют в процессе выбора языка обучения, их мнение при принятии решений официальными органами управления образования не учитывается. И это стало одной из основных проблем в системе образования, поскольку смена языка обучения в школах проходит насильственно и стремительно. В Западных регионах Украины это происходило в 90-х годах, в Восточных и Юго-Восточных это происходит сейчас. В 2005–2006 учебном году, по данным Министерства образования, обучение на русском языке велось в 1411 школах, в 2006–2007 учебном году, как отмечают авторы Доклада, их осталось 1305. За 1 год после введения в действие Закона «О Хартии» исчезло 106 школ с русским языком обучения. Этот факт вызывает нашу обеспокоенность, поскольку подтверждает негативную тенденцию правового нигилизма украинской власти. В качестве конкретного примера может служить ситуация в одном из русскоязычных регионов – Одесской области.

В русских селах Одесской области (официально имеется 32 села, в которых изначально и по сей день более 97% жителей – этнические русские) русскоязычные школы переводятся (при отсутствии выбора) на украинский язык обучения (например, в Арцизском районе). Власти объясняют это необходимостью получения селянами среднего конкурентоспособного образования в связи с переводом высшего образования на украинский язык обучения.

В самой Одессе только 30% школ являются школами с русским языком обучения, тогда как около 90% одесситов, независимо от этнического происхождения, во всех сферах жизни предпочитают общаться по-русски. Среди гимназий только в гимназии №1 половина классов с украинским, а половина – с русским языком обучения. Все остальные гимназии – украиноязычные. Во всех школах с русским языком обучения имеются классы с украинским языком обучения, тогда как в школах с украинским языком обучения русскоязычные классы не организуются. Особое беспокойство родителей вызывает то, что в русскоязычных школах и в русских классах гимназии №1 историю Украины, этику, географию, военное дело требуют изучать на украинском языке. По физике, химии, математике материалы для контрольных работ на русском языке нередко отсутствуют, приобрести их в продаже очень трудно или даже невозможно. Программа предусматривает изучение иностранных языков по учебникам, не имеющим русскоязычных комментариев, а лишь украиноязычные (например, изучение французского языка по учебникам Н.П. Чумак, Т.В. Голуб).

В школах и гимназиях запрещается использовать учебники русского языка, русской литературы, истории и других дисциплин, изданные в России, однако широко используются в обучения иностранным языкам пособия, изданные в Великобритании, Франции, Германии (например, учебные пособия «Opportunity», «Challenges» и другие).

Не может считаться удовлетворительным и положение с учебниками по русскому языку и литературе. Согласно официальному ответу на обращение президента УАПРЯЛ проф. Л.А. Кудрявцевой в Министерство образования, обеспеченность учебниками общеобразовательных заведений Украины составляет 86%, а учебниками по русскому языку и литературе – 74% с учетом изданий 1998 – 2000 г. (заметим, что 10 лет эксплуатации учебники не выдерживают, так что фактически процент еще ниже!).

2. Согласно статье 27 Закона «О языках», «изучение во всех общеобразовательных школах украинского и русского языков является обязательным». Эта норма закона действует только применительно к украинскому языку. Русский язык, согласно Основной программе обучения в школах с украинским языком, не является обязательным учебным предметом. По данным В.А. Корсакова, автора программы и учебника по русскому языку для украинских школ, сотрудника Института

педагогике АПН Украины, в Киеве только 18% учеников школ с украинским языком обучения изучают русский язык. По Украине таковых – 70%. Между тем, по данным социологического опроса, проведенного Институтом социологии НАНУ в 2007 г. по всем регионам, более 75% родителей хотят, чтобы их дети изучали русский язык («Українське суспільство. Соціологічний моніторинг», під. ред. В.В. Ворона і М.О. Шульги).

3. Согласно статье 30, «результаты научных исследований оформляются на русском и украинском языках». Однако Высшая аттестационная комиссия (ВАК), которая утверждает результаты научно-исследовательских работ и присуждает ученые степени, и сами диссертационные исследования, и рефераты принимает только на украинском языке. Публичная защита научного исследования проводится также исключительно на украинском языке. Кроме того, ВАК Украины не признает кандидатских и докторских дипломов, полученных за пределами Украины (в том числе по специальностям «русский язык» и «русская литература», полученных в России), без прохождения гражданином особой процедуры, равноценной повторной защите. В то же время при участии в работе научных форумов и семинаров на территории Украины иностранных ученых их профессиональная компетентность не подвергается сомнениям. Таким образом, присвоение ученой степени в современной Украине является одним из прямых рычагов управления идеологической и политической благонадежностью кадров высшей школы, научных учреждений в нужном для правящей власти направлении.

В части III Доклада «Меры по использованию региональных языков или языков меньшинств в общественной жизни, принимаемые в соответствии с обязательствами по параграфу 2 Статьи 2» не соответствуют действительности все положения, которые имеют отношение к высшему образованию (к подпунктам “d”, “e” пункта 1): **ни в одном высшем учебном заведении нет групп с обучением на русском языке** для граждан Украины, нет высших учебных заведений, в которых осуществляется подготовка национальных кадров. За исключением нескольких вузов (в Симферополе, Одессе, Донецке, Луганске), где украинизация еще не достигла 100%, все остальные высшие учебные заведения полностью украинизированы.

Учителей физики, математики, истории и т.д. для школ с русским языком обучения практически не готовят, да они скоро уже и не будут нужны, поскольку согласно Указу Президента №224/208 от 20.03.08 «О дополнительных мерах по

повышению качества образования в Украине» правительству поручается решить вопрос введения в школах с обучением на языке нацменьшинств изучение отдельных предметов на украинском языке, введение бесплатного получения педагогическими работниками таких школ второго высшего образования по специальности «украинский язык и литература». Данный Указ вступает в полное противоречие с декларациями по Хартии, содержащимися в Докладе. И готовит почву к полному уничтожению школ с русским языком обучения.

С 2006 года дерусификация в образовательной сфере приобрела невиданные темпы. В русскоязычных регионах (Юг и Юго-Восток Украины) полным ходом идет реализация принятых государственными администрациями совместно с Министерством образования и науки Украины (МОН) целевых комплексных программ развития и функционирования украинского языка. Общественность не имеет доступа к этим программам, их нет на сайтах ни областных государственных администраций, ни Министерства образования и науки. Как это согласуется с обязательствами по Европейской хартии, можно увидеть на примере Донецкой области.

«Целевая комплексная программа развития и функционирования украинского языка в Донецкой области на 2004–2010 годы» абсолютно очевидно настроена на вытеснение русского языка из образовательной системы Донетчины, и, если эта программа будет реализована, в 2010 г. состояние дел в Донецкой области будут совсем другим.

Для начала следует упомянуть данные переписи населения, произведенной в 2001 году. Действительно, в Донецкой области проживает 56,9% украинцев и 38,2% русских. Однако понятие «национальность», к сожалению, с трудом поддается определению. Как писал П. Крупкин, «в антропологии никаких политических критериев в определении и использовании данной категории нет. Только культурно-лингвистические». Другими словами, национальность той или иной личности должна определяться не «по фамилии», не по тому, к какой этнической группе она себя относит, не по антропометрическим данным, а по тому, какую культуру и какой язык она считает родным. По данным той же переписи, украинский язык в 2001 считали родным 24,1% населения Донецкой области, что, кстати, на 6,5% меньше, чем по данным переписи 1989 года. Русский язык определили как родной 74,9%. В сравнении с прошлой переписью населения этот показатель увеличился на 7,2%. Таким образом, несмотря на все предпринятые прави-

тельством меры по искусственному вытеснению русского языка из системы образования, делопроизводства, судопроизводства, литературы и искусства, количество людей, считающих себя носителями русского языка и культуры, в Донецкой области неуклонно растет. На нынешнем этапе соотношение языковой самооценки таково:

Украинский язык	Русский язык
24,1%	74,9%

Если использовать приведенные выше данные лингвистического мониторинга, то уже в нем отмечается серьезный дисбаланс соотношения «родной язык» – «базовый язык обучения»:

	Украинский язык	Русский язык
Дошкольное обучение	69,3%	30,7%
Среднее образование	79,9%	20,1%
Высшее образование	59,1%	40,9%

Однако это – только актуальное состояние дел. Покажем, каким оно видится создателям «Программы» к 2010 году.

Дошкольное обучение

Согласно «Программе», к 2010 году количество детских дошкольных учреждений с украинским языком обучения в Донецкой области должно быть доведено до 81,3% (с русским, следовательно, не более 18,7%) [Программа, с. 28]. При этом в ряде русскоязычных городов – Авдеевке, Горловке, Угледаре, Дебальцево, Дзержинске, Докучаевске, Дружковке, Ждановке, Кировском, Красноармейске, Новгородовке, Селидове, Славянске и Торезе – число украиноязычных детских садов должно быть доведено до 100% [Программа, с. 28]! Также до 100-процентного показателя должно быть доведено количество детских дошкольных учреждений в Добропольском, Марьинском, Новоазовском, Александровском, Славянском, Тельмановском, Шахтерском и Ясиноватском районах области [Программа, с. 28]. Дети, разговаривающие в семье и на улице по-русски, вынуждены будут обучаться на неродном для них языке. Положение дел в дошкольном образовании значимо по той причине, что оно формирует перспективы развития среднего и высшего

образования. Если в означенных городах и районах к 2010 году количество дошкольных заведений с украинским языком обучения должно быть 100-процентным, то каким после 2010 года должно быть количество школ с украинским языком обучения? Вероятнее всего, тоже 100-процентным.

Среднее образование

К 2010 году число общеобразовательных школ с украинским языком обучения должно быть доведено до 78% [Программа, с. 32]. Это, может быть, не такая впечатляющая цифра. Однако, повторимся, учитывая то, что дошкольных учреждений к этому году будет 81,3%, можно предположить, что после 2010 года будет предпринято все, чтобы количество украиноязычных школ возросло.

В городах Дебальцево, Докучаевск, Дружковка, Ждановка, Кировское, Селидово число украиноязычных школ должно быть доведено до 100% [Программа, с. 32]. В Константиновке их должно быть 93,3%, Красном Лимане – 95,2%, Красноармейске – 94%, Макеевке – 91,3%, Горловке – 90,7%. Добропольский, Новоазовский, Александровский, Славянский, Тельмановский, Шахтерский районы должны стать территорией 100-процентного украиноязычного обучения [Программа, с. 32].

Еще более впечатляют цифры, связанные со школами-интернатами и профтехучилищами. К 2010 году эти учебные заведения должны полностью (100%) перейти на украинский язык обучения! [Программа, с.с. 35, 37].

Достаточно странно выглядит отношение к русскому языку и культуре в общеобразовательных и профессионально-технических учреждениях. В системе образования Украины есть только 2 статуса для языка – родной и иностранный. Родным считается украинский. Русский относится к иностранным. Необходимо введения понятия «языки народов Украины».

Если говорить о литературе, то удивляет ситуация, когда украинские русскоязычные писатели – Гоголь, Короленко, Булгаков и т.д. – изучаются в курсе «Зарубежная литература». Здесь налицо стремление показать детям, что все русское в Украине – это «зарубежное», не родное.

Высшее образование

В этой рубрике положение, на первый взгляд, лучше, чем в системе дошкольного, среднего и профессионально-технического образования. К 2010 году число студентов вузов 1–2

уровней аккредитации, обучающихся на украинском языке, должно составлять 70%, а 3–4 – 76%. Однако это, во-первых, обусловлено тем, что состояние дел в 2010 году обеспечивает школьное образование 2007 года, которое только на 79% украиноязычное, а во-вторых, МОН Украины всеми своими решениями показывает, что **единственным языком высшего образования в нашей стране должен стать украинский**. Например, в решении **Колегії Міністерства освіти і науки України** от 21 березня 2008 р. (Протокол № 3/1-4) констатируется: «в окремих вищих навчальних закладах, у тому числі й зі статусом національних, навчання не проводиться українською мовою». Это считается «недостатком». В своем решении коллегия требует от ректоров:

«4.3. Вжити заходів щодо безумовного виконання (безумовного исполнення) статті 10 Конституції України щодо державної мови, насамперед забезпечивши викладання навчальних дисциплін та проведення позанавчальних заходів у вищих навчальних закладах українською мовою.

До 19 квітня 2008 року подати міністерству інформацію про перелік дисциплін, які викладаються державною мовою та іншими мовами, а також інформацію про частку гуманітарних, природничих і технічних дисциплін та математики, викладання яких здійснюється державною мовою. Зазначити також причини викладання дисциплін недержавною мовою».

Министр образования И. Вакарчук заявляет: *«Державною мовою в Україні є українська мова. Тому викладання у вищих навчальних закладах повинно відбуватися державною мовою».*

Иначе говоря, МОН требует полного перехода всех высших учебных заведений Украины на украинский язык обучения. Что говорит о национальном высшем образовании, если в Украине нет высших учебных заведений, имеющих статус «русских», не предусмотрено внешнее независимое тестирование абитуриентов по русскому языку, нет альтернативной возможности написания тестов по другим дисциплинам на русском языке.

Естественно, реализация указанных программ ускоренными темпами именно во время мониторинга Советом Европы выполнения Украиной обязательств по Хартии вызывает особую обеспокоенность. Поскольку можно представить, что будет происходить с русским языком в высшей школе после его прекращения. Недоступность высшего образования для выпускников школ с русским языком обучения загоняет в тупик

граждан Украины, которые хотят сохранить родной русский язык не только для семейного общения, но и получать на нем полноценное образование, сделать профессиональную карьеру, чувствовать себя полноценными гражданами Украины. Не это ли соответствует европейским стандартам, о которых так много говорит официальный Киев?

В заключение хотим обратить внимание экспертов на то, что авторы Доклада вводят новое, неизвестное лингвистам, понятие – «язык гражданства», которое, мы уверены, будет использоваться властью для того, чтобы убедить нас, русскоязычных, что если мы – граждане Украины, то выбора у нас нет, есть только один язык – язык гражданства.

* * *

Несмотря на то, что проводимая насильственная ассимиляция русского населения Украины все годы ее независимости происходила с молчаливого согласия европейских структур, зачастую прибегающих к двойным стандартам в области защиты прав человека, массовый этноцид русского и русскоязычного населения Украины стал настолько очевидным, что дальше закрывать глаза на политику агрессивной украинизации было уже неприлично.

В одном из номеров журнала Института стран СНГ был опубликован материал, который дает представление о Выводах, которые сделала Комиссия ОБСЕ, изучив вопрос о выполнении Украиной взятых на себя международных обязательств в области образования русскоязычного меньшинства на Украине¹.

¹ Украина: Информационно-аналитический мониторинг. / Институт стран СНГ. – Декабрь 2009 г. – № 21 (41).

**«Секретные материалы» ОБСЕ,
или Выводы и рекомендации
Верховного комиссара ОБСЕ
по делам национальных меньшинств
относительно проблемы образования
русскоязычного меньшинства на Украине**

Еще в августе 2009 года документ Совета Европы был получен властями Украины, но на запросы общественности на предмет ознакомления с его содержанием был дан отрицательный ответ. По одной из версий, возможно, он будет предан гласности только после президентских выборов в 2010 году. Так почему же документ ОБСЕ, касающийся прав человека, а, следовательно, подлежащий немедленному опубликованию, скрывается властями Украины?

И вот эти «секретные материалы» передо мной. Но... вернемся к предыстории вопроса.

Как известно, при вступлении в 1995 году в Совет Европы Украина обязалась подписать и ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств и дальнейшую политику в гуманитарной сфере осуществлять в соответствии с европейскими стандартами. Очередной отчет властей Украины перед ОБСЕ о выполнении Украиной взятых на себя международных обязательств, в котором, естественно, все представлено в лучшем свете, был направлен в г. Страсбург в 2008 году. В то же время факты об этноциде на Украине, доходившие до европейских структур, видимо, смутили Верховного комиссара ОБСЕ и он, с группой европейских экспертов, в марте 2009 года посетил Украину. Для изучения ситуации он не ограничился встречами с киевскими властями, а со своей экспертной группой побывал в Симферополе, Донецке и Львове. Там же, кроме приятного общения с региональными чиновниками, Верховный Комиссар ОБСЕ Кнут Воллебек побывал в университетах, где общался со студентами и преподавателями, посетил школы, встретился с экспертами и научной общественностью, а также с руководителями русских общественных организаций.

В результате этого визита на Украину и был подготовлен Европейский вердикт государству Украина по языковой политике: **«Выводы и рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств относительно проблемы образования русскоязычного меньшинства на Украине»**. Язык дипломатии не допускает жестких выражений но «умеющий читать, да прочтет», это документ, обличающий украинские власти в правовом нигилизме и нарушении всех европейских стандартов защиты прав национальных меньшинств. Это обвинение в нарушении одного из основополагающих принципов международного права – «принципа добросовестного выполнения международных обязательств». От того, что многие замечания Украине уже были представлены в 2001 году, а ситуация только ухудшилась, политика государства по отношению к национальным меньшинствам, претендующая на статус демократического государства, вызывает недоумение и разочарование.

Объем документа не позволяет его полную публикацию в данном издании, но мы фрагментарно дадим его первую часть (выводы) с некоторыми комментариями и почти полностью – вторую часть (рекомендации).

Верховный комиссар ОБСЕ в своих выводах перечисляет перечень требований, изложенных в рекомендациях ОБСЕ 2001 года, и отмечает, что с тех пор ничего не изменилось, как говорится – «воз и ныне там».

Он напоминает властям Украины украинскую же Конституцию, подчеркивает ее верховенство, где (в статьях 10 и 53) «относительно прав обучения на родном языке использовано слово **«гарантируется»**, что обозначает обязательную, а не рекомендательную систему гарантирования прав». Далее, растолковав Конституцию Украины и гарантии, заложенные в ней о правах обучения на родном языке, Верховный комиссар напоминает властям Украины ее законодательную базу, которая является гарантией прав национальных меньшинств на Украине. Это, во-первых, Рамочная Конвенция о защите прав национальных меньшинств Совета Европы, ратифицированная Украиной 9 февраля 2009 года без каких-либо оговорок, во-вторых, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, ратифицированная 15 мая 2003 года, в-третьих, закон Украины 1992 года «О национальных меньшинствах», которым опять **«Держава гарантує...», «государство гарантирует»**.

Верховный Комиссар особенно акцентирует внимание на **«гарантиях государства»**, которые пронизывают Конститу-

цию, международные договоры и законодательство Украины, как бы спрашивая руководство страны, «чего стоят такие гарантии»? Он обращает внимание в докладе, что на Украине законы существуют отдельно, а жизнь общества – отдельно: «закон Украины «О языках» 1989 года предоставляет «свободный выбор языка обучения», а другие законодательные акты, включая Конституцию Автономной Республики Крым, гарантируют право всех граждан на образование на родном языке, и властям Украины надо бы опираться на практике на эту законодательную базу».

Большой раздел документа посвящен **«свободному выбору родителями языка образования для своего ребенка, который является «краеугольным камнем этих гарантий и должен уважаться всеми органами управления»**. Следовательно, премьер Ю. Тимошенко, которая своим постановлением запретила детям общаться даже на перемене на родном русском языке, министр культуры В. Вовкун, который на заседании Кабмина Украины назвал русский язык «собачьей мовой», Президент Украины В. Ющенко, который видит «свою нацию» исключительно украиноязычной, по европейским нормам ведут себя дико и вторгаются в ту сферу, которая принадлежит родителям. Это исключительно выбор родителей! Комиссар настаивает на том, что родители должны быть проинформированы о таком выборе, и это положение еще раз зафиксировал в «рекомендациях» (см. ниже). В продолжение темы «выбора родителей», он обращает внимание на еще один важный момент: **«Власти не могут выбор родителей заменить ссылкой на результаты переписи населения, которые, собственно, проводятся не в этих целях»**. Вовремя подмечено, так как по результатам переписи 2001 года численность русских на Украине сократилась с 12 млн. до 8 млн. человек, и рьяные украинизаторы уже спешат подогнать под этот показатель образовательные возможности для населения на русском языке.

Комиссар отметил, что во время его визита на Украину он понял, что на практике родители не обеспечены информацией о подаче заявок в класс обучения своего ребенка, кроме Автономной Республики Крым, где такая информация предоставляется ежегодно.

Завершая выводы, Верховный Комиссар ОБСЕ резюмирует: «Трудности в отсутствие обновленного законодательства относительно вопросов языка и образования, которые отражали бы положения Конституции Украины. Существующая законо-

дательная база устарела, необходимо, чтобы она соответствовала современным международным стандартам».

Рекомендации

«Законодательные гарантии образовательных прав

1.1 Я рекомендую украинской власти уделять больше внимания роли и месту преподавания языков национальных меньшинств в системе образования. В этом аспекте я хотел бы обратить внимание на необходимость приведения законодательной базы в соответствие к конституционным нормам и международным стандартам. Такие реформы не станут следствием ослабления существующей нормативной базы и придания дополнительных преимуществ в образовательных правах представителям национальных меньшинств. Пересмотр нормативной базы в соответствии с Конституцией и международными обязательствами Украины в рамках Конвенции защиты прав национальных меньшинств сделает большой шаг к прозрачности применения языка в системе образования и гарантий образовательных прав. Региональные отличия усложняют применение статьи 53 Конституции и соответствующих статей Закона о языках от 1989 года. Я думаю, что нужны четкие объективные критерии, которые инициируют обязанность органов государственной власти обеспечивать открытие классов или учебных заведений с обучением на языках национальных меньшинств.

Заявления родителей

1.2. Я хочу обратить внимание, что Министерству образования и науки Украины в 2001 году давались рекомендации относительно проведения региональными органами управления процедуры заседаний школьных Советов с целью ежегодного информирования родителей относительно вышеупомянутых прав и возможностей. Необходимо так же четко определить дату, до которой родителям нужно подавать заявки. В связи с этим, свободный выбор родителями языка обучения ребенка и достаточный запрос должен стать основой для удовлетворения прав на образование национальных меньшинств.

Числовое соотношение

1.3. Учитывая вышеизложенное, я рекомендую законодательно ввести точное соотношение, которое предусматривает открытие класса с обучением языком национального меньшинства в общеобразовательном учебном заведении. Таким образом, я рекомендую открывать русский класс или класс, в

котором русский язык преподается как предмет, если родители преимущественно 8 из 10 детей выразили такое пожелание.

Эффективная юридическая защита

1.4. Опираясь на образовательные права в целом, я рекомендую ввести более совершенную систему подачи жалоб на местном уровне и возможности обжалования на местном, региональном и центральном уровнях с целью обеспечения эффективной судебной защиты родителей против необоснованного отказа органов местного управления.

Реформа образования языками национальных меньшинств и улучшение знания государственного языка

2.1. Исходя из проведения образовательной реформы, целью которой является укрепление знания украинского языка в школах с преподаванием языками национальных меньшинств, я хотел бы обновить мою высказанную ранее точку зрения (см. Письмо, направленное ВКНМ официальным представителем Украины в 2008 году).

То есть в вопросах использования языка образования должен сохраняться баланс между сохранением и развитием меньшинств и их языка и интеграции меньшинств в общество, в котором они живут. Исходя из этого, усилия Правительства, направленные на улучшение знания государственного языка, являются позитивными. Подчеркну, что стремление Правительства Украины распространять украинский язык в целом соответствует законодательству. Вместе с тем, реализация этой цели должна осуществляться в балансе, который поможет детям, с одной стороны, достичь высоких результатов в овладении государственным языком, с другой стороны, не устанавливать ограничений в изучении языка национального меньшинства.

Выпускные экзамены на государственном языке

2.2. В последнее время осуществляются попытки в рамках поточных образовательных реформ повысить уровень знаний государственного языка в школах с преподаванием языками меньшинств, однако они свидетельствуют, что **уровень преподавания государственного языка и знание его среди детей, которые посещают такие школы, не везде удовлетворительны.** Органы власти Украины должны обеспечить соответствующие возможности для таких детей с целью обеспечения достаточного уровня знаний государственного языка, а также обеспечить соответствующий уровень знания украинской литературы, что базируется на содержании нового учебного плана для

преподавания в школах с обучением языками национальных меньшинств. В этом аспекте желательно продолжить **переходный период** введения обязательных выпускных экзаменов на государственном языке, пока учащиеся, что обучаются языками национальных меньшинств, достигнут достаточных знаний государственного языка и соответствующего уровня знаний украинской литературы. Переходный период должен быть продолженным в тех регионах, где, по оценкам Министерства образования и науки Украины, существует острая потребность в улучшении уровня преподавания украинского языка.

Система проверки уровня знаний в образовании языками меньшинств

2.3. Развитие системы проверки знаний образовательных программ с разными типами учебных планов в образовании языками меньшинств, включая **принятие двуязычной/многоязычной моделей обучения**, сделает весомый вклад к усилиям государства, направленным на улучшение уровня знания украинского языка, а также будет содействовать защите прав национальных меньшинств по сохранению их идентичности и языка.

Дошкольное образование

2.4. Рекомендации Гаагской Конвенции предусматривают, что **преподавание на уровне начальной школы и дошкольного заведения должны осуществляться родным языком ребенка**. Поэтому я рекомендую украинской власти взять за основу выполнение таких положений, что обеспечат разработку и введение таких образовательных возможностей по желанию родителей.

Многоязычное образование

2.5. Базируясь на **позитивном опыте других стран**, я убедительно рекомендую поддерживать развитие многоязычных моделей обучения с преподаванием государственным языком, языками национальных меньшинств и иностранным языком. Это обеспечит дополнительные возможности для носителей языков национальных меньшинств: свободное владение родным и государственным языками, одновременно образовательные модели должны быть доступными для всех детей на Украине, которые желают развивать двуязычные или многоязычные навыки.

Преподавание языками меньшинств в высшем образовании

2.6. Я рекомендую, чтобы власть давала гарантии, что усилия с распространением использования украинского языка в

высшем образовании не приведут к уничтожению всех возможностей изучать определенные предметы языками меньшинств или двумя языками, особенно в регионах со значительным количеством населения, которое является представителями национальных меньшинств. Реформы должны продолжаться во взвешенном темпе и быть обоснованными на полных и конструктивных консультациях со всеми заинтересованными сторонами, особенно с высшими учебными заведениями с русским языком обучения и неправительственными организациями, что представляют (защищают) русский язык и образовательные интересы.

Механизм консультаций с национальными меньшинствами

3. Я хотел бы еще раз подчеркнуть важность исчерпывающих и эффективных консультаций с представителями национальных меньшинств относительно развития и осуществления образовательных реформ. Относительно этого я рекомендовал бы, чтобы консультативный форум, возможно, под эгидой Министрства образования и науки Украины, был основан таким образом, чтобы обеспечить возможность регулярного общения и участия представителей национальных меньшинств и органов местного самоуправления в развитии образовательной политики и реформ, которые влияют на образование национальных меньшинств.

Содержание учебного плана. Межкультурное образование

4. Относительно содержания школьного учебного плана я хотел бы акцентировать на важности межкультурного образования для укрепления терпимости и межэтнического сосуществования. В соответствии со статьей 12 Конвенции защиты прав национальных меньшинств украинским органам государственной власти необходимо пересмотреть и усовершенствовать украинские учебники по предметам вариативной части учебного плана таким образом, чтобы они обеспечивали адекватное отражение культуры и традиций, религии и истории национальных меньшинств Украины».

Стоит заметить, что Верховный комиссар ОБСЕ рассматривает положение русскоязычного населения и его прав как национального меньшинства Украины, что закреплено Конституцией и законодательством Украины. То, что на Украине многие не согласны с таким положением, – вопрос не к Комиссару ОБСЕ.

Для современного демократического общества нормой является языковая самоидентификация как результат личного выбора. Это значит, что человек вправе сам выбирать, какой язык для него является родным, независимо от этнического происхождения. Лукавство украинских властей в том, что они отделяют русских «по паспорту» от русскоязычных украинцев «по паспорту», отказывая последним в праве выбора родного языка. Если ты украинец, твой родной язык украинский! Но русский язык на «исконной Руси» (территории Украины) – этнической родины русского народа и истоков его государственности – не пришелец; это естественная речь коренного населения значительной части нынешней Украины. По данным социологических опросов последних лет, около 60% граждан ежедневно пользуются русским языком и столько же – украинским. Украинский гетман **Павло Скоропадский** почти век назад написал пророческие слова:

«Великороссы и наши украинцы создали общими усилиями русскую науку, русскую литературу, музыку и художество, и отказываться от этого своего высокого и хорошего для того, чтобы взять то убожество, которое нам, украинцам, так любезно предлагают галичане, просто смешно и немыслимо... При существовании у нас в свободном развитии русской и украинской культуры мы можем расцвести, если же мы теперь откажемся от первой культуры, мы будем лишь подстилкой для других наций и никогда ничего великого создать не сумеем».

То есть Украина является классической двуязычной страной, и этот факт подтверждается как статистикой, так и социологическими исследованиями. Европейская практика не сталкивалась с феноменом настолько распространенного негосударственного языка. Где бы еще позволили половину страны по языковому принципу перевести в разряд меньшинства, вместо того, чтобы придать этому языку статус государственного?

Да, нелицеприятная картина получается. На фоне заклиний властей Украины о приверженности европейским демократическим ценностям, в государстве дела творятся средневековые. Поэтому и становятся такие документы «засекреченными», чтобы граждане не понимали, как их унижают и лишают неотъемлемых прав в родном Отечестве. Тем более, зачем властям Украины нужна эта «европейская порка» перед очередными президентскими выборами?

Ст.н.с. Института стран СНГ В.Г. Гойденко

Искусственное сужение сферы функционирования русского языка (подзаконные акты, направленные на вытеснение русского языка)

В предыдущих главах было рассмотрено законодательство, отдельные статьи Конституции и международные договоры Украины, определяющие положение и применение русского языка на Украине. Также было проанализировано выполнение государством своего внутреннего законодательства и добросовестность выполнения взятых международных обязательств по защите прав русского и русскоязычного населения Украины на применение русского языка.

Кроме того, с целью вытеснения русского языка и сужения сферы его функционирования Правительством Украины издается множество подзаконных актов, вносятся поправки в существующие законы, меняются редакции законов, что особенно характерно для победивших в 2004 году «оранжевых сил» во главе с президентом В. Ющенко.

Целенаправленная политика и практика государства, направленные на вытеснение русского языка и замены его государственным украинским, обернулись дискриминацией для его пользователей. Сокращаются возможности для воспитания и обучения детей на родном языке, отсутствуют социальные перспективы продолжить обучение на родном языке в высшей школе и применять русский язык в своей профессиональной деятельности, а также использовать его в различных сферах общения. Темпы дерусификации таковы, что только за 1 год (в 2006–2007 учебном году) исчезло 106 школ с русским языком обучения.

Учителей физики, математики и других предметов для школ с русским языком обучения не готовят ни в одном педагогическом университете страны. Русская литература перестала существовать как самостоятельная учебная дисциплина, войдя скромной частью в состав курса мировой литературы (18% от

общего числа часов). При этом русскоязычные дети читают произведения всемирно известных русских классиков в переводе на украинский язык.

Школы с русским языком обучения не обеспечены в должной мере учебниками. С учетом старых изданий 1998–2000 годов они укомплектованы учебниками только на 86% от потребности, а учебниками по русскому языку и литературе – на 74%. Российские учебники запрещены к использованию в школах. Реализуется целенаправленная политика торможения роста образовательного и культурного уровня русскоязычного населения на Украине. В сельских районах большинство русских школ закрыто. Распадаются самодеятельные художественные коллективы, закрываются русские театры, в том числе театры юного зрителя.

Вытеснение русского языка из образовательного пространства приобрело устойчивую тенденцию после Постановления Кабинета Министров Украины от 17 сентября 1997 года № 998, вслед за принятием которого Министерство образования и науки поставило задачу ежегодного уменьшения числа школ с русским языком обучения на 2%. При выборе языка школьного обучения мнение родителей полностью игнорируется, что является нарушением статьи 25 Закона «О языках» и статьи 53 Конституции Украины, в которой «гарантируется право обучения на родном языке либо на изучение родного языка в государственных и коммунальных учебных заведениях». В 9 из 27 административно-территориальных образований Украины (Волынской, Житомирской, Ивано-Франковской, Киевской, Ровненской, Тернопольской, Хмельницкой, Черкасской и Черновицкой областях) обучение в школах на русском языке не осуществляется вообще.

По официальным данным, в 1990 году на Украине было 4633 школ с русским языком обучения. **К концу 2008 года их осталось 1305, то есть сокращение составило около 72%.** Динамика дерусификации школьного образования, например, в Киеве выглядит следующим образом: в 1991 году школ с украинским языком обучения было 135, с русским – 129, в 1992 году – соответственно 154 и 72, в 1993 году – 289 и 39, в 1994 году – 306 и 35, в 1997 году – 360 и 18, в 1998 году – 387 и 17, в 1999 году – 417 и 11, **в 2007 году – 527 и 6.** В школах с украинским языком обучения русский язык не является базовым компонентом, а, следовательно, его изучение зависит от воли чиновников образовательной сферы.

Можно было ожидать хотя бы ослабления давления на русский язык в связи с парламентской суетой вокруг Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, но по инициативе вице-преьера Украины по гуманитарным вопросам М. Жулинского был подготовлен и согласован с Советом по языковой политике при Президенте Украины проект Постановления «О дополнительных мерах по расширению функционирования украинского языка как государственного». Постановление направлено на существенное сокращение применения русского языка в сфере культуры, общественной жизни и СМИ. В сфере образования сеть учебных заведений приводится в соответствие с этническим составом населения. Ряд русских организаций обратились от имени русской общественности Украины к Парламентской Ассамблее Совета Европы: «Мы вынуждены обратиться к Вам с просьбой поддержать дело защиты равноправия граждан Украины, независимо от их происхождения и языка...»

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации выступила с Заявлением «В связи с проводимой на Украине дискриминацией русского языка».

Заявление
Государственной Думы
В связи с проводимой на Украине
дискриминацией русского языка

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации разделяет тревогу и обеспокоенность российской общественности по поводу проводимой на Украине дискриминации русского языка.

Российская Федерация, выражая согласие на обязательность для нее Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, исходила из понимания, что положения Договора откроют новый этап российско-украинских отношений, станут импульсом к развитию всестороннего и взаимовыгодного сотрудничества на основе использования накопленного народами наших государств экономического, оборонного, научно-технического и культурного потенциала.

Государственная Дума вынуждена констатировать, что ожидаемого перелома во взаимоотношениях между нашими государствами в гуманитарной сфере не произошло. Украинская Сторона демонстративно провоцирует напряженность

в межнациональных отношениях, являющихся наиболее чувствительными и затрагивающих интересы миллионов людей. Недобросовестно выполняются положения Договора, а также ряд международных обязательств в области защиты прав человека и основных свобод.

Учитывая многовековой опыт сложившегося русско-украинского двуязычия, было бы оправдано наряду с украинским государственным языком признать официальный статус русского языка. Более половины населения Украины считают русский язык родным, и значительная часть населения, для которого родным является украинский язык, активно использует русский язык.

Государственная Дума встревожена планомерным сокращением количества школ и классов с преподаванием на русском языке. Дискриминация русского языка, проводимая на Украине, лишает молодое поколение возможности получения фундаментального образования, ограничивает участие молодого поколения в процессах научно-технической и культурной интеграции.

Одновременно продолжается интенсивное вытеснение русского языка из информационного пространства Украины, где передачи на государственном радио и телевидении ведутся только на украинском языке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации вышеизложенные факты следует рассматривать не иначе как рецидив политики расовой дискриминации в государстве – члене Организации Объединенных Наций.

Некоторые органы государственной власти и крайне националистические силы Украины взяли на себя серьезную ответственность перед историей, будущими поколениями, пытаясь возвести непреодолимую стену не только территориального, но и духовного отчуждения братских народов.

Государственная Дума заявляет, что всю ответственность за соблюдение индивидуальных и коллективных прав как российских, так и украинских соотечественников, за обеспечение достойных условий существования должны нести государства их проживания.

Государственная Дума категорически отвергает спекулятивные заявления некоторых политиков о якобы имеющемся игнорировании культурно-языковых потребностей украинцев, проживающих в России.

Возможность получения образования на родном языке для украинцев, проживающих в России, отвечает самым высоким требованиям в области прав человека.

Государственная Дума обращает внимание на явную асимметрию возможностей в реализации этнокультурных потребностей русских, проживающих на Украине, и украинцев, проживающих в России. Несмотря на то, что абсолютное большинство украинцев, живущих и работающих в России, не отделяют себя от русских и не видят смысла в обучении своих детей в школах с преподаванием только на украинском языке, в случае обращения населения в органы местного самоуправления в органы школы и классы с преподаванием на украинском языке открываются без промедления.

В регионах Российской Федерации при организационной и финансовой поддержке органов местного самоуправления издаются газеты и журналы на украинском языке, в районах компактного проживания ведутся радио- и телепередачи на украинском языке, в ряде школ и университетов преподаются украинский язык и литература. В Москве открыт Украинский культурный центр, работают Украинская библиотека и другие учреждения культуры. Создана Федеральная национально-культурная автономия «Украинцы России», зарегистрированы десятки региональных национально-культурных автономий и украинских общественно-культурных объединений.

Государственная Дума, поднимая свой голос в защиту прав миллионов соотечественников, проживающих на родных для них землях Украины, обращается к Президенту Российской Федерации В.В. Путину с просьбой поручить Министерству иностранных дел Российской Федерации на основании статьи 33 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» подготовить предложения о принятии необходимых мер в соответствии с нормами международного права и условиями самого Договора в связи с недобросовестностью выполнения Украиной Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной в гуманитарной сфере.

*Москва,
19 июля 2000 года*

Несмотря на требования ст. 26 Закона «О языках», позволяющей на Украине наличие дошкольных учебных заведений на языках национальных меньшинств в местах их компактного

проживания, наблюдаются значительные диспропорции в количестве русскоязычных граждан и русских дошкольных заведений. По состоянию на 2002 г. на Украине насчитывалось 13195 дошкольных заведений, из которых лишь в **1561 (11,8%) воспитание велось на русском языке** (хотя число граждан Украины, в быту пользующихся русским языком, по различным социологическим исследованиям, колеблется в районе 50 – 55%).

Статья 6 Закона «О языках» гласит, что все официальные чиновники Украины обязаны владеть украинским и русским языками, при этом незнание ими одного из данных языков не является основанием для увольнения. Однако на практике на протяжении всех лет независимости Украины эта норма постоянно игнорировалась. Государственных чиновников заставляют изучать исключительно украинский язык. Случаи отказа в работе за незнание государственного языка стали практикой.

Языковая политика особенно ужесточилась в этом отношении после прихода к власти В. Ющенко (хоть он и обещал на выборах в числе первых своих актов издать указ, предписывающий чиновникам в русскоязычных регионах общаться с гражданами по-русски, чего не было сделано). Пример в нарушении прав русского и русскоязычного населения подает сам Конституционный Суд Украины. Принятым 14 декабря 1999 года решением¹ он по сути отказывает русским в праве использовать русский язык в официальном и образовательном обороте на Украине. Данным решением установлено, что применение исключительно украинского языка охватывает «сферы осуществления полномочий органами законодательной, исполнительной и судебной власти, иными государственными органами и органами местного самоуправления (язык работы, актов, делопроизводства и документации, язык взаимоотношений этих органов), издания печатной продукции, предназначенной для служебного и прикладного использования, которая распространяется через государственные предприятия, учреждения и организации (бланки, формы, квитанции, билеты, удостоверения, дипломы и так далее); освещения деятельности органов

¹ «Решение Конституционного Суда Украины № 10-рп от 14 декабря 1999 года в деле по конституционному представлению 51 народного депутата Украины об официальном толковании положений статьи 10 Конституции Украины относительно использования государственного языка органами государственной власти, органами местного самоуправления и использования его в учебном процессе в учебных учреждениях Украины («дело об использовании украинского языка»).

государственной власти и органов местного самоуправления в Украине средствами массовой информации; оформления таможенных документов и так далее». В настоящее время в русскоязычных регионах Украины, за исключением Крыма, делопроизводство переведено на украинский язык.

Несколько лучше языковая ситуация складывается в печатных средствах массовой информации, где регуляция государственных органов не достигла таких масштабов, как на телевидении. Государство неоднократно делало попытки регулировать языковую ситуацию в печатных СМИ путем введения налоговых льгот и выделения прямой финансовой помощи украиноязычной прессе. Однако данные преференции не повлияли на качество данной категории СМИ, поэтому подавляющее большинство популярных газет и журналов на Украине (за исключением Запада страны) по-прежнему выходят на русском языке. Попытки некоторых изданий запускать параллельные версии на украинском языке доказали, что украинские читатели (зачастую и украиноязычные) предпочитают получать печатную информацию на русском языке. **По состоянию на 2008 г., на Украине издавалось 1195 русскоязычных газет (или 49,7% от общего количества), при этом по тиражам они значительно превосходили украиноязычную прессу.**

Государство в 2005 – 2006 гг. пыталось вмешиваться и в языковую ситуацию на рынке книгоиздательства. **В 2008 году на Украине из 54 млн. изданных книг 61% издавался на украинском языке (львиная доля из них – учебники), 31% – на русском. При этом еще около 70 млн. книг (в основном на русском языке) ввозилось на Украину из России.**

Притеснения русского языка были отмечены и в сфере искусства. Так, в неофициальном порядке на протяжении всей истории независимой Украины проводилась политика вытеснения русского языка из театра. Особенно это касалось детского театра, где русский язык фактически был запрещен Министерством культуры еще в начале 90-х годов. Притеснения русских театров вылились в кампанию преследования коллектива Театра русской драмы им. Леси Украинки в Киеве в первой половине 2005 г. По надуманным (как выяснилось позже в ходе следствия) обвинениям против руководства театра Минкульт попытался заменить директора и главного режиссера на своих ставленников. Однако эта попытка встретила серьезное сопротивление общественности, в том числе в организациях российских соотечественников, и провалилась.

Аналогичные проблемы испытывают русскоязычные работники эстрады. Они даже прибегли в 2005–2006 гг. к акции протеста «Наше право» в защиту права музыкантов исполнять песни на русском языке на украинской сцене, в теле- и радиоэфире. Согласно данным, обнародованным популярной музыкальной группой «Грин Грей», с приходом к власти В. Ющенко на Украине введен фактический запрет на русский язык для музыкантов, певцов, поэтов, писателей.

В западных областях Украины пошли еще дальше.

В июне 2001 года горсовет Львова принял решение о запрете исполнения песен на русском языке на улицах, площадях и в общественном транспорте. Нарушители могут подвергнуться штрафу. Вопиющим является все более частый запрет говорить по-русски на территории общеобразовательных школ как учителям, так и их ученикам. Например, согласно изданному распоряжению городских властей г. Ивано-Франковска, русская речь не должна звучать в учебных заведениях, а также на массовых мероприятиях. Там же вменено вести наблюдение за книготорговцами и распространителями периодических изданий на русском языке, привлекающих пристальное внимание властей Западной Украины. Так, мэрия г. Львова узаконила новое, дискриминационное, постановление по налогообложению, предусматривающее повышение налога на русскоязычную продукцию до максимальной ставки, которая действует на Украине, и одновременное понижение налогов для издателей украиноязычных книг и прессы (в три раза меньше, чем для аналогичной продукции на русском языке), что может существенно ограничить русскоязычное население в доступе к информации на русском языке. А мэрия г. Ивано-Франковска освободила городские частные предприятия, торгующие печатной продукцией на украинском языке, от уплаты единого налога.

Нежелание руководствоваться Законом «О языках» с одной стороны, и невозможность принять новый вариант закона «О языках» (а такие попытки предпринимаются регулярно, и в Парламенте зарегистрировано около десяти законопроектов на эту тему) – с другой стороны, оставляют большое поле для произвола в языковой области.

На протяжении многих лет вокруг языкового вопроса на Украине сохраняется баланс политического противостояния. В 2006 году пронационалистические силы попытались провести через Верховный Совет законопроект, обязывающий всех

госслужащих и народных депутатов говорить исключительно по-украински. Консолидовавшись на языковой теме, украинские националисты развернули широкую кампанию против русских и русского языка на Украине. В это же время группа депутатов от Партии регионов, победившей на парламентских выборах, активно используя тему защиты русского языка, зарегистрировала законопроект «О придании русскому языку официального статуса». Данный законопроект не был внесен на рассмотрение парламентом в связи с его несоответствием Конституции Украины (статья 10 закрепила единственный государственный язык – украинский), а решением Конституционного Суда Украины от 14 декабря 1999 г. было признано, что в праве нет разницы между государственным и официальным статусами языка. В результате ни один, ни второй законы не были приняты.

10 февраля 2006 года Президент Украины В. Ющенко подписал новую редакцию Закона «О телевидении и радиовещании».

Закон устанавливал, что для общенациональных каналов, независимо от формы собственности, доля эфирного времени, когда вещание ведется на украинском языке, должна составлять не менее 75% от общего объема вещания. Закон также обязывает каналы осуществлять 100% дублирование всех фильмов и радиопередач на государственном языке. Иначе говоря, даже титрование русскоязычного продукта украинскими субтитрами становится незаконным.

Этим законом русскоязычных граждан Украины лишили возможности слышать речь любимых актеров. Нет сомнения, что и каждый украинец, не связанный националистическими установками, отдаст предпочтение живому голосу И. Смоктуновского или М. Ульянова, а не неуклюжему переводу. Практически вытесняя русский язык с радио и телевидения, закон грубо нарушает права русскоязычных граждан и тем самым прямо противоречит статье 10 Конституции Украины, гарантирующей свободное развитие, использование и защиту русского и других языков.

Нынешняя редакция Закона «О языках» позволяет беспрепятственно использовать русский язык в средствах массовой информации (ст. 33). Однако и это положение неоднократно нарушалось высшими государственными органами Украины, особенно в сфере телевидения и радиовещания. Прежде всего, это выражается в отказе выдать или продлить лицензию на ве-

щание тем теле- и радиоорганизациям, которые ведут вещание на русском языке.

Жесткую политику в этом вопросе с 2005 г. проводит Национальный Совет по телевидению и радиовещанию, в чье ведение входят вопросы выдачи лицензий. 14 апреля 2005 г., вопреки требованиям закона, он принял официальное решение перевести все общенациональные телеканалы исключительно на украинский язык вещания. В течение 2005 г. подвергаются прямым взысканиям телеканалы (в частности, ТРК «Украина» и ТЕТ), которые в основном вещали по-русски. В итоге этих репрессий все ведущие телеканалы Украины вынуждены были 14 июля 2005 г. подписать с Нацсоветом меморандум, в котором обязались перевести свое вещание в основном на украинский язык уже с 1 января 2006 г. В результате этой кампании русский язык с экранов общенациональных телеканалов исчез фактически полностью, телеорганизации вынуждены титровать и дублировать российский теле- и кинопродукт, переводить на украинский язык интервью, данные по-русски. Аналогичная кампания проводится и на радиоканалах, которым также отказывают в лицензиях при вещании на русском языке.

Принятие этого закона противоречит также международным обязательствам Украины. В 2003 г. ПАСЕ приняла два документа, в которых призывала все страны Совета Европы вообще отказаться от любой языковой регламентации в частных СМИ. В одной из этих рекомендаций содержится требование отменить установление любых языковых квот для частных телерадиокомпаний как «противоречащих 10-й статье Европейской Конвенции прав человека, как было доказано Европейским Судом по правам человека». При принятии последней рекомендации Украина подвергалась очень жесткой критике со стороны всех стран, присоединившихся к рамочной конвенции о правах нацменьшинств, за тенденцию к 100% украинизации эфира. Как указывалось в докладе, во всех других государствах-участницах конвенции аналогичная регламентация либо отсутствовала, либо была намного более мягкой. Кстати, в Европе – в частности, Европейским судом – под свободой распространения информации подразумевается не только содержание информации, но и ее форма, включая и язык.

Похожая ситуация сложилась на рынке индустрии кино, в который вплоть до этого года государство фактически не вмешивалось. Но 16 января 2006 г. Кабинет министров Украины принял постановление «Некоторые вопросы распространения

и демонстрации фильмов», согласно которому устанавливался график поэтапного перевода украинского кинопроката на украинский язык. Согласно этому документу, с 1 сентября 2006 г. во всех кинотеатрах Украины должно было демонстрироваться не менее 20% фильмов на украинском языке, с 1 января 2007 г. – не менее 50%, а с 1 июля 2007 г. – не менее 70%.

Можно с уверенностью констатировать, что под громкие заявления Киева о своей европейскости и стремлении к полноправному вхождению в Европу, такая законодательная политика ведет Украину в совершенно противоположную сторону.

Так, не учитывая статус русского языка как одного из пяти мировых языков, забывая, что на всем постсоветском пространстве он остается языком межнационального общения, Министр иностранных дел Б. Тарасюк, являющийся одновременно главой Народного Руха, рассылает по всем дипломатическим представительствам Украины за рубежом директиву, требующую от всех дипломатов и членов их семей обязательного общения исключительно на украинском языке.

Министерство иностранных дел Украины

10.04.2006 г. № 2/21-020-39

**Руководителям дипломатических представительств
и консульских учреждений Украины за рубежом**

**Руководителям структурных подразделений
центрального аппарата МИД Украины**

Вынужден наисерьезнейшим образом обратить ваше внимание на необходимость неукоснительного соблюдения статьи 10 Конституции Украины, которой обозначается, что «государственным языком в Украине является украинский язык».

Несоблюдение этого положения Конституции или сознательное игнорирование государственного языка в повседневной деятельности всех, без исключения, сотрудников дипломатического подразделения рассматривается как их несоответствие занимаемой должности. Работники центрального аппарата МИД и зарубежных дипломатических учреждений, как государственные служащие и представители Украинского государства, должны общаться исключительно на государственном языке, за исключением тех случаев, когда общение ведется украинским дипломатическим представительством с представителями страны пребывания или во время переговоров с иностранными делегациями.

Прошу провести соответствующую работу с коллективом подразделения, а руководителям зарубежных учреждений – включительно с членами семьи работников диппредставительства. О случаях несоблюдения этого требования прошу безотлагательно информировать Департамент кадров. Ответственность за его выполнение возлагается персонально на руководителей учреждений и структурных подразделений.

Контроль за исполнением требования оставляю за собой.

Министр (подпись)

Б.И. Тарасюк

В июне 2006 г. участники «круглого стола» «Нет языковому сепаратизму!», представляющие лидеров украинских националистических организаций, объявили о создании «Языкового фронта» для «защиты украинского языка». Президент В. Ющенко сделал языковой вопрос предметом рассмотрения на Совете национальной безопасности и обороны (вопреки закрепленным за этим органом функциям).

Выступая на Всемирном Форуме украинцев в августе 2006 г., Президент Украины В. Ющенко заявил: «Наш украинский язык не сбережет белорус, русский или поляк. Это есть крест нашей нации... Нация, государство идут к этому убедительными шагами. Еще раз хочу сказать, что для украинского языка как языка государственного и языка официального общения нет альтернативы в Украине. Этот факт принят украинским политикомом как доказанный».

В итоге Форум призвал украинские власти утвердить предложенную им Концепцию государственной языковой политики. В заявлении по этому поводу было сказано: «Приоритетом языковой политики в Украине является утверждение и развитие украинского языка... Угроза украинскому языку есть тотальная угроза национальной безопасности Украины, угроза самому существованию украинской нации и украинскому государству». В заявлении Форума содержалось требование ко всем государственным чиновникам овладеть украинским языком. «Граждане Украины должны владеть украинским языком как языком своего гражданства и использовать его в сферах публичного общения. Знание украинского языка является обязательным условием получения гражданства Украины. При этом каждый гражданин Украины свободен в выборе языка или языков в приватном общении», – говорилось в заявлении. При этом декларировались гарантии государства «уважать» языки национальных меньшинств.

В проекте Языковой концепции также запрещалась пропаганда русского языка как второго государственного: «Украина – унитарное государство, в пределах которого нет регионов компактного проживания лиц, которые принадлежат исключительно к какому-то одному этническому меньшинству и составляют подавляющее большинство населения данного региона Украины. Потому государственный статус украинского языка несовместим с пропагандой или другой практической деятельностью, направленной на внедрение второго государственного языка, любых форм региональной языковой автономии или провозглашения диалектов украинского языка отдельными языками».

Авторы этого документа возложили вину за нынешнюю языковую ситуацию на Россию и русских: «Современная языковая ситуация в Украине является в первую очередь результатом длительной войны против украинского языка, украинской идентичности и украинской государственности, которую Россия начала после 1654 года и которая продолжается и в настоящее время в форме языково-культурной экспансии. После кратковременной остановки политики ассимиляции Украины в результате распада Российской империи в 1917 году она в начале 30-х годов XX века была возобновлена коммунистическим режимом Советского Союза».

Согласно логике украинских чиновников, готовивших проект Языковой концепции, государство должно поддерживать исключительно украинский язык. Кроме того, на господдержку могут претендовать лишь гагаузский, крымско-татарский, караимский, ромский языки. «Они нуждаются в особенной защите со стороны государства, благотворительных фондов, неправительственных организаций, информационной поддержке СМИ и доброжелательном отношении общественности», – говорится в проекте документа. Русский язык в перечне тех, которые могут рассчитывать на «доброжелательное отношение», не называется. Наоборот, наступление на русский язык ведется во всех сферах его применения.

В соответствии с приказом **Министра образования и науки № 1171 от 25.12.2007 года** внешнее тестирование (выпускные экзамены), по результатам которого идет и зачисление в вузы, во всех школах Украины, начиная с 2008 года, должно было проводиться исключительно на украинском языке. Общественный протест вынудил Министра отложить исполнение этой меры для школ национальных меньшинств (в т.ч. русских) и только до 2010 года. Но на самом деле только в Крыму вне-

шнее тестирование в русских школах проводится на русском языке, в других регионах во многих русских школах выпускники уже вынуждены сдавать тесты на украинском языке.

Власть, сложившаяся на Украине в 2008 году после внеочередных парламентских выборов, находилась в перманентном противостоянии, перетягивая «одеяло» властных полномочий и решений на себя. Отсутствие консолидации в решении важных для страны вопросов социальной и экономической политики компенсировалось соревнованием в любви к украинскому отечеству, что, как уже видно из исторического исследования, тесно связано с ненавистью ко всему русскому, и на первом месте стоит пока еще не искорененный русский язык. В Парламент Украины внесены проекты законов, касающиеся образования:

- проект закона о внесении изменений в Закон Украины «Об образовании» (в части, касающейся языка) № 2555 от 23.05.2008 г.;

- о внесении изменений в Закон Украины «О высшем образовании» (в части, касающейся языка) № 2548 от 23.05.2008 г.;

- о внесении изменений в Закон Украины «Об общем среднем образовании» (в части, касающейся языка) № 2547 от 23.05.2008 г.;

- о внесении изменений в Закон Украины «О дошкольном образовании» (в части, касающейся языка).

Этими законопроектами предлагается: в сфере образования ввести обучение на украинском языке даже в заведениях с языками национальных меньшинств (при этом ни слова о региональных языках или языках меньшинств); в сфере высшего образования допускается прием на обучение или преподавательскую работу, самообучение, преподавание и издание учебников исключительно на украинском языке. При этом языковым меньшинствам оставлено лишь право создавать группы, отделения в заведениях, которые готовят кадры для культуры и образования; среднее образование будет вестись на украинском языке даже в заведениях языковых меньшинств (параллельно); дошкольное образование – на украинском языке даже в заведениях языковых меньшинств (параллельно). И даже те остатки прав, которые авторы законопроектов предлагают оставить языковым меньшинствам, полностью уничтожаются тем, что от обязанностей государства и гарантий поддерживать и развивать языки национальных меньшинств, обеспечивать обучение на этих языках остается только «право», не подкреп-

ленное государственным финансированием, программами, без учебников и преподавательских кадров. И даже это «право» можно реализовать лишь в регионах «компактного» проживания национальных меньшинств, которые до этого времени не определены, что позволяет нынешней украинской власти, например, уже не выполнять положения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Также в Парламент Украины внесены проекты законов, касающиеся государственной службы – гражданской и военной:

- о внесении изменений в Закон Украины «О государственной службе» (в части, касающейся использования языков) № 2553 от 23.05.2008 г., которым к обязанностям государственного служащего отнесено «выполнение конституционной нормы относительно государственности украинского языка, использования его во время выполнения служебных обязанностей»;

- о внесении изменений в Закон Украины «О милиции» (в части, касающейся языка) № 2550 от 23.05.2008 г.;

- о внесении изменений в Закон Украины «О Вооруженных силах Украины» (в части, касающейся языка) № 2551 от 23.05.2008 г.

Очередные пять законопроектов должны полностью «закрыть» вопрос с языками на Украине, запретив региональные языки или языки меньшинств в сфере рекламы (законопроект № 2558 от 23.05.2008 г.), туризма (№ 2559 от 23.05.2008 г.), информации (№ 2546 от 23.05.2008 г.), печатных СМИ (№ 2549 от 23.05.2008 г.) и потребительского права (№ 2545 от 23.05.2008 г.). В результате принятия отмеченных законопроектов власти рассчитывают достичь следующих практических результатов:

- выпуск всей рекламы на украинском языке;

- ведение всей информационной деятельности только на украинском языке, печати научных и научно-технических изданий исключительно на украинском языке, перевод всего программного обеспечения на украинский язык;

- проведение экскурсионной деятельности только на украинском языке, а для граждан, которые не владеют украинским языком – создание специальных групп;

- перевод печатных средств массовой информации на украинский язык;

- распространение информации о товарах и услугах, печать чеков, прейскурантов и ценников на украинском языке.

Во всех случаях происходит циничное нарушение прав человека, граждан Украины на использование родного языка.

Ограничения по языковому принципу демонстрируются проектами законов о внесении изменений в Закон Украины «О выборах народных депутатов Украины» (в части, касающейся языка) № 2561 от 23.05.2008 г. и о внесении изменений в Закон Украины «О выборах депутатов Автономной Республики Крым, местных Советов и сельских, поселковых и городских председателей» (в части, касающейся языка) № 2544 от 23.05.2008 г., которыми делается попытка узаконить дискриминацию кандидатов не только в народные депутаты Украины, но и в местные Советы путем внедрения обязательного требования владения украинским языком. Такого требования в принципе нет даже в базовом законодательстве Украины. А пунктом 2 статьи 3 Закона Украины «О гражданстве Украины» установлено, что «гражданами Украины являются: лица, независимо от расы, цвета кожи, политических, религиозных и других убеждений, пола, этнического и социального происхождения... языковых или других признаков, которые на 13 ноября 1991 года проживали в Украине и не были гражданами других государств». Более того, в этом же законе даже к основаниям нового получения гражданства относительно требований к знанию украинского языка отнесено «его понимание в объеме, достаточном для общения».

Все вышеперечисленные законопроекты, в случае их принятия, цинично нарушают права человека, граждан Украины на использование родного языка.

Общей чертой всех законопроектов является снятие с государства обязанности поддерживать, развивать и обеспечивать использование русского, венгерского, румынского и других языков меньшинств.

На это обращают внимание официальные международные органы. Европейская комиссия против расизма и нетерпимости в своем Третьем докладе по Украине, принятом 29 июня 2007 года, «рекомендует украинским органам власти обеспечить как можно скорейшее принятие нового закона о языке, который... принимал бы во внимание языковое многообразие Украины, а также привлекать на всех этапах этого процесса представителей групп меньшинств, неправительственные организации, широкую общественность и учесть, насколько это возможно, их точки зрения».

С 1 ноября 2008 года Национальный Совет по телевидению и радиовещанию Украины обязал кабельных операторов

исключить из списка вещания и прекратить ретрансляцию «неадаптированных к законодательству Украины» программ иностранных телеканалов, среди которых оказались «РТР-Планета», «РЕН-ТВ» и «ТВЦ-международный». Ретрансляция телеканала «Первый канал. Всемирная сеть» была разрешена с условием устранения якобы имеющихся нарушений законодательства Украины. Российские вещатели выполнили предъявленные им требования. Несмотря на это, 17 июня 2009 года Национальный Совет по телевидению и радиовещанию Украины отложил принятие решения о снятии замечаний с «Первого канала», т.е. фактически над ним продолжала висеть угроза запрета. Только 24 июня Национальный Совет под давлением общественности оставил «Первый канал» в эфире Украины.

Язык вещания становится главной проблемой телевизионщиков. Трудности возникают не только у иностранных русскоязычных каналов, но и у украинских региональных. В частности, Национальный Совет по вопросам телевидения и радиовещания обязал Севастопольскую региональную государственную телевизионную радиовещательную кампанию с 1 января 2009 года вещать на украинском языке не меньше 75% эфирного времени, хотя в Севастополе 93% граждан – русскоязычные. Жители Севастополя имеют только 5% эфира на местном проводном радио и 10 – 15% эфира на телевидении на родном языке.

Возможность получения информации на родном языке через средства массовой информации является одним из важнейших условий сохранения национально-культурной идентичности русского и русскоязычного населения Украины. Речь при этом в равной степени идет как о регистрации и деятельности русскоязычных электронных и печатных масс-медиа, так и о распространении российского информационного продукта – периодической печати, теле- и радиoproграмм. Последнее, помимо всего прочего, является и важнейшим каналом связи русских Украины с «большой» Россией. С этой точки зрения мониторинг положения русского языка на информационном поле Украины заслуживает не меньшего внимания, чем вопросы его официального статуса и практического использования в других сферах государственной и общественной жизни.

Существенно уменьшилась на Украине доля собственных русскоязычных масс-медиа. Некоторые из них практически целиком сконцентрировались на внутренней жизни страны, почти не затрагивая события в России. Следует подчеркнуть,

что тематика и политические ориентиры русскоязычных масс-медиа, особенно печатных, во многом определяются источниками их финансирования. Отсюда – зависимость от спонсорской помощи, прямой или опосредованной поддержки официальных властей.

Следует отметить внешнее влияние на развитие русскоязычного информационного пространства. Присоединение Украины к Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств имеет негативные последствия в медиа-сфере, поскольку дает возможность использовать положения этого документа для наступления на русскоязычную журналистику. По мнению экспертов, если раньше 90% украинских газет выходили на русском и официальный Киев не мог этому препятствовать, то теперь создается рычаг воздействия на русскоязычные СМИ, которых должно быть столько же, сколько проживающих в стране русских, т.е. 30%.

Под напором массового недовольства общественности удастся сдерживать наступление на русский язык в информационной сфере. 18 мая 2009 года Конституционный Суд Украины вынес вердикт по вопросу о языке, на котором должны издаваться печатные средства массовой информации Украины. На рассмотрение этого дела ушло почти 5 месяцев. В итоге принято решение, которое защищает издания, выходящие на русском языке. Рассмотрение в Конституционном Суде было инициировано группой народных депутатов в декабре 2008 года, когда они обратились за разъяснением в высшую инстанцию с просьбой растолковать положения закона о языках издания печатных масс-медиа. Депутаты искали лазейки, чтобы в обязательном порядке заставить все газеты и журналы перевести на украинский. Но Конституционный Суд не согласился с доводами депутатов: «Печатные СМИ в Украине издаются на государственном языке, а также на других языках», – сказано в решении Конституционного Суда. А значит, издавать газеты на Украине можно на том языке, на котором хотят читать сами украинцы.

17 марта 2009 года в Парламенте Украины зарегистрирован законопроект № 4222 «О государственном языке и языках национальных меньшинств». О сути этого законопроекта красноречиво говорит Обращение Луганского областного Совета, которое приводится ниже.

Обращение депутатов Луганского областного Совета к депутатам Верховной Рады Украины

Уважаемые коллеги!

17 марта 2009 года в Верховной Раде Украины зарегистрирован законопроект № 4222 «О государственном языке и языках национальных меньшинств» депутата от БЮТ Юрия Гнаткевича. Законопроектом предлагается запретить русскоязычные средства массовой информации, книги, учебники, техническую литературу, использование русского языка на телевидении, в области информационных технологий. Он, по существу, вводит полный запрет на получение не только высшего, но и среднего образования для граждан Украины, не владеющих государственным языком в полном объеме, устанавливает запрет на профессии, ограничивает участие русскоязычных граждан в государственном управлении, политической жизни страны, в работе органов местного самоуправления.

Мы, депутаты Луганского областного Совета, выражая волю своих избирателей, считаем необходимым заявить: у нас нет никаких иллюзий в отношении того, кто и как будет делить украинцев на «правильных» и «неправильных» в нашем так называемом демократическом государстве. Уже сформировался целый клан «профессиональных украинцев», которые вешают ярлыки, дают оценки, требуют «украинской любви к украинской Украине, о которой следует думать по-украински». Именно их усилия породили и уже максимально углубили противоречия в нашем обществе, приведшие к социально-политическому расколу внутри страны. Именно они поставили Украину на грань фактического распада, о котором столь много рассуждают отечественные и иностранные политологи, воспринимающие утрату нашей державой государственного суверенитета всего лишь как мелкий досадный факт в меняющейся геополитической обстановке.

Искренне считая себя патриотами своего Отечества, мы осуждаем показное и совершенно не нужное стране рвение так называемых «украинизаторов», действующих геббельсовскими методами. Их стремление делить людей по сортам, стравливать разные группы общества не может дать нашей Родине ничего, кроме горя, озлобленности, насилия, а самое главное – лишает людей веры в завтрашний день.

Мы считаем закономерным появление предлагаемого БЮТ законопроекта именно сегодня. Потерпев сокрушитель-

ное поражение на выборах в Тернопольский областной Совет, Блок Юлии Тимошенко решил подыграть и набирающим силу националистам самого крайнего толка, и Виктору Ющенко, открыто называющему русский язык «рудиментом колониального прошлого», определившему его ликвидацию в Украине главным заданием для нынешнего поколения украинцев. Это еще раз говорит о том, что при всех разногласиях майданных революционеров объединяет одно – пещерный национализм и стремление любой ценой остаться у власти ради криминальных сверхприбылей.

В любой цивилизованной стране к языку, который является родным как минимум для трети населения, государство относится с уважением. Но только в Украине на государственном уровне открыто поддерживаются откровенно националистические идеи таких политиков, как министр образования и науки И. Вакарчук, объявивший настоящий крестовый поход против русского языка в системе образования, и министр культуры и туризма В. Вовкун. Его скандальное высказывание о русском языке как о «собачьей мове» так и не получило соответствующую оценку руководителей государства.

Отечественная «демократия», насаждаемая Ющенко, Тимошенко и их клеветами, одобрительно относящаяся к явным националистам, откровенно враждебна к действиям местных органов власти по законному использованию Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Нынешний режим рассматривает это как предательство национальных интересов!

Большинство жителей Луганщины считает русский язык родным и не допустит посягательства на свое право жить свободно, думать свободно и творить свободно в свободной от тоталитаризма и национализма стране.

Мы требуем от Верховной Рады в интересах всех соотечественников, единства народа Украины отвергнуть законопроект № 4222, оставляя за собой право защищать свои честь, достоинство и гражданские права всеми предусмотренными законом способами.

Обращение принято 17 апреля 2009 года на 28-й сессии Луганского областного Совета пятого созыва единогласно.

Луганский областной Совет не скрывает своего отношения к гуманитарной политике Киева. Все актуальные вопросы рассматриваются депутатами, а нередко в г. Луганске собирается общественность, приглашаются ученые, гости из других регионов и стран.

Заявление
участников Международной научно-практической
конференции «Равноправие украинского и русского
языков – основа консолидации народа Украины»

г. Луганск, 15 мая 2009 г.

Мы, участники Международной научно-практической конференции «Равноправие украинского и русского языков – основа консолидации народа Украины», выражаем свою тревогу в связи с сегодняшним положением русского языка в Украине, превращенного определенными политическими силами в основной фактор раскола общества, который может привести к крайне негативным последствиям вплоть до утраты Украиной с таким трудом обретенной независимости. Умышленное и наглое игнорирование того факта, что десятки миллионов граждан Украины считают русский язык родным, а системные нападки на него – ущемлением своих гражданских и человеческих прав, дестабилизирует и без того сложную социально-экономическую обстановку в стране.

Надо признать, что основной задачей нынешнего высшего руководства государства, ряда партий, исповедующих агрессивный национализм, является не стремление к консенсусу или хотя бы началу его поиска, а умышленная эскалация напряжения, выраженная в постоянном ущемлении русского языка, русской культуры и их носителей. В сфере народного образования повсеместно в спешном порядке, вопреки пожеланиям родителей, русскоязычные школы переводятся в украинские, в 19 областях уже нет вузов, ведущих обучение на русском языке, а в пяти – нет даже русскоязычных школ.

Декларирование срочной и абсолютно принудительной украинизации, публичное оскорбление языка Пушкина, Толстого, Гоголя, который именуется не иначе как «собачей мовой» или «оккупационным», могут восприниматься только как провокационные. А обвинения всех, кто его использует, в «непатриотизме» и участии в «пятой колонне», цель которой – нанесение ущерба Украине, – как далеко идущие планы по максимальному углублению противостояния между жителями различных регионов нашего государства. Во многом это объясняется лживостью и некомпетентностью нынешних руководителей государства, приведших Украину на грань катастрофы.

Мы категорически отрицаем проводимую политику по созданию моноэтнического государства, с привилегированным

сословием, которое «думает по-украински про украинскую Украину», и остальными – гражданами второго сорта, возрождает по сути нацистские идеи под лозунгом «одно государство – один народ – один язык» в самых опасных традициях вождизма, уже принесшего столько бедствий всему человечеству.

Мы поддерживаем лучшие образцы международной практики демократических стран, законодательство которых предусматривает сохранение богатства форм народной культуры, родных языков. Так, в Швейцарии, Финляндии, Бельгии, Канаде и многих других официально закреплено государственное многоязычие. И нет никаких признаков, что такое положение дел нанесло какой бы то ни было ущерб народам и державам, хоть в малейшей степени способствовало бы подрыву «государственного единства».

Мы обращаемся к представителям украинской и российской общественности, к деятелям науки, культуры, политики, деловых кругов с призывом объединить общие усилия, в рамках народной дипломатии, сотрудничества общественных организаций, политических сил, по сохранению единства славянского братства. Слишком дорого обходятся попытки политиканов решать судьбы наших народов, исходя из сиюминутных, так называемых «высших соображений», понятных исключительно им самим и направленных на защиту их корыстных интересов. Народы наших стран, являясь главными источниками власти в государстве, могут и должны принимать непосредственное участие в определении своего будущего.

Борьба русского Крыма за русский язык

В Крыму этнические украинцы составляют 620 тыс., русские – 1,6 млн., русский язык считают родным 83% населения.

Начало 90-х для Крыма прошли под знаменами борьбы за Республику Крым, за которую 20 января 1991 года проголосовало абсолютное большинство избирателей Крыма – 83%, с последующей ее утратой. С 1994 года по март 1995 года Украина принимает ряд законодательных и нормативных актов, на основании которых из подчинения Республики Крым выводится милиция, Служба безопасности, Министерство юстиции, форсируется решение спорных вопросов о собственности с перераспределением ее в пользу Украины.

17 марта 1995 года был принят Закон Украины «Об отмене Конституции и некоторых законов Автономной Республики Крым». Этим актом были отменены законы Республики Крым «О выборах президента Республики Крым» от 17 сентября 1993 года, «О президенте Республики Крым» от 14 октября 1993 г., «О восстановлении конституционных основ государственности Республики Крым» от 20 мая 1994 года. Отмена Конституции Республики Крым положила начало процессам дискриминации русского населения Крыма в области культуры и пользования русским языком.

1 ноября 1995 года Верховный Совет Крыма принял в целом новую редакцию Конституции Крыма. Статья 6 Конституции Крыма полностью сохранила правовое положение языков, зафиксированных в Конституции от 6 мая 1992 года, в которой были установлены в качестве государственных три языка: крымско-татарский, русский и украинский. Это соответствовало действующему Закону «О языках». Официальным языком делопроизводства был признан русский язык, на котором свободно изъясняются 97% населения Крыма, 3% владеют им с некоторым затруднением.

4 апреля 1996 года Верховный Совет Украины законом «О Конституции Автономной Республики Крым» утвердил

и своим постановлением ввел в действие эту Конституцию, за исключением преамбулы и некоторых статей, в которые было предложено внести изменения. С некоторыми поправками Конституция в новой редакции была принята 19 июня 1997 года и направлена на рассмотрение Верховного Совета Украины.

23 июля 1997 года Верховный Совет Крыма принимает Постановление и обращается в Верховный Совет Украины, разъясняя ситуацию, связанную со статусом русского языка в Крыму, и просит оставить статью 6 Конституции Крыма неизменной, более того, предлагает инициировать внесение в Конституцию Украины нормы о придании русскому языку статуса второго государственного на Украине.

Постановление Верховного Совета Автономной Республики Крым

О проектах законов Украины о языках в Украине, внесенных на рассмотрение Верховной Рады Украины

Опираясь на Европейскую хартию о местных языках и языковых меньшинствах, на статьи 10, 11, 24, 53, пункт 8 статьи 138 Конституции Украины и на статьи 6, 8 Закона Украины «О национальных меньшинствах в УССР»,

исходя из необходимости приведения действующего законодательства в соответствие с правовыми актами Совета Европы и Украины,

в связи с внесением на рассмотрение Верховной Рады Украины проекта от 22 мая 1997 года № 1167 новой редакции закона Украины «О языках в Украине» (законодательная инициатива народного депутата Украины Алексеева В.Г.) и проекта от 2 июля 1997 года № 1240 закона Украины «О развитии и применении языков в Украине» (законодательная инициатива Кабинета Министров Украины, проект одобрен Советом по вопросам языковой политики при Президенте Украины),

учитывая, что процесс утверждения Конституции Автономной Республики Крым не завершен,

Верховный Совет Автономной Республики Крым постановляет:

1. Обратиться в Верховную Раду с просьбой:

1.1. Утвердить статью 6 Конституции Автономной Республики Крым в следующей редакции:

«1. Официальным языком и языком делопроизводства в Автономной Республике Крым является русский язык. Госу-

дарственными языками в Автономной Республике Крым являются крымско-татарский, русский и украинский языки.

2. Гражданам, проживающим в Автономной Республике Крым, гарантируется право пользоваться родным или любым иным языком, свободного выбора языка обучения и воспитания».

1.2. При законодательном регулировании любых вопросов языковой политики Украины учитывать принятую норму статьи 6 Конституции Автономной Республики Крым.

1.3. Принять за основу законопроект народного депутата Украины Алексеева В.Г. (от 22 мая 1997 года № 1167) с учетом нормы статьи 6 Конституции Автономной Республики Крым.

2. Предложить народным депутатам Украины от Крыма:

2.1. Оформить законодательную инициативу по внесению в Конституцию Украины нормы о придании русскому языку статуса второго государственного в Украине.

2.2. Оформить законодательную инициативу по утверждению статьи 6 Конституции Автономной Республики Крым в следующей редакции:

«1. Официальным языком и языком делопроизводства в Автономной Республике Крым является русский язык. Государственными языками в Автономной Республике Крым являются крымско-татарский, русский и украинский языки.

2. Гражданам, проживающим в Автономной Республике Крым, гарантируется право пользоваться родным или любым иным языком, свободного выбора языка обучения и воспитания».

2.3. Настаивать на утверждении статьи 6 Конституции Автономной Республики Крым до принятия новой редакции закона Украины «О языках в Украине».

2.4. Поддерживать законопроект народного депутата Украины Алексеева В.Г. (от 22 мая 1997 года № 1167) с учетом нормы статьи 6 Конституции Автономной Республики Крым.

**Председатель
Верховного Совета
Автономной Республики Крым**

А. Гриценко

*г. Симферополь,
23 июля 1997 г.
№ 1261-1*

Продолжая отстаивать право Крыма на русский язык, 15 ноября 1997 Верховный Совет Крыма принял постановление

№ 1337-1 «О функционировании русского языка на территории Автономной Республики Крым». Согласно этому документу, официальным языком и языком делопроизводства на территории полуострова следует считать русский язык, а язык обучения должен определяться с учетом права граждан на свободный выбор. Однако прокурор Крыма заявил (представление № 7-399 от 27 ноября 1997 года), что это постановление не соответствует Конституции и законам Украины.

Ситуация в Крыму изменилась с избранием на пост Председателя Верховного Совета Крыма Л.И. Грача. 21 октября 1998 конституционным большинством парламента Крыма была принята новая Конституция АРК, подготовленная в недрах Рескома Компартии Крыма во главе с Л.И. Грачем, секретарем Крымского республиканского комитета Компартии Украины и Председателем ВС Крыма. «Против» проголосовало только два депутата, в том числе О.Л. Родивилов, один из лидеров Русской общины Крыма, с начала 90-х г. и по настоящее время последовательно отстаивающий права русского народа в Крыму, и не только в языковой области. В соответствии с принятой Конституцией государственным языком в Крыму является один язык – украинский.

Уже 23 октября 1998 г. Государственная Дума Российской Федерации выступила с заявлением, рассматривая данный факт как дискриминацию русского народа Крыма.

**Федеральное собрание –
Парламент Российской Федерации**

**Заявление
Государственной Думы**

**В связи с закреплением в Конституции
Автономной Республики Крым украинского языка
как единственного государственного языка
на территории Автономной Республики Крым**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации,

исходя из того, что Российское государство, Российская республика, РСФСР, СССР и Российская Федерация – один и тот же участник межгосударственных отношений, один и тот

же субъект международного права, не прекращавший своего существования, непрерывный, а институт российского гражданства соотнесен с принципом непрерывности (континуитета) российской государственности,

подтверждая совместимость обязательств Российской Федерации по конвенциям в области защиты прав человека в рамках Совета Европы и Содружества Независимых Государств,

встревоженная проявлением дискриминации русского народа Крыма, составляющего подавляющее большинство его населения, в связи с закреплением украинского языка как единственного государственного языка на территории Автономной Республики Крым,

подчеркивая несоответствие поведения и политики Украинской Стороны принципу добросовестности после подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной от 31 мая 1997 года,

подтверждая, что дискриминация людей по этническому происхождению и языку не только является препятствием к дружественным и мирным межгосударственным отношениям, но может привести к нарушению безопасности и мира между русским и украинским народами, а также их гармоничного сосуществования на территории самой Украины,

расценивает закрепление украинского языка как единственного государственного языка на территории Автономной Республики Крым как решение Украиной внутренних геополитических проблем за счет жесткой дискриминации русского народа Крыма.

По мнению депутатов Государственной Думы, Украинская Сторона в практике межгосударственных российско-украинских отношений постоянно искаженно трактует положение преамбулы Договора между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой от 19 ноября 1990 года: «Стороны договорились... соблюдать общепризнанные международные нормы о правах человека и народов».

Вопреки этому положению, а также статье 26 (*Pacta sunt servanda*) Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года Украина разгромила крымскую государственность русского народа несмотря на то, что согласно статье 13 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» российское гражданство было признано и за лицами, родившимися на тех территориях Российской Федерации,

которые впоследствии были переданы другим союзным республикам, а ныне принадлежат соответствующим независимым государствам. Это означает, что российское гражданство имеют жители Крыма, родившиеся до произвольной передачи его Украине в 1954 году.

Нелишне напомнить, что для национальной специфики Украины не может быть приемлема формула «национальное большинство – национальные меньшинства», как это следует из Закона Украины «О национальных меньшинствах в Украине», в котором прямо указывается, что все неукраинцы являются национальными меньшинствами.

Украина имеет сложный многонациональный состав населения. Согласно переписи 1989 года на Украине сосуществуют два национальных большинства – 37,4 миллиона украинцев (72,7 процента) и 11,3 миллиона русских (22,1 процента). При этом особенно важными являются не столько пропорции численности русских и украинцев, сколько особенности влияния общерусской культуры на все население Украины, которое в подавляющем большинстве говорит на русском языке. В Крыму этнические украинцы составляют меньшинство – 720 тысяч, русские же – 1,6 миллиона (67 процентов населения). В Крыму русский язык считают родным 83 процента населения, в Донецкой области – 87 процентов, а в Луганской – более 90 процентов. Русские на Украине органически причастны через культуру и язык к формированию украинского общества и государства.

Депутаты Государственной Думы напоминают украинским властям, что Российская Федерация возвела защиту соотечественников в государствах, входивших в состав Союза ССР, в ранг государственной политики, прежде всего исходя из того, что в цивилизованных, демократических государствах всегда учитываются реальные позиции языков, их роль в культуре, образовании, повседневном общении, а также в обеспечении исторической преемственности. При этом в случае отделения одного государства от другого прежний официальный язык не лишается этого статуса. Так, в Конституции Республики Беларусь закреплено: «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки». В Финляндии, которая в течение ряда столетий была объединена со Швецией в единое государство, шведский язык является официальным наряду с финским, хотя этнические шведы составляют около 9 процентов населения.

Депутаты Государственной Думы убеждены, что исходя из языковой и культурной близости, прочных исторических связей близкородственных славянских народов украинские власти примут эффективные меры для пересмотра государственной политики в национальном и региональном масштабе, для исправления, отмены или аннулирования любых законов и других нормативно-правовых актов, ведущих к возникновению и закреплению дискриминации по этническому происхождению и языку, а также решат вопрос о закреплении русского языка как государственного языка на всей территории Украины.

*Москва,
23 октября 1998 года*

В своей статье «В Киеве сделали анализ крымской Конституции», опубликованной в газете «Крымское время» 01.12.1998 г., А. Неживой комментирует «Заключение о Конституции Автономной Республики Крым от 21 октября 1998 г.», подготовленное научно-экспертным управлением Секретариата ВС Украины. Из заключения: «ВС Крыма стремился поднять «планку» полномочий Крыма, этот же состав Верховного Совета Крыма, называющий себя РАДОЙ, низвел их стремления на нет»; «Отсутствие в крымской Конституции правового статуса русского языка очевидно устраивает всех в ВС Украины». С оценкой и комментариями к произошедшей сдаче позиций русского языка в Крыму выступили многочисленные организации, партии и движения. Русская община Крыма в своем Заявлении от 21 октября 1998 года назвала такую Конституцию «демонстрацией лояльности к властям Украины».

«Принятая Конституция не защищает права русской этнической и русской языковой общин (95 процентов крымчан) на сохранение в Крыму сложившегося за столетия русского языкового поля, не дает действенных гарантий функционирования русского языка в сферах государственного управления, силовых структур, средств массовой информации, рекламы, всех видов образования и культуры – то есть в наиболее жизненно важных и конкурентных сферах деятельности. Более того, она предусматривает планомерное усиление украинизации территорий, которые никогда не были регионом формирования украинского этноса, украинского языка, украинской культуры, никогда не были местом компактного проживания украинцев».

В заявлении Русской общины отмечается что «наряду с неопределенными положениями декларативного характе-

ра, якобы «защищающими» русский язык, в Конституции содержатся конкретные юридические нормы, такие как «...в порядке, определяемом законодательством Украины...» (часть 3 статьи 10) или «*Другие вопросы применения языка в вышеупомянутых сферах деятельности в Автономной Республике Крым регулируются законодательством Украины*» (статья 12), которые сводят на нет предыдущие декларации и ставят в зависимость от будущего закона Украины «О развитии и использовании языков на Украине» судьбу русского языка в Крыму». Принятием новой крымской Конституции во многом были нивелированы права Крыма как Автономной Республики. «Конституция Крыма, дублируя основные положения Конституции Украины, обеспечивает превалирование государственного – украинского – языка, его особый статус в почти полностью русскоязычном Крыму. Обязывая судей, госслужащих, педагогов владеть государственным языком, она превращает его в инструмент борьбы за власть, делает средством запрета на ряд профессий, прежде всего в сферах государственного управления, судопроизводства, образования, культуры. Именно с подобных мер начиналось печально известное наступление на русский язык в республиках Прибалтики» – отмечается в Заявлении Русской общины.

«Нынешняя позиция крымских коммунистов выглядит крайне странно на фоне Заявления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «*В связи с закреплением в Конституции Автономной Республики Крым украинского языка как единственного государственного языка на территории Автономной Республики Крым*» (от 23 октября 1998 года), поддержанного коммунистами России, и последовавшего за ним заявления Фракции Коммунистической партии Украины в Верховном Совете Украины «*О нарушениях прав и свобод граждан Украины по беспрепятственному свободному развитию и использованию родного языка во всех сферах жизни*» (от 2 ноября 1998 года).

Крымские коммунисты в своей политике оказались менее последовательными, чем их российские и украинские товарищи. Они даже не попытались воспользоваться примером коммунистов Донбасса и Харькова и добиваться придания русскому языку статуса официального языка, что не противоречит Конституции Украины», – констатирует Русская Община, подведя вердикт Конституции как антикрымской, антинародной, антирусской.

С принятием Конституции Крыма 1998 года Крым стал наравне с другими областями Украины подвергаться языковой дискриминации и постепенному вытеснению русского языка, несмотря на подавляющее численное превосходство русского населения Крыма над украинским. Представительством Президента Украины в Крыму со ссылками на новую Конституцию АРК был поставлен вопрос об отмене закона Республики Крым об образовании, что лишало возможности русских и русскоязычных крымчан защищать свои права в этой сфере. Ограничивается русскоязычное информационное пространство; в Крыму резко сокращена трансляция ОРТ, РТР и других каналов российского телевидения. Почти полностью прекращена трансляция российских радиопередач. Украинские СМИ, в частности, газета «Голос Крыма» (официоз Верховной Рады Украины), разворачивает кампанию по разжиганию международной розни, ненависти к русским и России. Аналогичную позицию занимают газеты «Флот Украины», «Дзвін Севастополю» и другие. В ряде случаев украинские власти используют методы борьбы с русскими, которые иначе как фашистскими не назовешь. Так, для русских школ г. Севастополя правительство Москвы в 1994 – 1997 гг. выделило 800 млн. руб. для закупки российских учебников. Эти учебники были изъяты и сожжены (газета «Российская община Севастополя», 1997, № 1). Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания обязал все теле- и радиокomпании с июля 2002 года перейти на ведение программ исключительно на украинском языке (газета «Русский Крым», 2002, № 30). Данное решение, имеющее явно дискриминационный характер, нарушает статьи 10, 11, 24 Конституции Украины, где сказано, что государство гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского языка, запрещает любую дискриминацию граждан, в том числе по языковому признаку.

Вопрос положения русских, как и русского языка в Крыму, нельзя рассматривать отдельно от тех социальных процессов, которые проходили там с начала 90-х, обусловленных возвращением и обустройством крымских татар, переселенных из Крыма в период 1941–1944 гг.

Руководство Украины, начиная с Л. Кравчука, главную угрозу для независимости украинского государства и его территориальной целостности видело в имперских амбициях Москвы, а внутри страны – в пророссийски настроенной части населения Украины. Применительно к Крыму несомненной

внутренней угрозой считалось русское население, составляющее на полуострове большинство, и Черноморский флот России, базирующийся в Крыму. Возвращавшийся же из Средней Азии крымско-татарский народ представлялся естественным союзником Киева и противовесом «русским сепаратистам». Старт этих процессов носил открытый характер украинского реванша на крымской земле и был озвучен президентом Л. Кравчуком: *«Министерству обороны, Национальной гвардии, СБУ, МВД необходимо самым решительным образом взяться за проблему Крыма, Севастополя и ЧФ. Мы, наконец, должны устранить эту головную боль. Указанным ведомствам разрешаю делать все возможное, что может пошатнуть влияние России в этом регионе. Активнее нужно использовать крымско-татарское движение»* («Правда», 15.09.1993 г.) Президенты меняются, но курс на вытеснение России из Крыма с использованием татар СБУ и иными силовыми структурами Украины остается неизменным. «Лучше Крым татарский, чем москальский» – лозунг, заявленный радикал-националистами Украины, был взят на вооружение и украинской властью.

Двойные стандарты формирования политического пространства в Крыму провоцируют социально-политическую и этно-конфессиональную напряженность. С одной стороны, это выражается в официальной поддержке государственными органами Украины юридически незарегистрированной организации «Меджлис крымско-татарского народа», с другой – в запрете с 1996 года государственными органами Украины деятельности крымских политических партий, что способствовало дезорганизации политического пространства в Крыму. В результате был остановлен диалог между крымскими политическими силами, который теперь вынужден был проходить под диктовку украинских политических партий, действующих в Крыму и имеющих здесь свои региональные отделения.

С начала 90-х и по настоящее время проблемой, провоцирующей социально-политические конфликты в крымском обществе, является вопрос по урегулированию земельного вопроса между татарским и славянским населением, а в политико-гуманитарной сфере – стремление украинских властей утвердить административными методами украинский язык в качестве единого средства общения и силовое ограничение использования русского языка в Крыму.

После «оранжевой революции» 2004 года ситуация с русским языком в Крыму значительно ухудшилась.

В конце мая 2005 года назначенный новым руководством Украины и недолго пробывший на этом посту премьер-министр Автономной Республики Крым Анатолий Матвиенко, лидер партии «Собор», распорядился перевести на украинский язык всю документацию Совета Министров республики. Это распоряжение нарушает нормы Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, согласно которой в местах компактного проживания нацменьшинств наряду с государственным языком могут использоваться и другие языки.

Свою первую публичную речь в день утверждения крымским парламентом А. Матвиенко произнес по-русски. Однако, вступив в должность, начал постепенно двигаться к украинизации своего ведомства. Бывший спикер парламента автономии Леонид Грач по этому поводу заявил, что «команде Ющенко стоило бы вспомнить результаты переписи населения и осознать, сколько в стране русских и русскоязычных... Кошунственно запрещать им говорить на родном языке. Украинизация не получит успеха, она закончится отделением Крыма».

До сих пор попытки перевести делопроизводство в Крыму на украинский язык, предпринимавшиеся уже несколько лет, были доведены до конца лишь в рамках отдельных ведомств – например, сотрудники госавтоинспекции пишут по-украински с 2001 года. Между тем все официальное общение в Крыму ведется на русском языке, на этом языке заключаются договоры, выдаются справки, и до сих пор на русском издавались также все указы и распоряжения Совета Министров автономии. Более того, высший законодательный орган Крыма выступает за утверждение русского языка в статусе государственного. Население Крыма негативно воспринимает все меры по расширению сферы употребления украинского языка и, соответственно, сужения сферы употребления русского языка. Украинский язык как государственный основной массой русскоязычного населения Крыма воспринимается как чужой, навязываемый, что осложняет языковую и этнополитическую ситуацию в республике. Не менее напряженная ситуация складывается в Севастополе, являющемся базой Черноморского флота РФ. На протяжении 2005–2006 гг. националистически настроенная власть Украины развернула широкую кампанию по дискредитации идеи пребывания ЧФ на территории Украины, что привело к провокациям против флота, к акциям протеста, организованным Киевом.

При этом на протяжении всего периода независимой Украины жители Севастополя (в первую очередь, российские

соотечественники) лишены элементарных гражданских прав – в частности, на избрание мэра города. Особый статус Севастополя до сих пор предопределяет, что глава городской администрации назначается Президентом Украины. Многолетняя борьба за принятие закона «О городе-герое Севастополе» (в котором, в частности, определяется, что данный город является базой Черноморского флота) всегда заканчивалась тем, что Президенты Украины (и Л. Кучма, и В. Ющенко) накладывали на него вето.

26 мая 2008 года русскоязычная общественность Украины была в очередной раз потрясена цинизмом украинских чиновников, задавших целью искоренить русский язык в школах с преподаванием на русском языке. Министр образования и науки Украины И.А. Вакарчук издает **Приказ № 461 «Об утверждении отраслевой Программы улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных учебных заведениях с обучением на языках национальных меньшинств на 2008–2011 годы»**. Приказ предусматривает перевод преподавания естественных дисциплин в русскоязычных школах на принцип «двуязычия». Приказ напрямую касается Крыма и Севастополя, а также тех областей Украины, где, несмотря на «титанические усилия» украинизаторов, остались русскоязычные школы. Согласно приказу, если, например, в учебном плане предусмотрено два часа математики, один из них будет вестись на «мове».

На двуязычное преподавание переводятся история Украины, математика, география, защита отечества, физическое воспитание и уроки труда. При этом Министерство образования напоминает, что с 2010 года внешнее независимое тестирование выпускников будет проходить исключительно на украинском языке.

Услужливое севастопольское (проукраинское) чиновничество поспешило выполнять указание Киева. Согласно документу, утвержденному на коллегии образования и науки Севастопольской госадминистрации 27 июня 2008 года, часть мероприятий по «улучшению изучения украинского языка» в школах с русским языком обучения вводятся с сентября этого же года. Так, в 10–11-х классах количество часов изучения украинской литературы увеличится еженедельно на 2 часа, в 10-х классах введено двуязычное изучение истории Украины и математики, во 2–4-х классах на 1 час больше станет украинского языка, учеников 5-х классов ожидает двуязычное преподавание истории Украины.

Начиная со следующего учебного года, в 6-х классах вводится дополнительное время преподавания на украинском языке географии. В 11-х классах предмет «История Украины» переходит полностью на украинский, а математика и еще один предмет на выбор переходят на двуязычное преподавание. В 2010 году на украинский язык переведут географию и математику в 7-х классах общеобразовательных школ.

Программой улучшения изучения украинского языка предусмотрено проанализировать выполнение в школах требований по увеличению часов преподавания на украинском языке, а также проверить уровень знаний украинского языка среди учителей истории Украины, математики, географии, физкультуры, трудового воспитания и защиты Отечества. Для преподавателей этих предметов в Севастопольском городском гуманитарном университете будет организован спецкурс по изучению украинского языка. Не менее 280 академических часов украинского языка должны освоить директора всех школ Севастополя.

Кроме того, управление образования Севгосадминистрации будет проводить широкую информационно-просветительскую и разъяснительную работу среди учеников, педагогов, родителей, общественности относительно статуса украинского языка как единственного государственного на Украине.

Скандалный приказ министра образования Украины И. Вакарчука № 461 севастопольские педагоги расценили как уничтожение русской филологии в городе, где 90 процентов населения считают русский своим родным языком. В Севастополе прошло общегородское собрание родителей и преподавателей. Преподаватели отмечали, что даже во время немецкой оккупации население Севастополя и Крыма сохранило русскую речь, которую может потерять благодаря нынешним усилиям независимой Украины.

Севастопольский городской Совет решил поддержать родительский актив города в его борьбе против проведения независимого тестирования на украинском языке и приказа № 461 Министерства образования Украины, который предусматривает перевод обучения в русских школах на украинский язык.

Информацию по итогам общегородского родительского собрания, прошедшего в апреле, на городской сессии озвучила депутат Лидия Литвинова. В частности, по ее словам, родителей волнует и то, что на Украине вузы практически перестали

готовить учителей русского языка, что ставит под угрозу преподавание этого предмета в школах.

«Желание пройти тестирование по испанскому языку в Украине изъявили только 40 человек, и оно проводилось. Тестирование по русскому языку актуально для 38 тысяч выпускников, но оно не проводится. Уничтожается мотивация к изучению родного языка, дети перестают его учить», – отмечала Л. Литвинова.

Однако родительское собрание, по ее мнению, доказало, что севастопольцы готовы отстаивать права своих детей. Л. Литвинову поддержали депутаты Севастопольского горсовета.

«Министерство образования и Ющенко проводят планомерную политику, которая калечит детей Крима и Юго-Востока», – обобщил ситуацию депутат Геннадий Басов.

«Истинная цель украинизации обучения – сформировать послушного избирателя, который через 10–15 лет легко проголосует за интегральных националистов», – считает депутат Дмитрий Белик.

«Школьникам позволяют говорить на родном языке, но не позволяют его изучать. Говорят: будете знать его все хуже и хуже, а потом забудете. Формируется поколение хамов и холопов, новый тип украинской личности – Иваны родства непомнящие», – сказал с трибуны сессии депутат Владимир Чекмезов.

Изначально проект решения предполагал обращение горсовета к украинскому омбудсмену по вопросу нарушения прав детей в Севастополе, обращение в Министерство образования об отмене приказа № 461, создание при горсовете консультационного Совета по функционированию русского языка. Однако депутаты внесли семь поправок, и постановление было отредактировано с их учетом.

Итоговый вариант предусматривает обращение в Кабинет министров Украины с просьбой дать оценку конституционности приказа № 461 и деятельности министра образования Ивана Вакарчука, обращение в прокуратуру по вопросу законности упомянутого приказа.

Кроме того, горсовет обязал управление образования внести до августа 2009 года изменения в уставы всех школ города (кроме специализированных украинских), в которых бы говорилось, что язык обучения в этих учреждениях – русский. Позже Генпрокуратура отменит решение Севастопольского горсовета о сохранении русского языка в школах города.

Министерство образования Крыма также назвало противозаконными некоторые пункты скандального приказа № 461 Министерства образования Украины об утверждении отраслевой программы улучшения изучения украинского языка в общеобразовательных школах с обучением на языках национальных меньшинств на 2008–2011 и призвало крымских учителей не исполнять его, так как оно не согласуется с правовой базой.

17 сентября 2008 года на очередной сессии Верховного Совета Автономной Республики Крым депутаты крымского парламента приняли решение «Об использовании языков при организации учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях Автономной Республики Крым». Принятием данного решения Верховный Совет АР Крым отреагировал на попытки Министра образования и науки Украины И. Вакарчука и Министра охраны здоровья Украины В. Князевича (членов фракции НУНС) осуществить поэтапную украинизацию русскоязычных школ Крыма и Крымского государственного университета им. С.И. Георгиевского. Инициаторами принятия данного решения выступили представители Русской общины Крыма в Верховном Совете АР Крым, при поддержке КРО Партии регионов, КРО Партии «Русский блок», КРО Партии «Союз», КРО Коммунистической партии Украины, КРО Прогрессивной социалистической партии Украины, КРО Социал-демократической партии Украины (объединенной).

Также Крымский парламент потребовал от Кабинета министров отменить приказы Министерства образования и науки и Министерства охраны здоровья Украины об украинизации школьного обучения и введении преподавания на украинском языке в высших медицинских учебных заведениях. По мнению экспертов, принятие решений, подобных вышеперечисленным, ставит под угрозу выполнение функций государства по созданию надлежащих условий для обеспечения гражданам равного доступа к получению качественного образования, обновлению его содержания, осуществлению учебно-воспитательного процесса и подготовке к жизни в условиях информационного общества, для интеграции украинского образования в мировое образовательное пространство. На Украине в очередной раз сделана попытка грубо нарушить конституционные права граждан на получение образования на родном языке.

В Крыму проводилось обширное исследование, свидетельствующее о доминировании русскокультурного фактора в со-

циальном пространстве Крыма. Исследование было проведено Центром этносоциальных исследований в Симферополе 1–2 марта 2008 года в режиме полевого социологического опроса симферопольцев и жителей сельских пригородов. С учетом того, что население Симферополя и пригородов коррелируется по основным параметрам социальной структуры с населением всего Крыма, а также на основе имеющихся данных об идентичности социальных позиций в столичном регионе и в целом по Крыму, мы в состоянии экстраполировать полученные результаты на характеристику социальных позиций всех крымчан. Объем выборки составил 400 респондентов. Выборочная совокупность произведена в соответствии с половозрастными параметрами, этнической принадлежностью, социальным и образовательным статусом населения исследуемого региона. Ошибка выборки не превысила 4,8%. Следует отметить, что доминирование русскокультурного фактора за последние годы несколько не уменьшилось, а как минимум сохраняет свои позиции и имеет все шансы выступить в качестве базовой доминанты крымской региональной идентичности. По этой причине любые попытки украинизировать крымский регион будут встречать глубинное социально-психологическое неприятие и отторгать Крым от Украины – в ментальном, психологическом, культурном, политическом, социальном планах.

На каком языке вы разговариваете дома?

- на русском – 86,1%
- на украинском – 2,5% (*13,2% от своей этнической группы*)
- на татарском – 9,7% (*66% от своей этнической группы*)
- на другом – 1,7% (*34% от своей этнической группы*)

На каком языке вы разговариваете на работе?

- на русском – 91,1%
- на украинском – 1,1%
- на татарском – 2,8%
- на другом – 3,9%
- не ответили – 1,1%

На каком языке вы разговариваете с друзьями?

- на русском – 85%
- на украинском – 2,2%
- на татарском – 10,3%
- на другом – 2,5%

Какой язык вы считаете родным?

- русский – 73,1%
- украинский – 6,7% (*35,4% от своей этнической группы*)
- татарский – 13,3% (*90,5% от своей этнической группы*)
- другой – 1,4% (*28% от своей этнической группы*)
- не ответили – 5,6%

Владеете ли вы украинским языком?

- владею свободно – 32,2%
- понимаю, но не разговариваю – 33,3%
- не владею – 33,1%
- другое – 0,8%
- не ответили – 0,6%

Как вы владеете языком своей национальности?

- свободно – 96,1%
- начинаю осваивать – 0,8%
- понимаю, но не разговариваю – 1,9%
- не владею – 0,6%
- другое – 0,6%

Владеете ли вы русским языком?

- владею свободно – 96,6% (*больше, чем язык своей национальности*)
- могу объясняться – 2,6%
- не владею – 0,5%
- другое – 0,3%

Какому языку СМИ (пресса, радио, телевидение) вы отдаете предпочтение?

- русскому – 83,1%
- украинскому – 4,7% (*25% – допустимо, что от своей этнической группы*)
- татарскому – 9,2% (*62,6% – допустимо, что от своей этнической группы*)
- другому – 3,1%

На каком языке вы хотели бы учиться сами или чтобы учили ваших детей?

- на русском – 80,0%
- на украинском – 3,1% (*16,4% – допустимо, что от своей этнической группы*)
- на татарском – 10,6% (*72,1% – допустимо, что от своей этнической группы*)
- на другом – 6,4% .

Международный фестиваль в Крыму «Великое Русское слово»

Начиная с 2007 года именно Крым, точнее – Русская община Крыма становится инициатором проведения **ежегодного Международного фестиваля «Великое Русское слово»**, который уже в следующем году будет подхвачен рядом областей Юга и Востока Украины, а представители областных Советов и администраций станут полноправными участниками этих мероприятий.

С тех пор Международный фестиваль проводится ежегодно под эгидой Верховного Совета АР Крым и Совета Министров АР Крым при поддержке Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ, Департамента внешнеэкономических и международных связей г. Москва, Фонда «Русский мир», Гуманитарного украино-российского Совета, Института стран СНГ, Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, Союза русских, украинских и белорусских писателей Крыма, Симферопольской и Крымской епархий Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, Блока «За Януковича!», Русской общины Крыма.

Мероприятия фестиваля **«Великое Русское слово»** проходят с 6 по 12 июня в Ялте, Симферополе, Севастополе, Керчи, Бахчисарае, Евпатории и других городах полуострова.

По традиции фестиваль начинается в день рождения Александра Пушкина. В этот день в Симферополе у памятника великому поэту проходит торжественное собрание представителей общественности республики и гостей фестиваля.

В Ялте в киноконцертном зале «Юбилейный» проходит торжественное открытие Международного фестиваля **«Великое Русское слово»**. В открытии фестиваля принимают участие представители исполнительной и законодательной власти Автономной Республики Крым, парламентарии России и Украины. Так, на открытии III Международного фестиваля **«Великое русское слово»** в 2009 году с приветствием к участникам фестиваля от имени Верховного Совета АР Крым и Совета Министров АР

Крым выступили Председатель Верховного Совета АР Крым Анатолий Гриценко, первый заместитель Председателя Верховного Совета АР Крым – председатель оргкомитета фестиваля «Великое русское слово» Сергей Цеков, Председатель Совета Министров АР Крым Виктор Плакида.

Российскую Федерацию на фестивале представляли Посол Российской Федерации на Украине Виктор Черномырдин, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Карасин, первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Александр Торшин, Председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Константин Косачев, руководитель Департамента международных связей Правительства г. Москва Георгий Мурадов, депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и другие официальные лица.

Приветствие участникам фестиваля от имени Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева зачитал заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации Григорий Карасин. Были зачитаны приветствия от имени Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Сергея Миронова, Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Бориса Грызлова, мэра г. Москва Юрия Лужкова.

Со словами приветствия к участникам фестиваля обратились руководители регионов Украины – организаторы фестиваля: Председатель Днепропетровского областного совета Юрий Вилкул, Председатель Луганского областного Совета Валерий Голенко, Председатель Николаевского областного Совета Татьяна Демченко, Председатель Херсонского областного Совета Владимир Демехин, Председатель Полтавского областного Совета Александр Удовиченко, Председатель Харьковского областного Совета Сергей Чернов, Председатель Севастопольского городского Совета Валерий Саратов и другие.

С началом фестиваля поздравили Председатель Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики Евгений Шевчук, Председатель Международного Совета российских соотечественников граф Петр Шереметьев, народный артист СССР Василий Лановой и другие.

7 июня в Ливадийском дворце начала работу III Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире». В конференции принимали участие

представители органов государственной власти, преподаватели русского языка и литературы, ученые из Украины, России, Белоруссии, Молдавии, Казахстана, Абхазии и Испании.

Перед началом мероприятия у входа в Ливадийский дворец прошло богослужение в честь праздника Святой Троицы. С приветствиями и докладами выступили первый заместитель Председателя Верховного Совета АР Крым – председатель оргкомитета фестиваля «Великое русское слово» Сергей Цеков, Председатель Совета Министров АР Крым Виктор Плакида, первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Александр Торшин, Председатель Луганского областного Совета Валерий Голенко, руководитель Департамента международных связей Правительства г. Москва Георгий Мурадов, директор Украинского филиала Института стран СНГ Владимир Корнилов, Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, директор Института политических исследований Сергей Марков, народные депутаты Украины Вадим Колесниченко и Василий Киселев, глава Департамента МИД Российской Федерации по работе с соотечественниками за рубежом Александр Чепурин, Председатель Харьковского областного Совета Сергей Чернов, лидер ПСПУ Наталия Витренко, президент Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, доктор филологических наук, профессор Людмила Кудрявцева, заместитель Председателя Законодательного Собрания Краснодарского края Виктор Чернявский, Председатель Международного Совета российских соотечественников граф Петр Шереметьев и другие.

В конференции приняли участие органы государственной власти Российской Федерации, Украины и Автономной Республики Крым, социологи, философы, политологи, культурологи, специалисты в области преподавания и исследования русского языка ведущих российских и украинских научно-исследовательских и высших учебных заведений, представители общественно-политических организаций и Православной Церкви. Среди обсуждаемых на конференции вопросов поднимались такие важные для всего русскоязычного населения Украины, как статус русского языка на Украине, состояние защиты прав русскоязычных граждан, создание правовых основ функционирования и дальнейшего развития русского языка. Также речь шла о признании русского этноса на Украине как государствообразующего фактора и воспитания молодежи в традициях русской культуры.

В рамках конференции прошла работа пяти тематических секций: международный круглый стол «Украина и Россия – духовная и культурно-историческая общность», «Актуальный проблемы лингвистики», «Методика преподавания русского языка в школе и вузе», «СМИ Украины и России – шаги навстречу» и «Молодежь в Русском Мире – фактор будущего», были проведены Чеховские, Гоголевские и Пушкинские чтения.

Сложно переоценить важность подобных конференций. Ведь именно на них рождается взаимопонимание между представителями русской и украинской культурной интеллигенции, политическими и общественными деятелями, ищутся способы взаимодействия, консолидации усилий, направленных на защиту русскоязычных граждан Украины.

Фестиваль завершился 12 июня в День России торжественным шествием и митингом сторонников российско-украинской дружбы и стратегического партнерства, праздничным концертом и салютом.

По итогам работы III Международной научно-практической конференции была принята **резолюция «Русский язык в поликультурном мире»**.

Конференция в очередной раз подтвердила плодотворность общения государственных чиновников и философов, политиков и политологов, языковедов и педагогов по вопросам функционирования русского языка. В своих докладах и выступлениях участники конференции отметили актуальность проблем, связанных с функционированием и развитием русского языка за пределами Российской Федерации и, прежде всего, на Украине.

Участниками конференции было отмечено, что русский язык выполняет важную коммуникативную функцию и эффективно способствует социокультурной и политической интеграции народов разных государств, не только в рамках СНГ, но и за его пределами. Особенно важным является развитие, использование и защита русского языка на территории Украины, где он формировался и развивается более тысячи лет.

Среди поднятых и рассмотренных на конференции проблем наиболее значимыми стали:

- состояние правовой защиты русского языка и русскоязычных граждан на Украине;
- создание правовых основ функционирования и дальнейшего развития русского языка;

- статус русского языка как государственного на Украине;
- равноправный и плодотворный диалог и сотрудничество двух основных социокультурных составляющих Украины – украинской и русской;
- признание русского этноса на Украине государствообразующим;
- сохранение единого исторически сложившегося духовно-религиозного пространства Украины;
- воспитание молодежи в традициях русской культуры и формирование интеллектуальной элиты, генерации молодых лидеров Русского движения;
- диалог культур при обучении русскому языку и литературе в школах Украины;
- повышение эффективности проведения урока русской словесности;
- современные технологии обучения русскому языку и литературе;
- совершенствование предметно-методической компетенции и информационной культуры учителей русского языка и литературы;
- роль и место учебника на уроках русского языка и литературы.

По результатам обсуждения этих проблем были приняты следующие предложения.

В общественной и политической областях:

– Обратиться к общественным организациям, политическим партиям, социальным институтам, депутатам всех уровней с призывом продолжать работу, направленную на сохранение русского языка на территории Украины, придание ему статуса государственного, способствовать его развитию в различных областях общественной жизни, популяризации и мотивации изучения русского языка как языка международного и межнационального общения.

– Поддержать Декларацию прав русской культуры и культуры других народов Украины, принятую на II Всеукраинском съезде депутатов Советов всех уровней, прошедшем в Северодонецке.

– Поддержать Декларацию III Собора славянских народов Белоруссии, России, Украины, принятую 25 апреля 2009 в Киеве.

– Одобрить Декларацию «О сохранении и развитии духовной и культурно-исторической общности украинского и русского народов».

– Обратиться к Верховному Совету Автономной Республики Крым с предложением создать Совет по разработке концепции языковой политики в Крыму с учетом специфической поликультурной и полиэтнической ситуации в этом регионе Украины.

– Предложить органам местного самоуправления на Украине сотрудничество в вопросах разработки комплексных региональных программ развития русского языка и обеспечения юридической защиты его функционирования на основе Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

– Признать необходимость системной и планомерной работы с уполномоченными правозащитными структурами Европейского Союза, России, Украины в области защиты прав и свобод русскокультурных граждан, в том числе в языковой сфере.

– Всемерно противодействовать попыткам ревизии Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, принятой и ратифицированной Верховным Советом Украины, и не допустить тотальной принудительной украинизации.

– Ходатайствовать перед Посольством Российской Федерации и Представительством Росзарубежцентра об оказании правовой и финансовой поддержки развитию СМИ российских соотечественников на Украине.

– Ходатайствовать перед Правительством Российской Федерации о помощи в организации и поддержке информационной кампании, имеющей целью довести до сведения правительств, международных организаций и широких кругов мировой общественности Европы, Америки и Азии следующий ряд принципиальных фактов, требующих адекватной оценки и принятия адекватных политических решений на международном уровне:

а) современная Украина является государством, в котором как минимум половина населения не имеет своего языка в качестве одного из государственных или хотя бы официальных, что в корне противоречит заявлениям украинских властей о курсе на развитие европейских норм демократии;

б) современная Украина является страной, в которой *de facto* существует государственная идеология, так называемый

«интегральный национализм», безальтернативно навязываемая через систему образования и СМИ;

в) современная Украина является одним из немногих государств, в реальной политике которого фактически имеет место пересмотр итогов Великой Отечественной и Второй мировой войны и, в частности, решений Нюрнбергского процесса, свидетельством чему являются факты присвоения официального звания «Герой Украины» лицам, активно участвовавшим в составе войск СС в геноциде мирного населения оккупированных стран и ранее имевших награды гитлеровской Германии, что несовместимо с современными нормами жизни цивилизованных стран и мирового сообщества.

В культурной и духовной областях:

– Поддержать переиздание классики украинской исторической и филологической мысли, обосновывающей национальное и духовное единство триединой Руси.

– Способствовать инвентаризации и защите памятников общерусской культуры на территории Украины и АР Крым.

– Обратиться к очередному Архиерейскому Собору Русской Православной Церкви с просьбой принять действенные меры по недопущению отторжения Украинской Церкви от Русской, а также по расширению миссионерско-просветительской деятельности Церкви, особенно в среде молодежи.

– Способствовать пропаганде церковно-славянского языка, языка Русской Православной Церкви, которая является духовным стержнем русского, украинского и белорусского народов.

В области русистики, русофонии и преподавания русского языка:

Участники III Международной научно-практической конференции «Русский язык в поликультурном мире» выражают озабоченность положением, сложившимся в сфере дошкольного, начального, среднего и высшего образования Украины, а именно:

- отсутствием государственных дошкольных образовательных учреждений, где воспитательно-образовательный процесс осуществляется на русском языке;

- существенным сокращением количества школ (с 50% от общего числа школ в 1992 году до 5,9% в настоящее время), в которых весь учебный материал (кроме отдельных предметов – история Украины, география Украины) преподается на русском языке;

- сокращением количества учащихся в школах с русским языком обучения до 9%, что не соответствует реальной потребности русских в таких школах на Украине (по последней переписи населения этнические русские составляют около 17% населения Украины, а русскоязычные граждане, по данным социологических опросов, – от 40 до 55%);

- изучением русского языка как учебного предмета лишь в небольшой части школ с украинским языком обучения;

- отсутствием в школах Украины (как с украинским, так и с русским языком обучения) учебных предметов, связанных с изучением культуры и истории России;

- отсутствием помощи со стороны государства в процессе подготовки учебников по русскому языку как для школ с русским языком обучения, так и для школ с украинским языком обучения;

- недостаточной обеспеченностью школ учебниками по русскому языку;

- отсутствием государственного финансирования методической литературы для учителей русского языка и литературы;

- жесткой цензурой со стороны соответствующего отдела Министерства образования и науки Украины учебников по русскому языку и интегрированному курсу «Литература», а также попытками поставить под контроль чиновников научную деятельность ученых – преподавателей вузов;

- отсутствием подготовки в педагогических вузах Украины учителей начальных классов и учителей-предметников (учителей математики, химии, физики и т.д.) для школ с русским языком обучения;

- отсутствием возможности получения профессионального и высшего образования на русском языке;

- отсутствием нострификации дипломов, званий и ученых степеней, полученных в России.

В научной и образовательной областях:

– Рекомендовать МОН Украины:

а) ввести русский язык в качестве обязательного предмета в школах с украинским языком обучения, а русскую составляющую курса «Зарубежная литература» преподавать на русском языке;

б) ввести независимое тестирование по предмету «Русский язык»;

в) отменить «поэтапный переход» на тестирование на украинском языке, поскольку учащиеся средних учебных заведений имеют право сдавать тесты на языке обучения;

г) способствовать введению в программы школ с русским языком обучения предмета «История России»;

д) организовать конкурсный проект написания и издания учебников «История Юго-Западной Руси» для школ и ВУЗов, опирающихся на традиции российской классической историографии и на достижения современной мировой исторической науки.

– Поддерживать проекты и мероприятия, направленные на защиту объективного изучения и преподавания истории Русского Мира и широкой популяризации общерусских историко-культурных ценностей на территории Украины.

– Сосредоточить внимание лингвистов на исследовании русского языка в странах, где он функционирует во взаимодействии с другими языками.

– Объединять усилия ученых-лингвистов, методистов и учителей-практиков для создания учебно-методических комплексов по русскому языку и литературе.

– Русское слово несут не только лингвисты и филологи, но и преподаватели других специальностей, а также ученые и журналисты – те, кто ежедневно участвуют в общественной жизни и своей активной позицией защищают права русскокультурного населения Украины. Исходя из этого, необходимо направить усилия на сохранение и развитие преподавания на русском языке в высшей школе и русскоязычного информационного пространства.

Заключительные положения

I. Всемерно способствовать информированию общественности о праве выбора родителями учащихся языка обучения в школе, а в школах с украинским языком обучения – курса «Русский язык».

II. Поручить Оргкомитету конференции разработать механизмы и процедуру выполнения положений данной резолюции, с указанием ответственных по каждому пункту.

III. Способствовать регулярному проведению фестиваля «Великое русское слово» и расширить круг его участников.

Мы привели пример уникального по своему масштабу и содержанию мероприятия (Международный фестиваль «Великое русское слово»), которое с каждым годом только набирает силу и демонстрирует готовность общественных деятелей, политиков, ученых продолжать борьбу и отстаивать интересы русскоязычного населения не только Крыма, но и Украины. Как показала история последних лет, Крымская автономия становится ключевым центром борьбы за русский язык и за русскую идентичность на Украине.

Политические аспекты языковой ситуации на Украине: взгляд политиков, ученых, экспертов

Вопрос статуса русского языка на Украине изначально лежал не в гуманитарной плоскости, а в политической. Созданный по политическим соображениям как инструмент для расчленения России и противопоставления одной ее части другой, украинский язык («мова» – говор) навязываемый уже почти столетие народу Южной России (Украины) как родной, он и теперь не воспринимается большинством населения как язык науки, литературы, деловой язык. И пока русский язык в любом статусе будет присутствовать на Украине, он будет свидетельством общерусской истории, общего русского языка, общерусской культуры. Поэтому пронационалистические силы будут добиваться его полного искоренения. В поддержку настоящих выводов приведем отрывок из замечательной статьи князя Н.С. Трубецкого «К украинской проблеме»¹, изданной в 1927 году. В статье Н. Трубецкого удивляет только одно: как в начале прошлого века, по первым росткам украинства, он увидел войну, которая практически через столетие будет объявлена русской культуре и языку на Украине: «Ограничение этого поля (культурного) может быть желательно только с одной стороны для бездарных или посредственных творцов, желающих охранить себя против конкуренции (настоящий талант конкуренции не боится), а с другой стороны – для узких и фанатичных краевых шовинистов.... Такие люди и будут главным образом оппозировать против общерусской культуры и за вполне самостоятельную украинскую культуру. Они сделаются главными адептами и руководителями этой новой культуры и наложат на нее свою печать, – печать мелкого провинциального

¹ Кн. Н.С. Трубецкой. К проблеме русского самопознания: Собрание статей. – Евразийское книгоиздательство, 1927.

тщеславия, торжествующей посредственности, трафаретности, мракобесия, и, сверх того, дух постоянной подозрительности, вечного страха перед конкуренцией. Эти же люди, конечно, постараются всячески стеснить или вовсе упразднить самую возможность свободного выбора между общерусской и самостоятельно-украинской культурой: постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой. Но и этого окажется недостаточно: придется еще внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого и попрания собственных национальных святынь. Ибо, если украинцы не будут ненавидеть все русское, то всегда останется возможность оптирования в пользу общерусской культуры».

Поэтому, когда Председатель Верховного Совета Украины В.В. Литвин говорит, что на Украине будет один государственный язык – украинский, потому что если будет два государственных языка, то останется один – русский, он как раз имеет в виду неконкурентность украинского языка. Он неконкурентен не потому, что на каком-то этапе ему не давали развиваться, как часто любят повторять поборники мовы, передергивая исторические факты. На Украине не было никогда периода, когда бы русский язык считался иностранным, чужим. Общерусский язык, общерусская «высокая» культура формировались лучшими умами Российской империи, учеными Белой Руси, Юго-Западной и Великой Руси, при этом они выступали как деятели общерусского Просвещения и сами себя осознавали в качестве таковых. Св. Владимира, Ярослава Мудрого, Феофана Прокоповича, Григория Сковороду, В.И. Вернадского, Н.В. Гоголя и т.д. разделить сегодня невозможно. Уникальность ситуации состоит в том, что культура России и Украины имеет мощное общее ядро и она неделима. Поэтому, когда была поставлена политическая задача поскорее создать свой украинский язык (все равно какой, только чтобы не был похож на русский), пришлось отказаться от многовековой высокой общерусской культуры и общерусского языка. В основу нового украинского языка был положен простонародный говор («мова»), его еще называли русско-польский суржик, о его формировании мы упоминали во второй главе данного исследования. Если язык Котляревского и Шевченко был мелодичным и красивым, то

дальнейшие метаморфозы конструирования языка, скрещивания его с выдуманными или неуклюже заимствованными словами из других языков, в основном польского, выдают эту поспешность, отразившуюся на качестве языка. И дело не в том, что пресловутые «Змей Горыныч» и «Кощей Бессмертный» будут переводиться как «Вуйко-самопал» и «Чахлик Невмирущий», а «лабиринт» – «плутанка», «маммолог» – «грудознавец», «микроб» – «дрібноживец», но ведь все это преподносится как альтернатива «великому и могучему» русскому языку, одному из пяти мировых языков. Языку, на который переведена большая часть мировой литературы, языку, на котором творили выдающиеся русские писатели, поэты, чьи имена нашли мировое признание и любовь.

И пока заданная программа окончательного отрыва Украины от России и конструирования ее как антирусского государства не будет изменена, украинская мова будет орудием этой политики. Тот факт, что за 19 лет независимости Украины русский язык остается в бытовом общении господствующим в целом по Украине (при 17% «паспортных» русских), свидетельствует о том, что подавляющее число жителей Украины русскоязычны исторически, а не в результате «насиленной русификации», как настаивают украинские националисты. Националистические властные круги плотно связывают патриотизм, украинскую государственность и мову. Таким образом, более 50% граждан Украины, которые считают русский язык родным, являются людьми второсортными, «невидомыми» украинцами, изгоями.

За годы независимости на Украине принято более 150 законов и нормативных актов, резко сужающих сферу применения русского языка. Вместе с тем в Верховный Совет было внесено около десяти законопроектов, определяющих статус и положение русского языка на Украине.

Периодически возникает инициатива той или иной политической силы о проведении всеукраинского референдума по статусу русского языка.

В декабре 2001 года депутаты городских Советов Запорожья, Донецка, Луганска, Харькова и Херсона приняли совместное обращение к Всеукраинской научно-практической конференции «Местное самоуправление и проблема статуса русского языка» и поставили вопрос о проведении референдума относительно использования русского языка наряду с государственным.

В сентябре 2002 года Днепропетровская областная администрация высказала инициативу провести всеукраинский референдум по вопросу предоставления русскому языку статуса второго государственного. В октябре 2002 года Верховная Рада Крыма обратилась к парламенту Украины с предложением предоставить русскому языку статус государственного. В ноябре 2002 года аналогичное обращение принял Луганский областной Совет.

В 2006 году крымская республиканская организация Партии регионов собрала 300 тысяч подписей в поддержку проведения всекрымского референдума о придании русскому языку статуса второго государственного на Украине.

По данным социологического исследования компании «Суперджив», проведенного в начале февраля 2007 года, если бы референдум по вопросу предоставления русскому языку статуса государственного проводился в ближайшее воскресенье, 50% опрошенных проголосовали бы «за», 39% – «против», 7% не пошли бы голосовать, 4% – затруднились с ответом.

В соответствии с законодательством, решения всеукраинского референдума не создают нормы прямого действия. Иными словами, даже если более 50% граждан Украины поддержат на референдуме предоставление русскому языку государственного статуса, для внесения изменений в Конституцию все равно потребуются подтверждающее решение парламента. Для внесения изменения в Конституцию Украины необходимо, чтобы за такое решение проголосовали не менее 2/3 депутатов Верховного Совета Украины, а это, при нынешнем раскладе сил, практически невозможно.

Конъюнктура политической жизни в стране очень высока, поэтому на принятие того или иного политического решения существенно влияют коммерческие интересы. Так, на протяжении последних десяти лет одни и те же политические силы занимали по вопросам статуса русского языка диаметрально противоположные позиции. Например, в 1999 году к группе защитников и активных сторонников принятия Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в ее первом широком варианте относилась фракция БЮТ во главе с лидером блока Юлией Тимошенко. После 2004 года БЮТ и ее лидер занимают крайне противоположную сторону и, кто как не Ю. Тимошенко, являясь Премьер-министром Украины, подписывает постановление № 1033 от 30 сентября 2009 года, которым вносятся две небольшие поправки в Положение об

общеобразовательном учебном заведении, одна из которых гласит: «В рабочее время в государственном и коммунальном общеобразовательном учебном заведении постоянно использовать украинский язык». Для украинских школ (а это более 80% школ всей страны) этим постановлением отныне вводится официальный запрет на использование русского языка (родного для многих учителей и школьников) не только на уроках, но и на переменах, в столовых, в учительской, в школьных коридорах.

Другой пример, с обратным знаком. Известный сегодня сторонник двуязычия на Украине, академик, член НАН Украины П.П. Толочко в описываемой выше ситуации во время прохождения Европейской хартии в Верховном Совете Украины выступал против принятия этого документа. Вместе с такими одиозными русофобами, как П. Мовчан, ныне лидер партии «Свобода» О. Тягнибок, П. Толочко подписал депутатский запрос в Конституционный Суд Украины об отзыве Хартии, которая уже была принята, подписана Председателем ВС Украины А.Н. Ткаченко и опубликована в газете «Голос Украины». Примеры можно продолжать и подчас они носят парадоксальный характер.

По-своему уникальным является и тот факт, что многие политические деятели, руководители партий постоянно выступают с противоположными заявлениями относительно статуса русского языка. Так, декабре 2002 года представители СПУ, Партии промышленников и предпринимателей, «Трудовая Украина», «Регионы Украины», СДПУ(о) и КПУ внесли на рассмотрение Верховной Рады совместный законопроект о придании русскому языку статуса официального. Перед этим в ноябре 2001 г. в Москве на съезде украинцев в России депутат (лидер КПУ) П. Симоненко горячо выступал за признание русского языка вторым государственным. Вместе с тем С. Тигипко неоднократно критически высказывался, что он никогда не поддержит статус русского языка ни как государственного, ни как официального. Что же касается позиции по этому вопросу СДПУ(о) и Партии регионов, то она тоже весьма противоречива: подготовленный в недрах Министерства образования и науки (руководимом господином В. Кременем, на тот момент не последним человеком в СДПУ(о)) и представленный в Верховном Совете Кабинетом Виктора Януковича накануне президентской избирательной кампании законопроект о языках по своей сути сближается с проектом П. Мовчана и К. Сытника и имеет

явно дискриминационный характер по отношению к русскому языку, а различаются они лишь тем, что г.г. П. Мовчан и К. Сытник предлагают жесткую систему штрафов за нарушения закона о языках.

Следующий законопроект, внесенный в Верховный Совет представителями СДПУ(о) и КПУ Н.И. Шуфричем и Н.А. Шульгою, предлагает закрепить законодательно за русским языком, как и за четырнадцатью другими функционирующими в Украине языками, статус «регионального языка или языка меньшинств». Во всех функциональных сферах в императивной форме утверждается, что государственный язык – украинский, нормы функционирования региональных или миноритарных языков носят исключительно рекомендательный характер.

Позиция социалистов также претерпела изменения. Широко разрекламированный в СМИ законопроект А. Мороза имеет два варианта: в первом, зарегистрированном в Верховном Совете 12.01.2005 г., речь идет об одном государственном (украинском) и двух официальных (украинском и русском). Однако этот законопроект без лишнего шума был отозван А. Морозом и заменен другим, в котором за украинским языком закрепляется статус и государственного, и официального. Русский язык соотнесен с понятиями «национального языка» и «языка регионального». Использование русского языка в соответствующих административно-территориальных единицах, как и всех других национальных языков Украины, регулируется по этому законопроекту органами местного самоуправления. Таким образом, в концептуальном плане упомянутые «Законы о языках» (за исключением проекта П. Мовчана и К. Сытника) не различаются.

В других законопроектах, зарегистрированных в канцелярии Верховного Совета, представлены и иные концепции языкового законодательства. Так, в проекте В.С. Горбачева, С.А. Матвиенкова, В.П. Цушко, В.И. Мазуренко, К.С. Самойлик и др. государственный язык – украинский, официальные языки – украинский и русский. В законопроекте депутата Л. Черновецкого русский язык предлагается признать вторым государственным языком (этот проект, правда, не прописан досконально и состоит из 6 статей, носящих общий характер). Обращает на себя внимание тот факт, что большинство законопроектов было подготовлено и подано в Верховный Совет в самое тяжелое для законодательного решения вопроса о рус-

ском языке время – после принятия в декабре 2002 г. второго Закона «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». Есть и другие законопроекты, мы лишь привели пример неустойчивости или отсутствия у политикума Украины твердой позиции по столь важному для общества вопросу, который стоит в повестке дня и ждет своего решения практически все годы независимой Украины. Представляет интерес проект базового закона Украины «О языках Украины», внесенный народными депутатами Е. Кушнаревым, В. Волгой и Л. Грачем в декабре 2006 года.

По данным Киевского центра политических исследований и конфликтологии, 80% населения страны считает необходимым повысить статус русского языка, 64% выступает за признание русского языка вторым государственным. Таковы реалии.

Мы включили в исследование ряд статей, аналитических материалов, записок, высказываний известных на Украине политических деятелей, лидеров русских и российских общин, иных прорусских общественных организаций и движений. Без этих ярких, подчас эмоциональных, но все же объективных размышлений, картина гуманитарной трагедии – насильственного лишения населения Украины возможности пользоваться родным русским языком, одним из пяти мировых языков, – будет неполной.

Русскому языку – статус государственного

Нас 15 миллионов, может быть, больше. Мы – это тот самый народ Украины, для которого русский язык является родным. И мне невыносимо больно от того, что мой родной язык хотят искоренить, «растоптать», уничтожить и навязать другой язык, который лично я знаю и понимаю, люблю, как и многие мои соотечественники.

Почему так происходит? Почему голос протеста половины народа Украины остается неслышанным? Ныне действующий Президент Украины считает, что «языковой проблемы нет», а если и есть, то носит «исключительно политический избирательный характер». Мне очень жаль, что за истекший период пан Ющенко так и не захотел узнать позицию жителей Юга, Востока Украины и Крыма.

А мы хотим братских отношений с Россией, говорить, обучаться во всех звеньях образования на родном, русском языке, соответствия зарплаты и цен, и совсем не хотим быть в составе НАТО.

Как видите, все очень просто. Но идет настоящее «языковое насилие», языковая дискриминация. Иначе я этот процесс назвать не могу. Учителям говорят, что они обязаны выполнять госзаказ по обеспечению перехода подрастающего поколения в иную «языковую плоскость».

А зачем? Создается впечатление, что «оранжевое» правительство только и занимается созданием проблем, а не их разрешением. Вместо того, чтобы создать комфортные условия для обучения детей (минимальная наполняемость классов, современное оснащение учебного процесса, как минимум – компьютер в каждый класс, обучение на родном языке), у нас наполняемость классов очень часто достигает 30 человек, компьютерные обучающие программы школы покупают за счет родителей, учебные программы изменяются с каждым приходом нового министра образования, новые учебники не успевают появляться к началу учебного года. В таких условиях хотят заполучить «нового настоящего украинца».

Во всех предложенных нам политических дебатах мы наблюдаем, как представители власти решительно не желают слышать о языковой проблеме. Жалко смотреть на русскоязычных депутатов, усердно старающихся «розмовляти». Ошибки в произношении режут слух. А депутаты западных регионов употребляют столько диалектов, что становится грустно. Эти же диалекты присутствуют в учебниках, начиная с первого класса. Учебники-то новые, а словари старые. И никто не может подсчитать того времени, которое затрачивают учителя, дети, родители на перевод того или иного слова. А одно из олимпиадных заданий в работе О.М. Чхайло та О.В. П'ятаченко «Олімпіадні та конкурсні завдання з української мови та літератури», «Основа», 2006 г. Харьков, звучит так: «Складіть текст-роздум, використавши як тезис (як висновок) подане висловлювання».

А вот эти высказывания: «справжній українець позбавлений комплексу малоросійства», «двомовність гарантує національну роздвоєність громадян»... И еще. «Той, хто дихає суржиком, не може мати духовного здоров'я».

А наших детей делают самыми настоящими «суржиками». А как же иначе? В школе – украинский, дома – русский.

Уважаемые депутаты Верховной Рады, почему вы не хотите отстаивать интересы того народа, который вас избрал? О своем народе пора и позаботиться. Русскому языку уже давно пора быть вторым государственным. Почему дети Восточной

Украины и их родители должны испытывать на себе «языковые трудности»?

Почему мы лишены свободы выбора языка во всех сферах нашей жизни, за исключением бытовой? Видимо, правительство и определенные политические силы считают, что русскоязычное население является не «настоящими украинцами».

Но мы так не считаем. Мы – народ Украины, тот самый народ, который думает о будущем страны. В Канаде два официальных языка – английский и французский, в Швейцарии – немецкий, французский, итальянский. Этот список можно продолжить.

А что же государство Украина? Вы считаете, что она хуже названных государств? Или граждане Швейцарии и Канады страдают от национальной раздвоенности? Нет, конечно!

Обучение на неродном языке замедляет развитие ребенка, мешает ему раскрыться в полной мере, искажает речь. Нынешний премьер Ю. Тимошенко обучалась в русскоязычной школе и успешно овладела украинским языком, когда ощутила в этом потребность. Таких примеров множество.

Задумайтесь над этим. Послушайте голос своего народа. **Русский язык должен стать вторым государственным языком.** Это принесет радость народу Востока и Юга, будет соответствовать чаяниям жителей Крыма и многих-многих жителей в Центре и на Западе Украины.

*Юрий Семенович Заруднев,
депутат городского Совета,
руководитель Отделения партии РУСЬ*

«Нероссия» против Руси

Беда большинства русских организаций Украины – их апелляция к Российской Федерации как «своему государству» с одновременным противопоставлением Украины как государства, в котором они вынуждены жить в силу сложившихся, не зависящих от них обстоятельств (распад СССР). Причем такой подход предлагается не только в отношении этнических русских, родившихся на территории современной РФ, но и в отношении русскокультурных граждан Украины (включая паспортных украинцев), исконно проживающих на территории современной Украины и не имеющих в современной РФ даже дальних родственников.

Искусственность и антиисторичность такого подхода очевидна: получается, что Украина, по сути – исторический

центр Руси, огромный массив исторических русских земель с многовековыми традициями русской культуры (от Почаева до Севастополя и донских станиц Донбасса), не является этнической родиной российских соотечественников, а, скажем, Сибирь, Кавказ или Камчатка – являются.

Более того, такой подход к Украине как стране-мачехе не позволяет отстаивать те ростки русскости, которые, несмотря ни на какой официоз, все равно пробиваются во всех сферах государственной и общественной жизни в Украине. Так правомерно ли русским и русскокультурным гражданам Украины считать большую часть своей большой этнической родины – Руси – настоящей родиной, а меньшую ее часть – мачехой, даже если с последней связана едва ли не вся их родословная и собственная биография?

Без целенаправленной борьбы за этнокультурную идентификацию и самоорганизацию украинцев-русофилов (русскоукраинцев), их высвобождения из массива русофобствующих «свідомих українців» партии и силы бывшей антикризисной коалиции были и останутся заложниками идеологии Грушевского, генетически чуждых русской Украине ценностей и целей, останутся в ловушке вечно оправдывающихся, вечно «несвідомих».

Как можно рассчитывать на успех в борьбе за региональный, а тем более государственный статус русского языка, если даже в Донбассе русские сегодня – в меньшинстве, а украинцам, даже украинцам-русофилам, украинцам-патриотам Руси «оранжевая» власть (используя суды!) предписывает «вивчати рідну мову» и «освободиться от колониального наследия», то есть от русского языка и русской культуры? Как можно рассчитывать на успех в борьбе за русский язык и сближение с Россией, собираясь отмечать юбилей «крупного украинского писменника Гоголя», с юности до последних дней жизни страстно отстаивавшего свою принадлежность к русскому народу? Или называть украинцами малороссийских гетманов и запорожских казаков, убежденных, что они – русские и живут на Русской земле?

Вот почему нам, патриотам Руси, патриотам русской Украины, нужно прежде всего решительно отбросить навязанную нам систему координат, в которой последние 20 лет протекает вся реальная, а не виртуальная или маргинальная, политическая жизнь и политическая борьба от Карпат до Донбасса. Поскольку эта система координат – антиисторична, поскольку

она основана и всей своей конструкцией держится на чудовищной лжи, в которую так просто поверить именно потому, что она чудовищна.

Их (русских) этническая родина – Российская Федерация, а Украина – этническая родина украинцев, поэтому политика Украины во всех сферах должна быть «украинской». Таким образом, официальная политика Российской Федерации, курируемая МИД РФ, до сих пор основывается на фактическом отрицании Руси как этнической родины русского народа (в противовес исторической правде предлагая ограничить ее скроенной русофобами Лениным и Троцким территорией РФ), в отличие, например, от соборной в отношении немцев ГДР (и увенчавшейся полным успехом!) политики Федеративной Республики Германии эпохи Берлинской стены.

Без понимания и разъяснения народу Украины исторически, этнически и культурно двойственной природы украинства как поля борьбы русского и антирусского начал, зачастую борьбы внутрисемейной и внутриличностной, не приходится рассчитывать на успех ни в борьбе за государственный статус русского языка, ни в борьбе за Единое экономическое пространство, ни в отстаивании прав русскокультурных граждан, общин и регионов на центральном уровне, ни даже в борьбе против членства Украины в НАТО как института евроатлантической, традиционно противостоящей Русскому миру цивилизации.

Вот почему мы заявляем о существовании русско-украинцев как этнической общности, призванной утвердить свой государственный статус в Украине в противовес «свидомим українцям» антирусской ориентации. Мы заявляем о том, что боремся не за права «русского нацменьшинства» Украины, а за возвращение Украины к русскому корню, за Украину и украинцев, восстающих из амнезии исторической памяти к осознанию себя, наряду с этническими русскими («росіянами»), органической частью Русского мира, исторической и грядущей Руси¹.

*Д.п.н. Игорь Пиляев
(статья дана в сокращении)*

¹ Пиляев И. «Нероссия» против Руси. – Киев, газета Еженедельник «2000», 2008 г.

Выступление
председателя Луганского областного Совета
Валерия Голенко на международной
научно-практической конференции
«Равноправие русского и украинского языков –
основа консолидации народа Украины»

Уважаемые участники конференции, наши гости!

Я рад приветствовать всех собравшихся от имени Луганского областного Совета и Гуманитарного украино-российского Совета на международной научно-практической конференции «Равноправие русского и украинского языков – основа консолидации народа Украины». Особую благодарность от себя лично и от всех луганчан хочу выразить нашим зарубежным гостям, отложившим свои многочисленные дела, чтобы вместе с нами обсудить важнейшую для нашей страны проблему – проблему гражданского равенства, проблему сохранения целостности страны, гражданского мира, принципов демократии.

Да, я осознанно так обостряю, как говорится, вопрос, потому что тема сегодняшнего разговора только во вторую очередь филологическая – об этом собравшиеся в Луганске серьезные ученые смогут поговорить отдельно и подробно. Но главное – это политическая составляющая сегодняшнего так называемого «языкового вопроса», который для современной Украины стал настолько важен, что именно от его решения во многом зависит, каким быть завтрашнему дню нашего народа, нашей державы.

Сегодня языковой вопрос – это в Украине не столько тема научной дискуссии, а трагедия, разрывающая страну, делящая народ, унижающая почти половину ее населения. Думаю, особенно подробно на этом останавливаться нет нужды – широко известно, что нынешней властью и обслуживающими ее теоретиками полноценной признается только «титовская нация», и соответственно только «язык титульной нации» имеет право на существование. Другие в их понимании – уже неполноценны по самой своей сути. И в первую очередь потому, что говорят и думают по-русски. Можно как анекдот воспринимать высказывания высших руководителей государства, открыто называющих русский язык «собачьей мовой» и не стесняющихся этого. Только если взглянуть на это повнимательней, становится видно, что подход такой – краеугольный камень по сути своей человеконенавистнической идеологии, призванной разделить граждан Украины на правильных и нет, на нужных и тех, кто

подлежит отторжению. Европейская хартия региональных языков или языков национальных меньшинств для киевских чиновников словно и не существует.

Представители официальных киевских властей любят подчеркивать, что в Украине нет проблем с русским языком – никто, мол, не мешает всем желающим общаться так, как им заблагорассудится. Реальное двуязычие складывалось у нас веками. Сегодня русский язык является родным для десятков миллионов людей в Украине. У нас на Луганщине, например, его предпочитают свыше 92 процентов жителей. И мы не диктуем свои правила западным областям, не рассказываем им, как мы устроили бы жизнь для их населения. Нам же – не только рассказывают, но и навязывают в приказном порядке. В каком правовом государстве столичный чиновник определяет, на каком языке давать рекламу, смотреть кино и телевидение, петь песни? Нас принуждают делать это силой закона! Причем гайка постоянно закручивается – сегодня речь идет уже и об организации запретов на профессии. И опять же по языковому принципу. Не знаешь в нужном объеме державной мовы – не будешь занимать место, знаешь – получишь службу вне зависимости от того, какого уровня специалистом являешься.

Это притом что в нашем государстве – особенно явно это стало видно при правлении «оранжевых» – практически ничего не делается для пропаганды украинского языка, поощрения добровольного изучения его гражданами старших возрастных групп. Да и детство обижено – ни мультфильмов, ни книг, ни телевизионных передач, способных помочь ребенку полюбить и освоить украинский язык, нет. Зато есть куча запретов, основой которых стало грубое приказное и, что самое главное, показное насилие. Что, естественно, не может не вызывать отторжения, неприятия, порождения враждебности, которые, в свою очередь, совсем не способствуют единению страны.

Резонно задаться вопросом: если чем хуже, тем лучше, то какую цель поставили перед собой так называемые «украинизаторы», действия коих (в этом нет сомнений) хорошо синхронизированы с идеологией западных политиканов, которые считают, что «Россия и Украина вместе – это всегда империя, а порознь – жертвы!» Думаю, ответ здесь прост: если получится – как можно быстрее и как можно дальше развести два братских народа, посеяв семена ненависти. Если не выйдет, то довести Украину до «точки кипения», окончательно дестабилизировав наше общество. Ведь по большому-то счету сильная

независимая Украина Западу не нужна. Это прекрасно показала программа «Восточное партнерство». Какое там вхождение в единую Европу, о котором столько толковали Ющенко и Тимошенко! Нас не то что дальше прихожей в этом доме народов не пускают, как было при Кучме, а уже и с крыльца попросили, определив место нахождения где-то возле песьей будки. Как сторож на подхвате, швейцар на чаевых – еще ладно. А вот в постоянные жильцы – это вряд ли. Как говорит пословица – не по рылу каравай! Потолок достижений свободной Украины в свободной Европе – пушечное мясо для авантюр НАТО.

Сказанное – не отвлечение от главной темы, а именно главное и есть: преследование русского языка является важнейшим элементом геополитической ориентации нашего народа и нашей страны. Это – оплачено. Это – поощряется Европой, которая так зорко следит за соблюдением прав человека везде, но слепнет сразу же, как только это касается русских и русскоговорящих.

И делать это Европа может во многом потому, что великая Россия, на мой взгляд, еще с ельцинских пируэтов страдает излишней толерантностью. И пытается оценивать происходящее, не повышая голос, что воспринимается как слабость. Пользуясь присутствием сегодня в зале представителей Посольства Российской Федерации, не могу не отметить, что еще год назад в документах Второго Северодонецкого съезда депутатов всех уровней давалась картина гуманитарной катастрофы в стране. Нормально, считаете, господа дипломаты, что количество русских школ в Украине сократилось в 20 раз? Кто принял ту правительственную программу, согласно которой у нас ежегодно ликвидируется 100 – 150 таких школ? Куда делись те 4 миллиона русских Украины, «исчезнувших» за период между переписью 1989 и 2001 годов? И почему никто не задал неудобные вопросы высшим украинским чиновникам, которых регулярно принимают в Кремле, с которыми ручкаются на разного рода международных мероприятиях? Или защищать права соотечественников сегодня не в моде? Или это не приоритет для российских дипломатов и для российского Посольства?

Впрочем, упрекая соседей, надо набраться смелости, чтобы признать и свои ошибки. И главная из них в том, что все мы – все, кому небезразлична судьба русского языка в Украине, русской культуры, позволили превратить эту тему во многом в дежурную, а временами и вовсе в разменную монету для разного рода политиканов. Являясь членом Партии регионов,

у которой тема защиты русского языка, признания его вторым государственным является одним из важнейших положений программы партии, я вынужден признать: в политической сумятице, имеющей место в стране в последние годы, наша политическая сила практически ничего не сделала для реального воплощения лозунга в жизнь.

Этот вопрос и мной, и другими членами партии поднимался неоднократно. Ответ был стандартным: еще не время! У нас нет большинства в парламенте, необходимого для решения вопроса такого масштаба, зато есть насущные дела борьбы за власть... Все это, наверное, правильно. Но хотел бы напомнить от имени луганчан и своим вышестоящим партийным товарищам, и присутствующим здесь бывшим партнерам по коалиции 2006 года из Коммунистической партии, что тогда была возможность если не признать русский вторым государственным, то постараться дать ему особый статус в регионах, вернуть ему более широкое применение в общественной, культурной и экономической жизни страны. Для этого не требуется конституционное большинство. Но, повторюсь, интересы текущего момента превалировали, до таких тем руки не дошли.

И сегодня есть желающие поторговать принципами. Опять повторюсь: русский как второй государственный – это не лозунг выборной кампании, а основное положение партийной программы регионалов. Именно на нем во многом базируется то внимание, которым наделяет нас избиратель. А он не собирается прощать ни двурушничества, ни предательства, ни игнорирования своих интересов «на время». В какую бы красивую обертку это ни заворачивали!

Нам же в последнее время некоторые партийные генералы регулярно предлагают принципами поступиться – якобы ради того, чтобы создать новую коалицию, способную взять власть, объединиться, так сказать, ради спасения Украины. Хочу, пользуясь возможностью, спросить: вокруг кого объединиться и с кем спасти страну – с угробившими уже ее Ющенко и Тимошенко? И почему спасение Украины должно базироваться на русофобстве – выполнении прямого заказа Запада при открытом презрении того же Запада к судьбе нашей страны? Какого бы ранга ни был политик, призывающий к этому, но избиратель его на такие шаги не уполномочивал и этот избиратель вряд ли поддержит тех, у кого нет чести и совести исполнять то, что ранее было обещано!

События прошлого, да и сегодняшнего дня четко дают понять: если с кем Украина и может выбираться из беды – так

это только с братскими народами России и Белоруссии. И кризисное состояние, в котором пребывают украино-российские отношения сегодня, неизбежно стимулирует новое, активное обращение к теме Переяславской рады, как примеру разрешения существующих геополитических проблем.

Возможно ли это? Есть ли силы для того, чтобы объединительные процессы были запущены во многом вопреки желанию разного рода «гетманов», рассеявшихся в том числе и на Печерских холмах и являющихся, уж извините, аморальными, но наследниками тех гетманов, что довели из-за своей жадности и беспринципности Украину до нищеты и страха руин. Только прошлые жаждали крепостных и чернозема, а нынешние мечтают встать во главе разного рода газовых схем.

Так возможно ли одолеть тех, кто узурпировал власть, наживается на ней и ради своей безопасности сгваливает народы? Я уверен, что да! Только для этого не стоит верить так называемым официальным каналам и столь же официальным политикам – пора заставлять их делать то, что нужно народам, силой народного же убеждения и под страхом народного гнева. Кто должен заставлять? Так тот самый народ, те самые граждане, которые и обладают, по нашей Конституции, полнотой власти в стране, которые приводят к власти партии, подпуская их к столь сладким денежным потокам. И не надо говорить, что гражданское общество только формируется и у нас нет традиций. Традиции появятся в реальной борьбе! Нормой считаются пешие походы на Киев, блокирование трасс и железнодорожных путей, когда речь идет об экономических вопросах. Но защита кошелька не принципиальнее, чем защита чести и достоинства, собственных прав и будущего своих детей.

Борьба с несправедливостью всеми методами – это и есть демократия!

Кому нужны языковые войны?

*Вот – срок настал. Крылами бьет беда,
И каждый день обиды множит...*

А. Блок

Наблюдая за языковыми конфликтами в Украине, понимаешь: дело не в том, что воинствующие дилетанты, подогреваемые людьми, преследующими личные цели или выполняющими чужую, враждебную русскому миру волю, стремятся заменить народу его родной русский язык на язык другого

этнoса, мотивируя это тем, что последний является государственным, дескать, он соответствует названию государства и при этом соблюдается принцип «одно государство – один язык». Такая аргументация не выдерживает никакой критики. Ее нельзя даже назвать аргументацией. Но какой-либо другой невозможно найти.

Однако в мире существует много стран, причем высоко-развитых, в которых законодательно закреплены несколько государственных (официальных) языков. Само понятие «моноязычная страна» появилось и может существовать только в объективной оппозиционной системе «моноязычная страна – полиязычная страна». При обращении к этим понятиям ввиду некорректности нельзя ставить вопрос о том, какое языковое устройство страны предпочтительнее, так как оно решается не в аспекте личной предпочтительности, а на основании объективной реальности – в зависимости от того, сколько и каких народов со своими родными языками составляют население страны. Именно этим и определяется языковой статус страны и ее национальная политика, если страна является истинно демократической и правовой, а не только называет себя такой, оставаясь в реальности тоталитарной и дискриминационной.

Кстати, о статусе языка. Некоторые шумные головы полагают, что статус (правовое положение, состояние) устанавливается властью. Поэтому рвись к власти – и установишь все, что тебе любо и что тебе настоятельно советуют из-за бугра твои толкачи, притолкавшие тебя к власти. Весьма наивное представление. Статус не устанавливают, его не дают. Его лишь официально подтверждают. Тем более не дается он извне, его нельзя поднять из ничего или, наоборот, уничтожить. Дайте неразумному человеку статус президента, и он окажется у власти, станет глупить и куролесить, проявляя свою власть так, как ему позволяет его разумение, но он никогда не станет истинным президентом, потому что никогда не сможет проявить сущностного признака президента: государственного созидющего ума, направленного на развитие и укрепление государства, а не на разрушение его. У него, таким образом, мнимый статус президента. В то время как статус – это истинное состояние, реальное положение. Властный глупец может не признавать реального положения, отвергать его, но он никогда не сможет перечеркнуть истинный статус и отменить его. Если 60% населения Украины постоянно пользуется русским языком как родным, то это и есть реальный статус языка. Все, кто пытается

этого не признавать и отвергать, вредят стране и ее развитию. Как раз статус этих неразумных людей – несостоятельный, что неизбежно будет подтверждено временем.

Что касается требования соответствия языка названию государства, то такое требование ничего, кроме удивления, не вызывает. В мире только у четвертой части стран наблюдается соответствие между их названием и названием языка. Тех, где такого соответствия нет, в три раза больше. Это почти все страны Северной и Южной Америки, Африки, Австралия. Есть такие страны в Европе и Азии.

Когда родной язык более половины граждан запрещается, унижается и оскорбляется, то тем самым их вынуждают защищаться и отбрасывать прочь всякую дипломатию, галантность и уважительность. Отношения граждан в стране могут быть только взаимными. Отвечать уважительностью на беспредельное властвующее хамство и откровенную вражду способны только блаженные. Все остальные люди начинают протестовать и защищать свои естественные права и свое человеческое достоинство.

Главная беда в том, что душители русского слова не осознают, что, прибегая ко лжи и насилию, они лишь на какое-то время могут навязать согражданам чужие слова, но никогда не смогут заменить народу систему его понятий и представлений об окружающем мире, сформировавшуюся у него на родном языке. Они никогда, а главное, ничем не смогут заменить ему его арсенал устойчивых выражений, крылатых мыслей, бесчисленных залежей знаний, накопленных многими поколениями и выступающих в качестве аллюзивного (т.е. ассоциативного, ссылочного) материала мышления, представленного у каждого человека на родном языке. О чем бы ни зашла речь – понятия, представления и образы в сознании каждого говорящего в предречевой момент всегда спонтанно всплывают на родном языке одновременно с родными словами, обозначающими их. И только после этого человек, пользующийся чужим языком, начинает менять родные слова на чужие, то есть начинает переводить, укладывая мысли родного языка в тесные, а порой часто непригодные рамки чужого. Укладывает, как может: что не укладывается, то выбрасывается. Если перейти на чужой язык одному, двум или десяти людям, это только их беда, никому другому она не видна. Никто другой ее не чувствует, но когда заставляют перейти на чужой язык десятки миллионов граждан – это катастрофа для страны. И в скором времени

это почувствуют все и во всех областях общественной жизни. Правда, языковые диктаторы-ликвидаторы сразу же сбегут на какое-нибудь американское ранчо. Не дать им этого сделать – задача оскорбляемого и унижаемого народа.

Зрелые творческие люди никогда не смогут в своей деятельности перейти на чужой язык и сделать его эффективным орудием своего мышления. Следовательно, степень качества их работы и всей деятельности в сопоставлении с мировыми стандартами резко снижается. Так под неразумные крики о том, что сейчас, дескать, главное – это накормить народ, осуществляется целенаправленное торможение развития страны, ее культурной, экономической и производственной базы. Осуществляется произвол, преступление против сограждан. Кто это делает – агрессивные глупцы, предатели или преступники? Скорее всего, все они – в единстве. Если видеть проблему «накормить народ» изолированно, без причин ее возникновения, то ее никогда не решить.

В связи с этим следует напомнить, что невежество не освобождает от ответственности за преступление. Убийственная для страны языковая политика – это тот случай, когда воинствующее невежество хуже любого преступления.

Уже очевидно, что патриотствующим горлопанам, новоиспеченным панам-ворюгам не нужны в Украине никакие успехи и достижения. Они уже награбили и себе, и внукам, и правнукам. Столько, что даже не осознают, насколько стали богаты. Поэтому не будет удивительным, если кто-либо из этих миллионеров или миллиардеров выкрутит в чужом подъезде лампочку, когда сработает старый его стереотип мелкого воришки. Именно ее не хватает им до полного счастья.

Сегодня они, хамоватые, циничные и наглые, любым успехам и достижениям в стране предпочитают «одномовність». Она для них главное, ибо разобщает население. Разделяй и властвуй! К тому же, рассуждают эти комичные снобы, современным холопам давать образование и допускать к высокоразвитому мировому языку и мировым знаниям? В целях собственного величия и личной безопасности лучше этого не делать. Но кто же будет управлять высокими технологиями? Или мировые проблемы уже решены все и навсегда?

Истинные граждане, действительно любящие свою страну, никогда в многонациональной стране не станут воевать с родным языком сограждан, чтобы не мешать им работать и развивать общую родину, не наносить ей культурный, экономический и цивилизационный вред.

Сведения об авторе: Филатов Владимир Аниканович преподает в вузе лингвистические дисциплины более 35 лет. Заведовал кафедрой, руководил факультетом. Автор около 150 научных работ и более 300 статей в защиту русского языка и прав человека на свободное использование родного языка. Автор книг «На каком языке нам молчать?» (2004), «Парадоксы, афоризмы и другие миниатюры» (2005), «Право на возмездие» (2008), «Родной язык – основное средство развития и самозащиты личности и народа».

Языковой вопрос

Павло Мовчан о русском языке как о факторе угрозы национальной идентичности украинцев

Русский язык – главная угроза идентичности украинцев. Об этом заявил депутат от Блока Юлии Тимошенко, сопредседатель Комитета Верховной Рады по вопросам культуры и духовности Павел Мовчан в ходе парламентских слушаний на тему «Национальная идентичность Украины в условиях глобальных вызовов».

По словам Мовчана, «главная угроза национальной идентичности украинцев – двуязычие. А именно – превалирование русского языка... Московские центры ежедневно разрабатывают концепции, которые реализовываются на Украине. Их цель – не допустить вытеснения русского языка», – сказал оппозиционер Тимошенко.

«Умышленно распространяется миф о том, что на Украине происходит насильственная украинизация. Пророссийские организации всячески внедряют в массы идею, призывая делать все, чтобы не был вытеснен русский язык из быта простых украинцев. Эту идею поддерживают политики, в частности, руководители Партии регионов, которые обещают предоставить русскому языку статус государственного... Это огромная угроза для нашей идентичности», – заявил Мовчан.

Он считает, что «язык каждого этноса – это космическая задача каждой нации..., поэтому этот постулат является самым важным для развития этноса и культуры... никто не имеет мандата верховенства над нами. И хотя мы несколько опоздали с национальным возрождением, никто не имеет права этому противостоять».

В целом он уверен, что, «несмотря на все потуги русификаторов, уничтожить нашу идентичность невозможно».

Мы стоим на пороге гуманитарной катастрофы

Что происходит сегодня с русским языком на Украине?

Можно ли говорить о выдавливании русской культуры из украинского контекста?

Какова роль России в поддержке научных школ и общественных организаций, сохраняющих русскую культуру в соседней стране?

Об этом корреспондент журнала «Русский мир.ru» беседует с профессором Ларой Синельниковой – заведующей кафедрой русского языкознания и коммуникативных технологий Луганского национального университета им. Тараса Шевченко.

– Лара Николаевна, некоторое время назад, когда еще не произошли известные «революционные» события на Украине, вы уже характеризовали положение русского языка и русской культуры как бедственное. Что изменилось с тех пор?

– Я думаю, всем очевидно, что изменения произошли в худшую сторону. И тревога только нарастает. Сегмент русской культуры на Украине последовательно, иногда тихо и постепенно, иногда с громкими скандалами, но явно вытесняется. Особенно это заметно нам, русистам, преподающим русский язык и литературу в университете. Из вузовского пространства целенаправленно выводится все русское. Это касается и резкого уменьшения часов на преподавание тех разделов языкознания, которые могут способствовать формированию языковой картины мира, мировоззрения студента в русском контексте. Из учебного плана исчезли дисциплины истории языка, которые позволяют видеть, как складывалась русская культура, выраженная в текстах, в языке, в изменении его словарного состава, – всего того, что определяет мощь культуры, выраженной в слове. И это касается исключительно русского языка, потому что всем иным у нас открыт зеленый свет. Подчеркну: речь идет об университете, расположенном в самой гуще исторически русскоязычного региона! Ситуация совершенно парадоксальная: люди говорят и читают на русском, но все хуже и хуже знают язык, все чаще пользуются неким суррогатом. Даже в интеллигентной и студенческой среде я слышу суржик, вижу непонимание сути языка, его богатства. И это не удивительно – государственная установка поощряет выведение русского языка из всех сфер жизни.

– В коридорах университета, в отличие от аудиторий, звучит почти исключительно русская речь. Но внимательного

слушателя это вряд ли порадует: речь студентов обеднена, сузилась словарный запас. Даже студенты-филологи неправильно ставят ударения, не умеют правильно построить предложение. Что удивительно: это же касается и украинского языка, несмотря на усилия власти по его агрессивному внедрению.

– Следует с грустью констатировать, что сегодня наши студенты, которые призваны стать интеллектуальной элитой общества, толком не знают ни русского, ни украинского. Здесь целый комплекс проблем, которые требуют здравого, разумного, далекого от каких бы то ни было истерик подхода к их решению. А сегодня без преувеличения можно сказать, что мы стоим на пороге гуманитарной катастрофы, связанной с невозможностью формировать собственную украинскую интеллигенцию, владеющую языком как необходимой основой культуры. Ведь интеллигенция помимо высоких моральных качеств, уровня образования была и риторически отмеченным сегментом общества. Люди могли формулировать и выражать свою позицию, вести дискуссию в тех институтах гражданского общества, которые и обеспечивают его функционирование. Немало поспособствовало резкому снижению риторических навыков и введение тестовой системы оценки знаний, не позволяющей высказываться публично, а для гуманитариев (и филологов особенно) это совершенно необходимо. Плюс организация речи в молодежной субкультуре, которую охотно поддерживают СМИ, желающие потрафить молодой аудитории. Все это не было бы страшно, если бы было некой специей, дополнением к главному – владению высокой речевой культурой. Но ведь сплошь и рядом эта культура полностью вытеснена суррогатом. Иногда мне кажется, что эстафету знания языка передать некому, потому что нет запроса. Поэтому мы, редкие уже теперь преподаватели русского языка, считаем свою работу едва ли не миссионерской, призванием дать высокие образцы интеллектуализированной родной речи, а то, что она родная для подавляющего большинства жителей нашего региона – бесспорно. Вследствие варварского вытеснения русского языка и культуры из нашего обихода образовалась лакуна, которую потом уже не заполнить.

– Но идеологи украинизации надеются, что эту лакуну займет высокий украинский язык, высокая украинская риторика.

– Могу с грустью констатировать, что этого не происходит. И не могло произойти. Ни в тех образовательных параметрах,

ни в тех временных рамках, которые были поставлены, этого добиться нельзя. Создалось впечатление, что власти не важно, чтобы украинская речь была освоена на высоком, интеллектуальном уровне. Главное – вытеснить русскую. Наши студенты обучаются на языке, который для них неродной. Вряд ли это положительно сказывается на результатах. Ведь человек ориентируется на родной язык, пользование которым во всех сферах жизни является его правом, его генетической потребностью. Поэтому обучение на неродном языке не интеллектуализирует школьников и студенческую молодежь до такой степени, к которой они потенциально способны. Да и специалистов по высокому культурному украинскому языку в огромном регионе Украины недостаточно. Сегодня за основу взято «деловое говорение», которое не обеспечивает знания всех нюансов языка.

– *А выпускает ли университет специалистов по русской филологии?*

– «Чистых» – нет. Только в сочетании с английским языком.

– *Со стороны студентов есть желание изучать именно русскую филологию?*

– Мы стараемся заметить любую искорку интереса и развить ее, выбирая тех студентов, с которыми было бы интересно работать в этом направлении. Таковых немного. Они прошли через олимпиады по русскому языку, заинтересованы приобщиться к великой русской культуре. Я занимаюсь с ними, сотрудники кафедры. Но бытие определяет сознание. Мы имеем всего 5 мест в магистратуре по русской филологии. Но и их нечем занять. Мы с трудом находим кандидатов. Сейчас только двое учатся. Мотивация определяется средой. Родители разъясняют, да ребята уже и сами понимают, что их знания в нашей стране вряд ли будут востребованы. Отсюда и выбор. Поэтому мы с большими усилиями поддерживаем тот огонек русскости, который может и совсем загаснуть. Такой парадокс: все пользуются русским, но изучать его на высоком уровне некому. Такова государственная идеология и таково прагматическое мышление наших граждан.

– *Пассионариев, желающих переломить ситуацию, выходит, нет?*

– Почти нет. Идет процесс приспособления к ситуации, осознание того, что лучше принять предлагаемые правила игры.

– Но многие украинцы особенно гордятся тем, что после «оранжевой революции» в стране быстрыми темпами формируется гражданское общество...

– Если говорить о формальной стороне вопроса, то у нас есть, конечно, всевозможные студенческие объединения, которые ведут какую-то деятельность. Все в соответствии с моделью демократического вуза – есть органы самоуправления. Но решения все равно принимаются такие, какие велит власть. Студенчество довольно инфантильно. Мне кажется, это, скорее, суррогат гражданского общества.

– Некий симулякр, тем более странный, что студенты должны быть, по идее, наиболее активной частью общества. Получается, мы оказываем только пассивное сопротивление... Запретили русские каналы – мы купили спутниковые антенны; запретили кино на русском – мы покупаем диски.

– Такова, видимо, наша ментальность. А власти делают вывод, что нас все устраивает, раз нет сопротивления. Мы внутренне протестуем, но внешне никаких действий не предпринимаем. Терпеливость, нежелание обострений, конформизм – все это мешает консолидироваться. Кроме того, демонстративные формы протеста – митинги, акции – утратили побуждающее действие в нашей стране. Риторика митинга девальвировалась. Нужны действия, возможно, менее публичные, но последовательные, четко организованные. Ну, например, в образовании это – создание «русских классов», прорыв в области вузовских специализаций. Я предлагала в нашем университете открыть специальность «русский и украинский языки». В нашем двуязычном регионе это было бы естественно и очень правильно. Моя коллега из Херсона профессор-русист Михайловская поделилась опытом в этом плане. Они открыли в университете такую специальность, и конкурс был 15 человек на место. Ведь в этом случае человек получает официальный диплом, может рассчитывать потом на трудоустройство, и он понимает, что профессиональный перевод с одного языка на другой долгое время будет оставаться актуальным. Но наш ректор не поддержал эту идею.

– Чем-то он мотивирует свое решение?

– Ничем. У нас принято не мотивировать. Или длительно не мотивировать, не давая прямого отказа. Не говорить «нет», не давать жестких оценок, а просто волокитить. Выигрывать время, тянуть – авось постепенно рассосется...

– А какой вы видите роль России в этой ситуации? Должны ли мы рассчитывать на ее помощь? Вправе ли мы ожидать, что она будет активнее действовать на близком ей культурном и ментальном пространстве?

– Мы не можем говорить, что Россия нас бросила. Потому что есть фонды, общества, культурные центры. Правда, я не могу сразу вспомнить, какие, а это уже плохой знак. Значит, их деятельность не слишком яркая. Есть какие-то договоры по обмену студентами, приглашения на конференции. У меня с Волгоградским и Краснодарским университетами договоренность об обмене. Инициировать такие действия можно, а реализовать – очень трудно. Возможно, отчасти и из-за инфантильности студентов, не имеющих сильной мотивации и желаний добиться цели, которая не входит в их жизненную программу. Куда активнее они стремятся в Турцию, Грецию, Китай. У нас есть приглашения из этих стран на стажировку. Вот если бы Россия предложила нам интересные проекты... К сожалению, их немного. В Киеве есть Украинская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, возглавляемая профессором Кудрявцевой. Она дает возможность нашим абитуриентам учиться в Институте Пушкина в Москве, где русский язык изучается как иностранный.

– Интересно. Я, например, первый раз об этом слышу, хотя, как говорится, «в теме».

– Проблема как раз в том, что эта возможность не популяризируется, не афишируется широко. Замыкается Киевом, той группой людей, которая этим занимается. Российское Правительство берет на себя полную оплату обучения, назначает стипендии. Но одна программа, конечно, погоды не делает, ведь речь идет о 10–15 абитуриентах. В основном это киевляне.

– Вы считаете, что Россия могла бы активнее действовать?

– Безусловно. Думаю, мешает недружественная политика Украины по отношению к России, дипломатические сложности. РФ постоянно обвиняют во вмешательстве в наши внутренние дела, а ведь по сравнению с США Россия ведет себя очень корректно, очень аккуратно, деликатно. А может, россияне не придают этому должного значения. Не до нас им... Американцы не боятся никаких обвинений, открыли у нас десятки фондов, активно обучают наших студентов, курируют общественные организации. Нам бы, конечно, хотелось большего внимания

со стороны России. Особенно в образовательной сфере. Я 40 лет обучаю студентов, 20 лет руковожу кафедрой, прививаю своим ученикам русскую культуру. У меня, в моей научной школе, 11 защищенных кандидатов наук, 2 доктора по русской филологии. И такие, как я, еще есть в нашей стране. Но чем дальше, тем меньше. Скажем, кафедра русского языка нашего университета сегодня единственная в регионе. Так почему бы нам здесь, на Украине, адресно не помогать? Ученым, кафедрам, научным школам? А сейчас у меня горькое впечатление, что мы никому не нужны – ни в своей стране, ни в России.

– Но вы востребованы в университете, ведете именные курсы...

– Меня приглашают читать спецкурс к испанским, английским, немецким филологам в магистратуре, но это в порядке исключения. Системы изучения русского языка нет. Даже украинским филологам читают поверхностный и небольшой практикум. Серьезного, сопоставительного изучения славянских языков нет. Как, например, в Белоруссии – они взяли модель параллельного изучения.

– Попробую выступить в роли адвоката дьявола. Идеологи, которые определяют вектор развития Украины как государства с одним языком, одной этнически окрашенной культурой, имеют свою логику. Они говорят: уйдут те, кто помнит русскую культуру, а новое поколение мы воспитаем в духе моноэтнической украинской парадигмы. Может, они правы?

– Эта идеология, конечно, на то и направлена, и расчет очень верный. Действительно, следующее поколение не будет знать ни истории, ни русской литературы, ни языка. Останется сильно редуцированный бытовой язык при минимальной грамотности. Колоссальный сегмент культурного русского бэкграунда исчезает.

– Но они будут знать украинскую литературу, язык, творчество отечественных писателей.

– Конечно. Но разве знание русской культуры, причастность к ней нам мешали? Разве она не делала нас образованнее, умнее, ярче? Взаимная поддержка наших славянских культур дополняла друг друга. На Западной Украине есть аналогичная поддержка со стороны польской, венгерской культур, и это тоже хорошо. Но эти культуры Украина признает и не вытесняет... Конечно, полностью превратить нашу страну в изолят,

отгородить ее от России не удастся. Сегодня мир открыт, есть Интернет, спутниковое телевидение, но государственная политика направлена на то, чтобы максимально ограничить влияние русской культуры на нас. Этот сценарий реализуется последовательно и четко.

– Есть ли какой-то рецепт, позволяющий преодолеть эту угрозу?

– Ничего другого, кроме признания русского вторым государственным языком, я не вижу. Сегодня ведь русский вообще не имеет никакого статуса. У нас есть специализированные английские, немецкие, польские школы. Но нет ни одной школы с углубленным изучением русского! Даже в тех, что называются «русскими», количество часов на изучение языка мало, и оно неуклонно сокращается. Меры нужно принимать прямо сегодня, пока есть пассионарии, готовые активно отстаивать интересы русскоязычного населения, пока есть люди, хорошо знающие язык и культуру. Нужно объединить усилия нашей и российской общественности, научных кругов, энтузиастов. Иначе пройдет еще какое-то время и, как в анекдоте, – только в морг.

10 марта 2009 года

Русский язык в общественном мнении населения Украины.

Социологические исследования

Большинство граждан Украины положительно воспринимают идею о предоставлении русскому языку статуса второго государственного. Социологические исследования на Украине проводятся самыми разными группами начиная с середины 90-х годов, и если говорить о предмете нашего исследования – русском языке, – то что бы с ним ни происходило в стране в рамках законодательного гонения и практического притеснения, соотношение русского и украинского языков «50 на 50» плюс–минус 5% (в зависимости от конъюнктуры исследователей) сохраняется на протяжении последних 15 лет. Вместе с тем определять социальное самочувствие, электоральные симпатии, самоидентификацию, культурные предпочтения и внешнеполитические ориентации жителей Украины достаточно сложно из-за полярности предпочтений жителей Украины по линии Восток – Запад. Так, компанией «ДИАЦ» (Донецк) и лабораторией социальных исследований Центра поддержки частной инициативы во Львове в декабре 2006 года были проведены исследования. Использовалась квотная выборочная совокупность, репрезентирующая жителей Донецка и Львова. Объем выборочной совокупности составил 400 человек в каждом городе.

В социальном самочувствии, и только, наблюдается некоторая «солидарность». Изменение ситуации в стране в худшую сторону отметили 49% респондентов в Донецке и 53% – во Львове (36% опрошенных в обоих городах считают, что «ситуация существенно не меняется», что «меняется в лучшую сторону», считают 6% жителей Донецка и никто во Львове, затруднились ответить соответственно 9 и 11%).

Еще один признак «негативной солидарности» – в ответах на вопрос о том, существует ли раскол между Западом и Востоком Украины.

Ответили, что «существует» и «скорее существует», 53% респондентов в Донецке и 45% – во Львове. Отрицают наличие раскола 23% донетчан и 15% львовян.

Любопытно, что 38% жителей Донецка считают, что изменить к лучшему ситуацию на Украине мог бы Президент России В. Путин (22% – И. Сталин, 21% – В. Янукович, 18% – А. Лукашенко).

Во Львове возлагают надежды на Юлию Тимошенко (25%), В. Ющенко (16%), М. Тэтчер (14%), С. Бандеру (12%).

Социологи также отмечают, что в Донецке и во Львове читают разные книги. И празднуют разные – за исключением Нового года и Рождества – праздники. Так, День Победы во Львове считают праздником лишь 4% опрошенных, в Донецке – 57%.

Внешнеполитические ориентации. Донетчане считают главным союзником Украины Россию (82%, во Львове – 0%, зато 51% львовян полагают, что Россия может быть противником).

Статус второго государственного для русского языка считают нужным 92% респондентов в Донецке и 14% – во Львове, против – 6% в Донецке и 84% – во Львове.

За предоставление статуса ветеранов войны воинам ОУН-УПА 77% опрошенных львовян (14% против) и 1% донетчан (80% против).

По словам представителя львовской Лаборатории социальных исследований, полученные результаты «поразительны», и их еще долго надо будет анализировать.

Однако один тревожный вывод можно сделать уже сейчас. «Мы не видим перспектив новой идентичности, нет стержневого интегративного украинского проекта», – сказал социолог.

Треть украинцев поддерживают второй государственный язык.

Центр социальных исследований «София» провел всеукраинский опрос общественного мнения.

Повышение статуса русского языка положительно или скорее положительно воспринимают более половины (52,5%) опрошенных, тогда как в той или иной степени негативно – 39,7%. Не определились с ответом 7,8%.

Дополнительный вопрос дал возможность выяснить нюансы в позиции сторонников идеи предоставления русскому языку статуса второго государственного. Треть (31,8%) опрошенных настаивает на предоставлении русскому языку именно

государственного статуса (статуса второго государственного). Вместе с тем четверть (24,5%) респондентов высказали мнение, что русскому языку целесообразно предоставить статус официального в тех регионах (областях), где большинство населения является русскоязычным.

Категорически против изменения статуса русского языка высказались 38,9% опрошенных. Об особом мнении заявили 0,9% респондентов, не определились с ответом 3,9%.

Различные политические силы время от времени актуализируют проблему повышения статуса русского языка, что находит отражение в общественном мнении населения этих стран.

В процессе реализации проекта проведен анализ данных нескольких социологических исследований, цель которых состояла в выявлении мнений и оценок населения Украины по различным аспектам социально-политической ситуации в стране, и в частности, о ситуации в языковой сфере. Целевая аудитория – взрослое население Украины в возрасте от 18 лет и старше. Сбор первичной социологической информации проводился, как правило, методом личного интервью с респондентами (face – to – face) по месту их проживания. Опрос и регистрация данных осуществлялись с использованием стандартизованного опросника. Для отбора респондентов применялась квотная выборка, репрезентирующая взрослое население Украины по полу, возрасту и региону проживания. Объем выборочной совокупности составлял от 2200 до 3000 человек.

Результаты социологических исследований отражают реальные тенденции языкового пространства Украины.

Идентичность

В настоящее время население Украины чаще всего идентифицирует себя с двумя этническими группами – либо с украинцами, либо с русскими (см. диаграмму 1). Причем украинцами себя считают примерно восемь из десяти жителей страны, а русскими – примерно каждый пятый.

Существенно реже жители Украины относят себя к белорусам, татарам, болгарам, полякам, молдаванам или же к представителям каких-то иных этнических групп. Результаты статистического анализа позволяют отметить следующие тенденции в распределении этнических самоидентификаций жителей Украины в зависимости от их возраста, места и региона проживания:

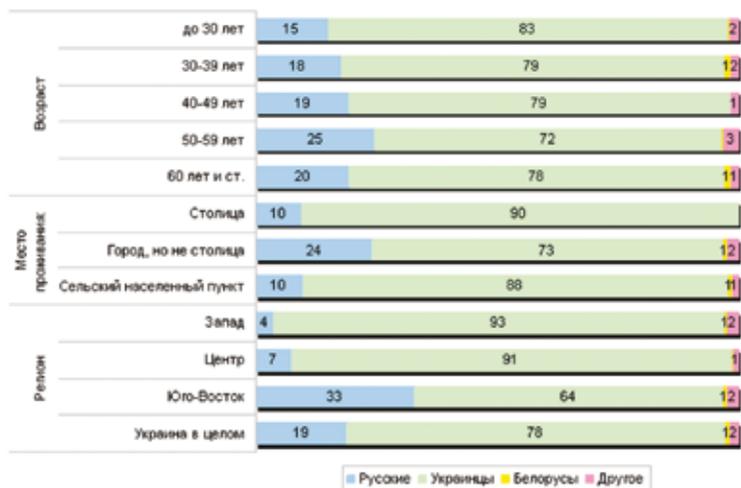

Диаграмма 1. Распределение респондентов разных категорий по ответам на вопрос о том, человеком какой национальности они себя считают (% к отвечавшим)

– молодежь (в возрасте до 30 лет) несколько чаще склонна считать себя украинцами, чем лица в возрасте 50-59 лет;

– самый низкий удельный вес тех, кто считает себя русскими, наблюдается среди проживающих в столице и в сельской местности, а самый высокий – среди городского (за исключением столицы) населения;

– чаще всего те, кто считают себя русскими, встречаются среди жителей Юго-Восточного региона Украины¹, а реже всего – среди жителей Центрального² и Западного регионов³.

Более половины населения Украины считают украинский язык своим родным языком (см. диаграмму 2). Вместе с тем, для значительной части жителей страны родным языком является русский или же и русский, и украинский языки. При этом удельный вес тех, кто считает русский своим родным языком, заметно выше, чем удельный вес идентифицирующих себя с русскими (соответственно, 32% против 19%). Это

¹ Днепропетровская, Донецкая, Луганская, Харьковская, Запорожская, Херсонская, Одесская, Николаевская области и АР Крым.

² Киевская, Винницкая, Житомирская, Кировоградская, Хмельницкая, Черкасская, Полтавская, Сумская и Черниговская области.

³ Волынская, Закарпатская, Ивано-Франковская, Львовская, Ровенская, Тернопольская и Черновицкая области.

объясняется тем, что русский язык считают родным не только 85% русских, но и 19% украинцев, 65% белорусов, а также 65% представителей других этнических групп. Русскоязычное население (т.е. считающие родным русский язык или же и русский, и украинский языки) преобладает среди городских (кроме столицы) жителей, а также среди жителей Юго-Восточного региона, а украиноязычное население – среди жителей столицы и сельской местности, а также среди проживающих в Центральном и Западном регионах страны.

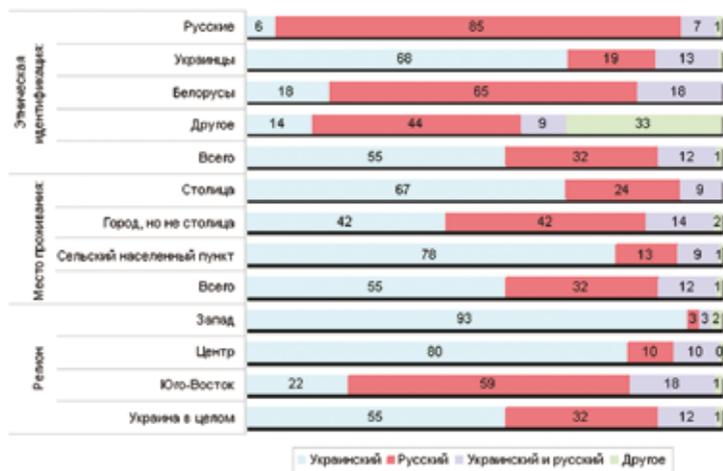

Диаграмма 2. Распределение респондентов разных категорий по ответам на вопрос о том, какой язык они считают своим родным (% к отвечавшим)

В настоящее время большинству взрослого населения Украины легче разговаривать на украинском языке (см. диаграмму 3). В то же время примерно четверем из десяти жителей страны сегодня легче разговаривать на русском языке. К их числу относятся не только абсолютное большинство идентифицирующих себя с русскими или считающих русский своим родным языком, но и примерно треть украинцев, большинство белорусов и представителей других этнолингвистических групп. О том, что им легче разговаривать на русском языке, заявило большинство городского (включая столицу) населения страны, а также большинство жителей Юго-Востока. Что касается лиц, которым легче разговаривать на украинском языке, то они чаще всего встречаются среди жителей сельской

местности, а также среди населения Центрального и Западного регионов страны.

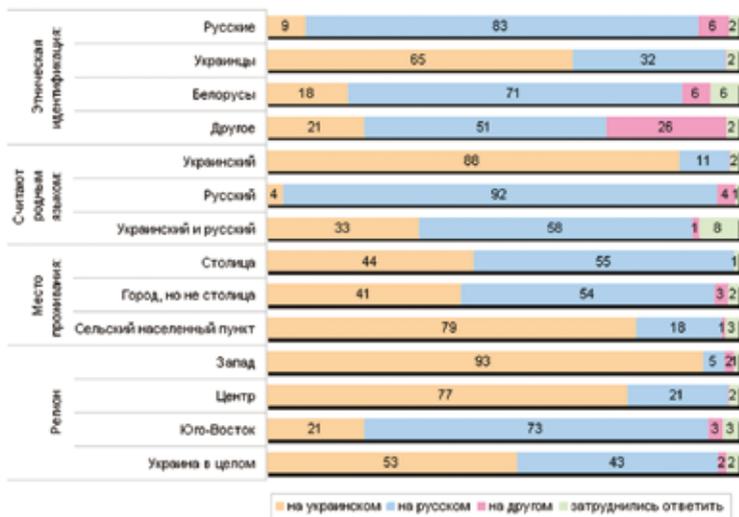

Диаграмма 3. Распределение респондентов разных категорий по ответам на вопрос о том, на каком языке им легче разговаривать (% к отвечающим)

В плане этносоциальных идентификаций для русскоязычного населения Украины характерна некоторая двойственность позиций (см. Таблицу 1). С одной стороны, оно достаточно определено и воспринимает себя, прежде всего, в качестве граждан страны своего проживания. С другой стороны, наличие украинского гражданства не вытеснило укоренившейся в массовом сознании склонности русскоязычного населения считать себя частью русского народа. Более того, эта склонность выражена у него сильнее, чем склонность идентифицировать себя с украинским народом. Т.е. осознание своего юридического статуса в качестве граждан Украины в сознании русскоязычного населения страны не вполне совпадает с осознанием и восприятием себя в качестве части украинского народа.

Следует, однако, отметить и тот факт, что данная этнокультурная группа населения Украины в достаточно слабой степени идентифицирует себя с русской общиной Украины: уровень этой идентификации существенно ниже уровня идентификации с русским народом.

В какой степени Вы считаете себя...	Средние значения ¹
частью русского народа	4,00
частью украинского народа	3,14
частью русской общины Украины	2,80
гражданином (-кой) Украины	4,24

Большинство респондентов полагают, что в большей или меньшей степени владеют украинским языком (см. диаграмму 4).

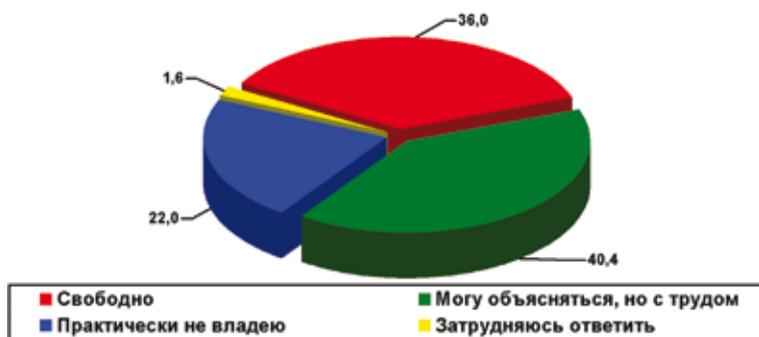

Диаграмма 4. В какой степени Вы владеете украинским языком? (в% от числа опрошенных)

Чаще всего это выражается в умении с трудом объясняться на украинском языке и несколько реже – в свободном владении им. В то же время примерно каждый пятый опрошенный отметил, что сегодня он украинским языком практически не владеет.

В этой связи следует отметить одно важное обстоятельство. Сравнительно невысокий уровень владения украинским языком, на наш взгляд, в значительной мере объясняется не столько сложностью последнего, сколько исторически сложившейся практикой его применения. Значительная часть русскоязычного населения изучала украинский язык лишь в рамках школьной программы. Однако традиционно в большинстве своем русскоязычное население проживает

¹ 1 означает «абсолютно не считаю», 5 – «полностью считаю».

в населенных пунктах, где эти знания на практике не находили своего применения из-за доминирования русского языка как на бытовом уровне, так и на уровне делового общения (на работе, в учебных заведениях и т.д.). А в некоторых регионах (например, среди городского населения восточных и южных областей страны) эта тенденция сохраняется и по нынешний день.

Таким образом, понимая украинский язык, но не имея достаточной языковой практики, многие русскоязычные граждане сегодня испытывают определенный психологический дискомфорт при необходимости выражать свои мысли на этом языке. Кроме того, в силу названных выше причин, необходимость делать это нередко представляется им искусственно созданной, а потому и вызывающей неприятие.

Как уже отмечалось выше, специфика расселения русскоязычного населения на территории Украины и сегодня не стимулирует особой потребности в освоении и активном использовании украинского языка для практических целей.

Чаще всего в настоящее время с подобной необходимостью сталкиваются учащиеся и преподаватели учебных заведений, а также некоторые другие категории занятого населения (например, государственные служащие, работники СМИ, юристы и т.д.). О достаточно ограниченных масштабах объективных причин, вызывающих необходимость использования русскоязычным населением украинского языка, свидетельствуют и полученные нами результаты исследования (см. диаграмму 5).

Из них следует, что большинство русскоязычного населения, занятого учебной или трудовой деятельностью (55,7% из общей массы, или 80% занятых) в процессе выполнения своих основных обязанностей используют русский язык. По всей видимости, это объясняется не только компактностью проживания русскоязычного населения в определенных регионах страны, но и масштабами зоны активного употребления русского языка в предшествующие годы.

Вероятно, поэтому русский язык стала считать своим родным языком и часть этнических украинцев, особенно проживающих на Востоке страны и в Крыму. И только сравнительно небольшая доля русскоязычного населения в процессе работы или учебы используют либо украинский язык (3,2% всех опрошенных, или 5% занятых), либо в равной мере пользуются украинским и русским языками (11% опрошенных, или 15% занятых).

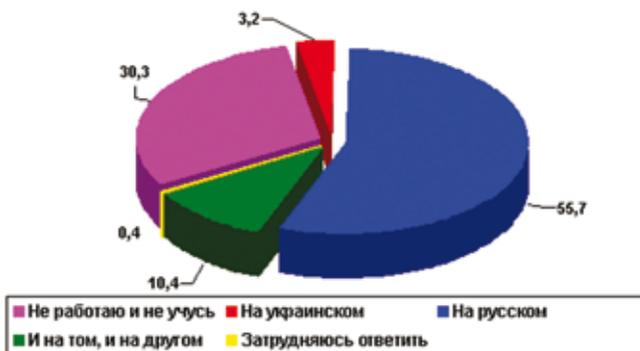

Диаграмма 5. На каком языке Вы разговариваете на работе, в учебном заведении? (в% от числа опрошенных)

Масштаб использования русского языка, видимо, сохраняется и из-за этнического состава тех коллективов, в которых работает или учится русскоязычное население Украины (см. диаграмму 6): около половины из них осуществляют свою деятельность в коллективах с примерно равным соотношением русских и украинцев, и еще примерно четверть – в коллективах с преобладанием русских (русскоязычных).

Диаграмма 6. Национальный состав коллектива, в котором Вы работаете, учитесь? (в% от числа работающих или учащихся)

Сам по себе этнический состав этих коллективов в определенной степени сказывается на масштабах использования русскоязычным населением того или иного языка в своей трудовой или учебной деятельности. Однако это влияние не

является решающим. Например, в тех коллективах, где большинство составляют русскоязычные, русский язык использует для общения примерно 93% из них, в коллективах с равным представительством русских и украинцев – 81%, а в коллективах с преобладанием украинцев – 60%.

Продолжая изучения языкового вопроса в динамике, в январе 2009 года по заказу Института стран СНГ было проведено исследование общественного мнения населения Украины. Полученные данные отражены в графиках №№ 1 – 3. Сбор информации проводился методом личного интервью в 24-х областях Украины и АР Крым. Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по месту проживания (область), полу и возрасту. Объем выборочной совокупности составил 2077 человек. Ожидаемая средняя ошибка выборки составляет $\pm 2,2\%$.

Итак, по данным социологического исследования, 32% населения Украины считают своим родным языком русский. 12% респондентов считают два языка (русский и украинский) своими родными. Большинство граждан Украины, а именно 55%, указывают украинский язык как свой родной. Следует отметить, что приблизительно третья часть населения Украины, считающая своим родным языком русский, на протяжении

всего времени независимости Украины подвергается языковой сегрегации со стороны официальных властей.

В региональном разрезе большинство граждан Украины, считающих своим родным языком русский, проживают на Востоке и Юге страны. В АР Крым, Донецкой, Луганской, Николаевской и Харьковской областях более 45% населения считают своим родным языком русский. В Одесской, Днепропетровской, Херсонской, Запорожской, Киевской, Полтавской и Кировоградской областях доля граждан, считающих своим родным языком русский, колеблется от 10% до 45%. Во всех остальных областях Украины менее 10% от всего населения указывают русский язык как свой родной.

Такая ситуация сложилась, в первую очередь, вследствие исторических особенностей формирования различных регионов Украины. Также следует отметить, что преимущественно среди молодежи наблюдается тенденция увеличения граждан, считающих своим родным языком украинский.

Достаточно показательна карта областей Украины в разрезе граждан, считающих своими родными языками русский и украинский одновременно. Итак, больше всего граждан, считающих своими родными языками русский и украинский, сосредоточено в Запорожской, Житомирской, Днепропетров-

ской, Одесской, Донецкой и Харьковской областях (в каждой из этих областей более 15% граждан называют своими родными языками одновременно русский и украинский). В то же время в АР Крым, Луганской, Закарпатской, Тернопольской, Львовской, Ровенской, Волынской и Ивано-Франковской областях менее 5% населения считают своими родными языками одновременно русский и украинский.

Следует отметить, что наиболее моноязычные регионы Украины, такие как АР Крым и Луганская область, с одной стороны, и западноукраинские области, с другой стороны, наиболее различны между собой в социокультурной идентичности, и если в западных областях Украины подавляющее большинство считает своим родным языком украинский, то в АР Крым и Луганской области большинство называют своим родным языком русский.

Также следует отметить области Украины, в которых более 15% населения считают своими родными языками одновременно русский и украинский. Можно предположить, что данные области являются «зонами повышенного риска», в которых русский язык наиболее сильно вытесняется из языкового пространства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать некоторые предварительные выводы:

а) около трети населения Украины считает своим родным языком русский;

б) граждане Украины, считающие своим родным языком русский, преимущественно проживают на Востоке и Юге страны;

в) моноязычными регионами на Украине являются области, входящие в так называемую «Большую Галичину», а также Луганская область и АР Крым.

В рамках этого же исследования специалисты компании Research&Branding Group задали респондентам еще два вопроса, ответы на которые отражены в двух приводимых ниже графиках.

Если бы перепись населения состоялась в ближайшее воскресенье, то какую национальность указали бы респонденты?

Социально-демографические характеристики русских и украинцев, проживающих на Украине, в большинстве своем схожи, однако есть и заметные отличия.

Возрастной состав русских и украинцев, проживающих на Украине, несколько отличается. Русских граждан Украины старше 40 лет на территории государства проживает 67%, в то время как среди украинцев этот показатель составляет 59%. Соответственно доля украинцев до 40 лет в настоящее время составляет 41%, а русских – 33%.

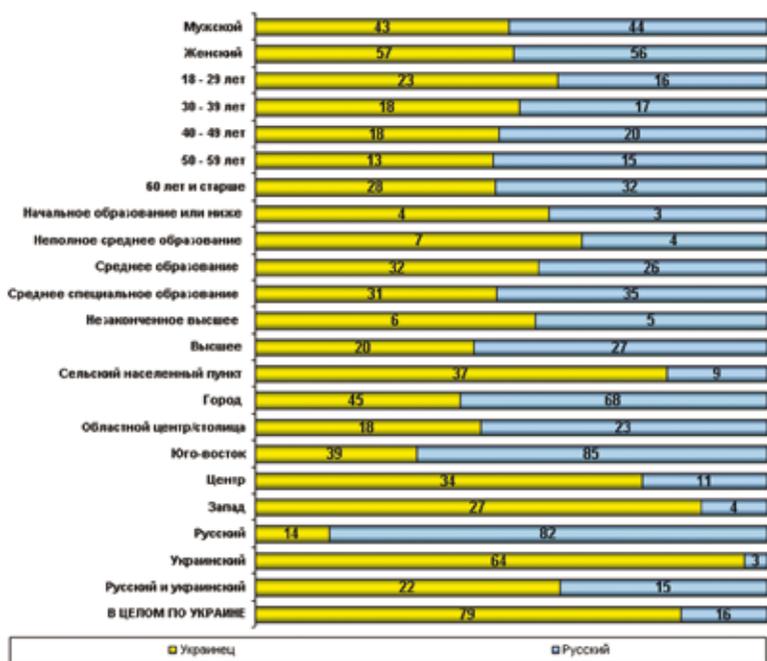
Объяснить это можно следующим образом:

а) процесс украинизации в целом, который осуществляется на Украине, значительно влияет на самоидентификацию, особенно младшей возрастной группы;

б) общий низкий уровень понимания проблемы самоидентификации приводит к определению идентичности через политико-географический фактор. То есть люди идентифицируют себя как украинцев на основании лишь того, что они проживают на территории Украины;

в) образовательная система современной Украины направлена на формирование исключительно украинской идентичности и во многом строится на оппозиционности русской идентичности.

Можно констатировать, что русские, проживающие на Украине, имеют более высокий уровень образования, нежели украинцы.

Так, в среде русского населения 67% имеют среднее специальное, неоконченное высшее и высшее образование, в то время как среди украинцев этот показатель составляет 57%. Это можно объяснить следующим образом: во-первых, для русских, которые в большинстве своем проживают в городах, высшее и среднее специальное образование более доступно, чем для украинцев, в значительном количестве проживающих в сельской местности. Во-вторых, значительная часть населения Украины, имеющая среднее специальное, неоконченное высшее и высшее образование, относятся к средней и старшей возрастным группам. Значительная часть этих групп получила образование в различных городах СССР, преимущественно на русском языке, что в свою очередь могло повлиять на дальнейшую национальную самоидентификацию. В-третьих, усиленное экономическое развитие Юго-Востока Украины еще в дореволюционной России требовало высококвалифицированных кадров для промышленных предприятий, которые в значительном количестве предоставляла Россия.

Существенные отличия между русскими и украинцами наблюдаются в разрезе мест проживания. Так, 37% украин-

цев проживают в селах, в то время как аналогичный показатель среди русских составляет 9%. Соответственно в городах проживает 91% от всего русского населения Украины и 63% украинцев. На основании вышеприведенных данных можно констатировать, что русские на Украине являются урбанизированной нацией, сконцентрированной в крупных мегаполисах преимущественно Юго-Востока Украины. Это объясняется факторами образования и заселения крупных центров Юго-Восточной Украины.

Также значительные различия между русскими и украинцами наблюдаются и в определении родного языка среди граждан Украины. Подавляющее большинство русских (82%) своим родным языком называют русский язык, два языка (русский и украинский) для себя родными считают 15% русских, и только 3% среди всего русского населения Украины указали как родной язык украинский. В то же время украинский язык для себя родным считают 64% украинцев, русский и украинский языки как свои родные воспринимают 22% украинцев, и русский язык считают своим родным 15% граждан, считающих себя украинцами. Такие показатели свидетельствуют о том, что:

1) несмотря на процесс украинизации, русскоязычное пространство на Украине остается достаточно большим;

2) значительная часть украинцев, которые проживают в крупных городах, особенно Юго-Востока Украины, называют своими родными языками украинский и русский либо только русский;

3) подавляющее большинство русских на Украине не воспринимают украинский язык как единственно родной.

Русские и украинцы, которые проживают в современной Украине, имеют много сходных черт, однако следует сказать, что также существуют значительные различия. Относительно русских, проживающих на Украине, можно выделить следующие значимые отличия от украинского населения:

а) русские граждане Украины в целом старше украинцев;

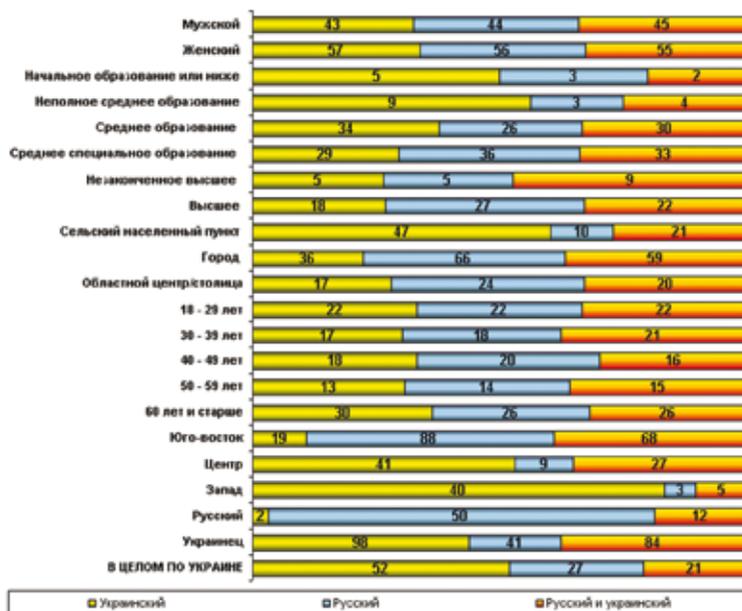
б) у русских, проживающих на Украине, образование в целом выше, нежели у украинцев;

в) подавляющее большинство русских на Украине проживают в городах;

г) русские в своем большинстве проживают на Юго-Востоке Украины;

д) большинство русских на Украине считают своим родным языком русский язык.

Если бы перепись населения состоялась в ближайшее воскресенье, то какой из языков указали бы респонденты как родной?

Социально-демографические характеристики жителей Украины, считающих своими родными языками русский, украинский и одновременно русский и украинский (билингвы), в большинстве своем схожи, однако есть и заметные отличия.

Среди граждан Украины, считающих своим родным украинский язык, несколько ниже образовательный уровень, нежели у граждан, считающих своим родным языком русский либо одновременно русский и украинский языки. И если процентный показатель людей с начальным, неполным средним или средним образованием у русскоязычных граждан и билингвов составляет 32% и 36% соответственно, то среди украиноязычных граждан данный показатель составляет 48%.

В то же время среди граждан, считающих своим родным украинский язык, порядка 52% имеют среднее специальное, неоконченное высшее и высшее образование, в то время как ана-

логичные показатели у русскоязычных граждан и билингвов составляют 68% и 64% соответственно. Такая ситуация сложилась в первую очередь потому, что украиноязычное население Украины преимущественно проживает в сельской местности, что объективно затрудняет получение среднего специального и высшего образования.

Среди всех граждан Украины, считающих украинский своим родным языком, приблизительно поровну проживают в сельской местности и городах. В то же время среди русскоязычных только 10% проживают в селах, в то время как 90% живет в городах. В среде билингвов 79% проживают в городах и 21% – в селах. Эти данные, в первую очередь, подтверждают тезис о том, что на Украине русский язык является общеупотребительным в городах, в то время как украинский в основном используется в селах.

Подавляющее большинство граждан Украины, считающих русский язык своим родным, проживают на Юго-Востоке страны – 88%, 9% проживает в Центре и только 3% – в Западном регионе. Украиноязычные граждане страны проживают приблизительно в равных долях на Западе и в Центре Украины – 40% и 41% соответственно, и только 19% живут на Юго-Востоке государства. Билингвы на Украине, так же как и русскоязычные граждане, преимущественно сконцентрированы на Юго-Востоке страны (68%), однако значительная их часть проживает и в Центре страны (27%), на Западе представителей этой группы живет 5%. Такое положение дел объясняется спецификой регионализации Украины и, в первую очередь, наложением разнородной этнической и языковой составляющей на определенные регионы.

В национальном разрезе граждане, полагающие, что их родной язык – украинский, в подавляющем большинстве идентифицируют себя как этнических украинцев.

В то же время среди граждан Украины, считающих своим родным языком русский, 50% составляют этнические русские и 41% – этнические украинцы. Среди всех билингвов, проживающих на Украине, 84% составляют этнические украинцы и 12% – этнические русские. В данном контексте следует обратить внимание на феномен билингвизма на Украине: на основании вышеприведенных данных можно утверждать, что билингвизм на Украине присущ в гораздо большей степени этническим украинцам, нежели этническим русским. Также данные свидетельствуют о том, что, несмотря на официальную

политику украинизации со стороны власти, русский язык остается главным языком межнационального общения.

На основании вышеприведенных данных можно сделать следующие общие выводы относительно языковой карты Украины:

1) образовательный уровень билингвов и русскоязычных граждан выше, чем украиноязычных;

2) билингвы и русскоязычные граждане страны преимущественно проживают в городах, в то время как приблизительно равные части украиноязычных граждан живут в городах и селах;

3) билингвы и русскоязычные граждане Украины проживают в большинстве на Юго-Востоке страны, а украиноязычные граждане – на Западе и в Центре страны;

4) украинский язык своим родным считают 2% этнических русских, проживающих на Украине, в то время как 41% среди всех граждан, считающих своим родным языком русский, являются этническими украинцами.

Следующее исследование представляется чрезвычайно важным, так как в косвенной форме подтверждает неделимость культурно-исторического наследия России и Украины.

Восприятие Н.В. Гоголя жителями Украины

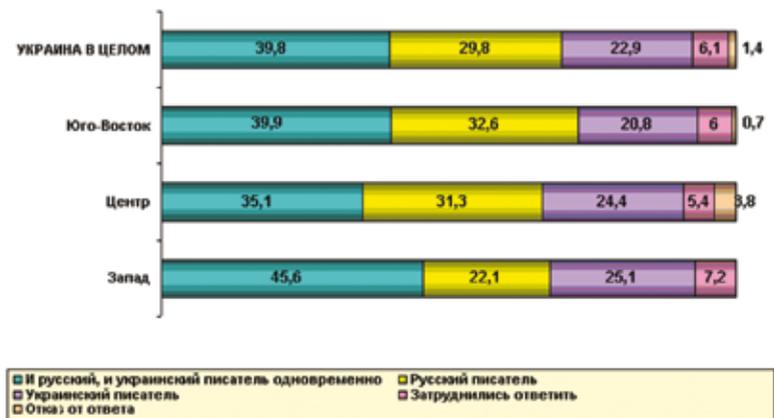
В феврале 2009 года **Институтом стран СНГ** было проведено исследование общественного мнения населения Украины по вопросам, связанным с 200-летием Н.В. Гоголя.

Сбор информации проводился методом личного интервью в 24-х областях Украины и АР Крым. Респонденты отбирались по квотной выборке, репрезентирующей взрослое население страны по месту проживания (область), полу и возрасту. Объем выборочной совокупности составил 2067 человек. Ожидаемая средняя ошибка выборки составляет $\pm 2,2\%$.

Большинство жителей Украины (39,8%) считают Гоголя и русским, и украинским писателем одновременно. Это можно интерпретировать как утвердившееся мнение о феномене бикультурности произведений Н.В. Гоголя.

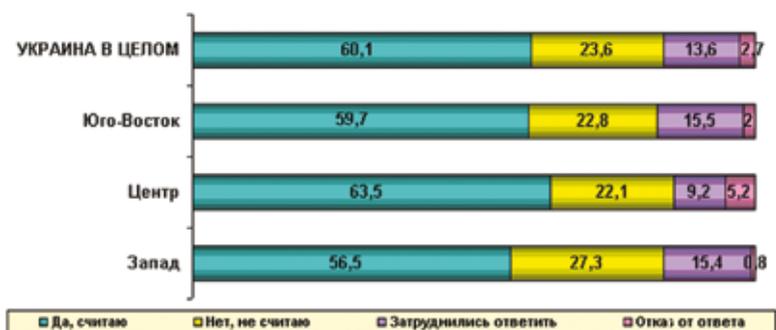
С учетом того, что Н.В. Гоголь, будучи этническим малороссом, свои произведения писал на русском языке и, как особую изюминку, вносил в свои тексты различные украинизмы, в общественном сознании фигура Н.В. Гоголя стала своеобразным примером взаимопроникновения русской и украинской культур.

Н.В. Гоголь, по мнению респондентов:

В региональном разрезе наиболее высокий процент людей, считающих Н.В. Гоголя и русским, и украинским писателем одновременно, демонстрируют западные области Украины. Это в свою очередь может объясняться тем, что как чисто украинского писателя Н.В. Гоголя большинство жителей Запада страны не могут воспринимать вследствие его русскоязычности, но, в тоже время, его этническая составляющая заставляет его фигуру относить и к украинской культуре.

Считают ли респонденты Н. Гоголя своим писателем?

Большинство жителей Украины воспринимают Н.В. Гоголя как своего писателя. Наибольший показатель граждан, считающих Н.В. Гоголя своим писателем, приходится на Центр страны,

в данных областях он составляет 63,5%. В то же время наименьший показатель с аналогичным утверждением демонстрируют жители западных областей Украины – 56,5%. Запад Украины также лидирует среди других регионов Украины по количеству людей, не воспринимающих Н.В. Гоголя как своего писателя, так считают 27,3% проживающих в данных областях.

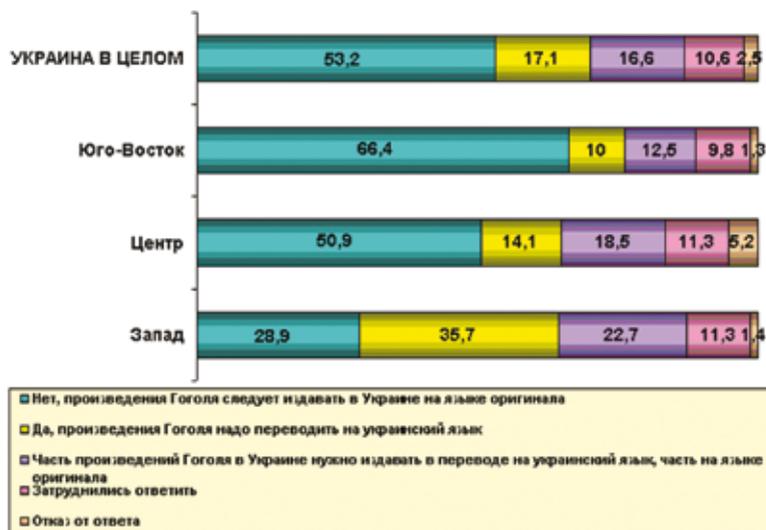
Следует отметить, что восприятие Н.В. Гоголя как своего писателя в Центре Украины является совершенно закономерным, так как этот регион страны наиболее ярко воспроизводит ментальность, раскрытую Н.В. Гоголем в своих книгах. Ведь малороссийский говор, традиции казачества и другие специфические характеристики, на которых делал акцент Н.В. Гоголь, зарождались именно в регионах, которые сейчас принято относить к Центральной Украине. Несмотря на различия между нынешними жителями Центральной Украины и людьми, населявшими это пространство во времена творчества Н.В. Гоголя, глубинные психологические стереотипы и ментальные образы в большинстве своем сохранились вплоть до сегодняшнего дня.

В то же время на ментальном уровне существуют серьезные различия в восприятии Н.В. Гоголя в Центре и на Западе Украины. Так, можно предположить, что гораздо более политизированный национализм, присущий многим жителям Западной Украины, нежели гражданам, проживающим в Центре страны, влияет на восприятие фигуры Н.В. Гоголя, особенно когда речь заходит о языке, на котором писал Н.В. Гоголь, или его позиции относительно Российской Империи.

подавляющее большинство жителей Украины считают, что нет необходимости в переводе произведений Н.В. Гоголя с русского на украинский язык. За то, чтобы произведения Н.В. Гоголя издавали на языке оригинала, выступают 53,2% опрошенных, в то время как порядка 17,1% жителей Украины полагают, что было бы правильно переводить труды Н.В. Гоголя на украинский язык. Приблизительно столько же (16,6%) считают, что часть произведений Н.В. Гоголя на Украине нужно издавать в переводе на украинский язык, а часть – на языке оригинала.

Наибольшее количество противников перевода произведений Н.В. Гоголя закономерно сосредоточено на Юго-Востоке Украины – 66,4%. Зеркальным отражением мнения жителей Юго-Востока страны выступает общественное мнение западных областей Украины, в которых большинство граждан (35,7%) выступают за перевод творений Н.В. Гоголя.

Считают ли респонденты необходимым перевод произведений Н. Гоголя с русского на украинский язык?

Данный вопрос, скорее всего, наиболее корректно рассматривать в контексте языковой проблемы, которая существует на Украине. Исходя из данного посыла, результаты, полученные по этому вопросу, выглядят совершенно объективно. Традиционно русскоязычный Юго-Восток, естественно, выступает против переводов Н.В. Гоголя на не родной для себя украинский язык (ровным счетом, как и любого другого русскоязычного писателя, будь то Пушкин, Достоевский или кто-нибудь другой). Но, в то же время, многие жители западных областей страны, испытывая определенный комплекс неполноценности перед Россией в целом и русским языком в частности, желают максимально дистанцироваться от «русского пространства» и запереться в своеобразном украинском «гетто».

Особенно важно тут отметить, что если есть желающие читать произведения Н.В. Гоголя на украинском языке, то стоит и переводить и издавать его труды, однако сложно представить, как будут переведены разнообразные украинизмы, встречающиеся в произведениях Н.В. Гоголя. Но совершенно недопустимо переводить творения Н.В. Гоголя с идеологическим, извращенным подходом (речь идет о переводе «Тараса Бульбы» на украинский язык, в котором термин «русский» заменен на «украинский», «казацкий», «родной»).

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что фигуру Н.В. Гоголя большинство жителей Украины воспринимают преимущественно позитивно. Также большинство жителей Украины считают его своим писателем и против переводов его творений на украинский язык. Но самое важное, что Гоголь в массовом сознании ассоциируется с бикультурной моделью человека, объединяющего в себе украинскую и русскую культуру, которые взаимообогащают и дополняют друг друга.

Сторонников официального двуязычия становится больше

Наступление на права русскоязычных и усиленная украинизация дают результаты, прямо противоположные тем, на которые рассчитывают идеологи украинизации. На протяжении последних лет наблюдалась некоторая тенденция снижения количества сторонников русского языка как государственного. В 2008 году впервые за все время независимости Украины число противников этой идеи превысило количество сторонников. Многие эксперты утверждали, что эту тенденцию в независимой Украине переломить не удастся.

Неожиданно летом 2009 года социологи R&B отметили довольно резкий скачок числа сторонников идеи государственности русского языка (см. таблицу).

Если в ноябре 2008 года эту идею поддерживало 40%, а против нее выступали 55%, то в августе 2009 года ситуация кардинально изменилась – «за» государственный статус русского языка высказалось уже 59%, а «против» – 39%.

Что же так сильно повлияло летом 2009 года на изменение позиции значительного числа украинских граждан? Если в 2008 году к массовому тестированию школьников еще относились скорее как к эксперименту, СМИ заостряли внимание скорее на технических проблемах тестирования, то в нынешнем году общественность начала обсуждать и системные проблемы, включая заведомо неравноправное положение русскоязычных школьников Юго-Востока Украины, которых всех поголовно обязали сдавать тесты по украинскому языку.

Языковые тесты сдали 435 тысяч выпускников, львиная доля которых – это именно жители Юго-Востока. Для многих это оказалось непроходимым барьером для получения высшего образования. Согласно выводам Украинского центра оценивания качества образования, 52% протестированных абитуриентов выявили «начальный» или «средний» уровень знаний по украинскому языку против 48% с «достаточным» или «высоким» уровнем знаний. Для сравнения: из тех, кто сдавал тесты по английскому языку, «начальный» и «средний» уровень выявлен у 42%, а «достаточный» и «высокий» – у 58%. Красноречивые цифры.

При этом тест по математике, к примеру, изъявили желание сдавать на русском языке 75 тысяч абитуриентов, или больше четверти от общего количества сдававших экзамен. А Министерство образования публично заявляло на протяжении всего 2009 года, что со следующего года тысячи русскоязычных школьников будут лишены и этой возможности. Следовательно, граждане Украины в ответ на угрозу лишения их детей профессионального будущего резко отреагировали изменением мнения относительно статуса русского языка.

Заключение

Завершая данное исследование, можно резюмировать, что проблема функционирования русского языка на Украине существует, и ее корень – в государственной политике. Мы рассматривали подходы к ее решению не в политической, а исключительно в правовой плоскости. При этом в работе были раскрыты исторические аспекты доминирования русского языка на Украине и политические причины его вытеснения и замещения на украинский язык.

Следует отметить, что, невзирая на большие усилия со стороны государственных органов, направленные на вытеснение русского языка, повышение авторитета и распространение украинского языка в период между Всесоюзной переписью в 1989 году и Всеукраинской переписью в 2001 году, численность украинцев, которые назвали родным языком русский, увеличилась без малого на 1 млн. – с 4 млн. 579 тыс. до 5 млн. 556 тыс.

Процесс лишения русского народа Южной России (Украины) родного русского языка, начавшийся с насильственной украинизации в начале прошлого века, фактически завершается в начале XXI века и тоже через насильственную украинизацию.

Применяя правовые и политические меры, направленные на сужение функционирования русского языка, украинским властям удалось добиться того, что в учреждениях по дошкольному воспитанию, в системе образования (среднем, среднем специальном и в высшем) доминирует украинский язык. Деловая и государственная документация, все подконтрольные государству или регулируемые им сферы (телевидение, радио, реклама и т.д.) практически полностью переведены на украинский язык. Тем не менее, русский до сих пор доминирует в общении, творчестве, журналистике. Подавляющее число книг, газет, журналов издается на русском языке. У «паспортных русских» сохранены некоторые права на пользование русским языком, а «паспортным украинцам» в такой возможности категорически отказано.

Любопытно, что у значительной части людей, проживающих на Украине, не совпадают этническое происхождение и родной язык. На бытовом уровне вопрос, что такое родной язык, вызывает определенные трудности. Заявляемый родной язык и язык реального языкового общения в повседневной жизни украинских граждан существенно различаются. Многие, используя в общении оба языка – украинский и русский (зачастую – преимущественно русский), считают при этом родным украинский. Обычно такими являются русскоязычные украинцы, считающие родным не тот язык, на котором они думают, пишут и говорят, что соответствовало бы европейским представлениям о родном языке, а язык своей национальности. (Например: живу на Украине – украинец, следовательно, родной язык – украинский). Они составляют около половины всего русскоязычного населения и понимают родной язык как язык своего народа, то есть той этнической группы, с которой человек идентифицирует себя. О реальном соотношении языковых групп на Украине можно узнать, используя косвенный опрос. Так, в ответах на вопрос анкеты социологического мониторинга Института социологии НАН (2006 г.) «Каким языком Вы бы хотели заполнить анкету в следующий раз?», 51% респондентов ответили «русским». Среди тех, кто назвал родным языком украинский, таких было 25%.

Такой косвенный опрос свидетельствует о том, что Украина – не только и даже не столько государство украиноязычных украинцев. В обществе установилось реальное двуязычие, когда говорящие на украинском и русском языках понимают друг друга без перевода.

Русский язык и его носители играли и в настоящее время играют большую и важную роль в общественной жизни страны, носители русского языка являются полноправными гражданами Украины, а не иммигрантами, прибывшими в чужую страну. А под флагом борьбы против засилья русского языка на Украине планомерно уничтожается сама возможность возрождения ее научно-технического и культурного потенциала.

В данном исследовании мы использовали исторические материалы, раскрывающие, какой весомый вклад внесли выходцы из Южной России в создание русской культуры и русской государственности. От современных украинцев тщательно скрывается тот факт, что они часть русского народа, ее сердцевина, а русская культура и русский язык – не пришлые с территории Российской Федерации, как сегодня это препод-

носятся идеологами украинства, а их родные творения. Что вплоть до революции Малороссия являлась главным оплотом русского самодержавия. А в 1909 году «Союз русского народа» под предводительством настоятеля Почаевской лавры собрал в Волынской губернии миллион подписей в поддержку самодержавия¹.

Уже минуло два десятилетия после распада СССР, а идеология, заложенная его основателями в области национальной политики, живет и побеждает. Заявляющая о своем демократическом выборе Украина руководствуется в языковом вопросе исключительно авторитарной политикой И.В. Сталина, которая сводилась к следующей формуле: если есть украинская республика, должен быть украинский народ, а если есть отдельный народ, то должен быть отдельный язык.

Пример тому – его доклад на X съезде РКП(б): «Недавно еще говорилось, что украинская республика и украинская национальность – выдумка немцев. Между тем ясно, что украинская национальность существует, и развитие ее культуры составляет обязанность коммунистов. Нельзя идти против истории. Ясно, что если в городах Украины до сих пор преобладают русские элементы, то с течением времени эти города будут неизбежно украинизированы»².

Уход Украины от тоталитарного прошлого должен сопровождаться признанием прав человека на выбор родного языка не по национальности, а по самоопределению своей культурной идентичности.

Пока будет продолжаться формирование Украины как государства «не России», выдавливание русского языка с ее территории, ассимиляция русского населения будут продолжаться. Борьба с русским языком – это борьба Украины со своей Русской историей. Если Украине удастся изменить свой антирусский код, русский язык, русская культура не будут помехой на пути ее государственности. Представляется, что путь к такому решению лежит через обретение Украиной своего места в Русском Мире, в котором ее определено не хватает.

¹ Ульянов Н.И. Украинский сепаратизм. – М., 2004. – С.118 – 120.

² И.Сталин. Очередные задачи партии в национальном вопросе: Доклад на X съезде РКП (б) 10 марта 1921 г. // Статьи и речи об Украине. – Политиздат ЦК КП (б) У, 1936.

Функциональное пространство русского языка на Украине

Компьютерная верстка
Т. Каракозова

Институт диаспоры и интеграции
(Институт стран СНГ)
119180, Москва, ул.Б.Полянка, д.7/10, стр.3
(Старомонетный пер., 10)

Подписано в печать 05.12.2009. Уч. п.л. 11,7

Формат 60×90/₁₆

Печать офсетная. Бумага офсетная

Тираж 1 000

Заказ №

Для заметок

